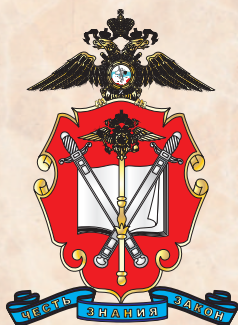

ISSN 2588-0020

№ 1 (26)

2024

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

В НОМЕРЕ:

Материалы Международного форума молодых ученых

Ответственный за выпуск

Я. В. Артемьева
iaartemeva2@mvd.ru

Главный редактор РИО

П. А. Погулёв

Над номером работали

Я. В. Артемьева
С. Н. Портнова

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации Эл № ФС77–69876 от 29 мая 2017 года)

При использовании материалов ссылка на сетевое издание «Академическая мысль» обязательна.

Периодичность выхода: ежеквартально.

Дата подписания в производство: 29.03.2024

Объем 21 Мб

Контактные данные редакции: 125171, Россия, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
Телефон: 8 (499) 745-81-43.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Сайт: АКАДЕМИЧЕСКАЯМЫСЛЬ2017.РФ

*****

Уважаемые авторы!

В сетевое издание принимаются статьи по специальностям:

- 5.1 – юридические науки;
- 5.2 – экономические науки;
- 5.8 – педагогические науки.

При передаче в издание статьи автор дает согласие на ее размещение в сети Интернет. Редакция не взимает платы за опубликование статьи.

Издание публикует только подлинные высококачественные работы, имеющие научное и практическое значение, отличающиеся актуальностью и новизной. Статьи с низким процентом оригинальности текста (менее 70%) к публикации не допускаются.

Просим вас вместе со статьями предоставлять аннотации к ним (рекомендуемый объем – 200–250 слов), приставленные библиографические списки (в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.100–2018).

Материалы предоставляются на электронных носителях в виде текстового файла Microsoft Word вместе с распечаткой на бумаге через 1,5 интервала, шрифтом Times New Roman 14 размера.

Объем статьи не должен превышать 12 страниц машинописного текста, включая таблицы, список литературы и рисунки.

Все статьи рецензируются.

К рецензированию поступающих в редакцию статей на постоянной основе привлекаются кафедральные коллективы Академии управления МВД России.

Рукописи принимаются по графику:

- № 1 (март) – до 19 января текущего года;
- № 2 (июнь) – до 20 апреля текущего года;
- № 3 (сентябрь) – до 10 июня текущего года;
- № 4 (декабрь) – до 19 октября текущего года.

Публикационная этика.

Редакционная коллегия, главный редактор и издательство научного сетевого издания в своей деятельности придерживаются этических норм, позволяющих повысить качество публикуемых статей.

© Академия управления МВД России, 2024
18+

Сетевое издание

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Главный редактор:

Синенко Сергей Андреевич,
доктор юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

Боде Людмила Николаевна, заместитель начальника Академии управления МВД России, кандидат исторических наук, доцент (заместитель главного редактора);

Ананич Валерий Антонович, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор;

Андреева Ирина Анатольевна, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент;

Арипов Анвар Лутфиллоевич, начальник кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук;

Бецов Александр Викторович, начальник кафедры информационных технологий Академии управления МВД России, доктор технических наук, доцент;

Гаврилов Борис Яковлевич, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Гапоненко Владимир Федосович, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Горошко Игорь Владимирович, заведующий отделом правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор;

Грищенко Леонид Леонидович, профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Джоробекова Арзыгуль Мамаюновна, заместитель начальника Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э. А. Алиева по науке и учебной работе, доктор юридических наук;

Дильбарханова Жанат Рахимжановна, заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, доктор юридических наук, профессор;

Кононов Анатолий Михайлович, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Латов Юрий Валерьевич, главный научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, кандидат экономических наук, доктор социологических наук, доцент;

Маркосян Мисак Меружанович, первый заместитель начальника Образовательного комплекса полиции Республики Армения, кандидат юридических наук;

Мартыненко Наталия Эдуардовна, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Наумов Юрий Геннадьевич, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Ображиев Константин Викторович, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор;

Осокин Роман Борисович, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

Поздняков Александр Николаевич, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент;

Сердюк Наталья Владимировна, начальник кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор педагогических наук, профессор;

Ситковский Андрей Леонидович, заместитель начальника научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Файбусович Константин Борисович, начальник редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России, кандидат экономических наук;

Холостов Константин Михайлович, заместитель начальника центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат технических наук, доцент;

Шевцов Александр Валерьевич, заместитель начальника кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Шкаплеров Юрий Павлович, первый заместитель начальника Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

Артемьева Яна Владимировна, редактор редакторского отделения редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России (секретарь).

Responsible for the release

Ja. V. Artemeva
iaartemeva2@mvd.ru

Editor-in-Chief of the Publishing Department

P. A. Rogulev

Worked with the release

Ja. V. Artemeva
S. N. Portnova

The periodical is registered by the Federal Service for Supervision in the Field of Communication, Information Technologies and Mass Communications (the Certificate of registration Эп N° ФС77–69876 from the 29th of May, 2017)

Using the materials reference to the internet periodical "The Academic Thought" is required.

The regularity of publishing: quarterly.

Date of signing into production: 29.03.2024

Size 21 Mb

Address of editorial office: 125171, Zoi i Alexandra Cosmodemyanskikh street, 8, Moscow, Russia.

Telephone: 8 (499) 745-81-43.

The founder and publisher: the Federal State Public Educational Establishment of the Higher Education "The Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation".

Website: АКАДЕМИЧЕСКАЯМЫСЛЬ2017.РФ

*****

Dear authors!

The internet periodical accepts the articles on next specialties:

5.1 – law science;
5.2 – economic science;
5.8 – pedagogical science.

During delivering an article to the periodical an author gives an agreement for its publication in the Internet.

The editorial does not take a pay for the published articles.

The periodical publishes only genuine top-quality workings which have scientific and practical significance, differed by actuality and originality. The low percent originality texts articles (less than 70%) cannot be allowed to the publication.

We ask you to render annotations with the articles (the recommended volume is 200–250 words), and also it should come together with a list of references (according to requirements of GOST 7.0.100–2018).

The materials are expected to be delivered on the electronic vehicles as a Microsoft Word text file and a paper copy spaced 1.5 interval, font Times New Roman, size 14.

An article cannot be bigger than 12 typewritten pages, references, tables and pictures included.

All the articles are a subject to peer reviewing.

Department collectivity of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia constantly involve for peer review of the articles submitted to editorial.

The manuscripts may be accepted by a next timeline: N° 1 (March) – till the 19th of January of a current year; N° 2 (June) – till the 20th of April of a current year; N° 3 (September) – till the 10th of June of a current year; N° 4 (December) – till the 19th of October of a current year.

Publication ethics.

The editorial board, editor-in-chief and publishing of scientific electronic internet periodical do adhere to ethical standards which let upgrade the publishing articles quality.

© Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2024
18+

The Internet Periodical

ACADEMIC THOUGHT

Editor-in-Chief:

Sergei A. SINENKO, Dr. of Law, Associate Professor

Editorial Board**Deputy Editor-in-Chief**

Lyudmila N. BODE, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Members

Irina A. ANDREYEVA, Dr. of Law, Professor at the Department of State and Law Disciplines (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Valeriy A. ANANICH, Dr. of History, Candidate of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law (Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus);

Anvar L. ARIPOV, Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Criminal Process of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan;

Alexander V. BETSKOV, Dr. of Technology, Head of the Information Technologies Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Boris Ya. GAVRILOV, Dr. of Law, Professor, Merited Lawyer of the Russian Federation, Professor at the Department of Management of Bodies and Units Crimes' Investigation (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Vladimir F. GAPONENKO, Dr. of Economics, Professor, Professor at the department of Financial Economic Organization, Material and Medical Support (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Igor V. GOROSHKO, Dr. of Technology, Professor, Head of the Department of Legal Statistics and Information Support of Prosecutor's Activity (University of the Prosecutors Office of the Russian Federation);

Leonid L. GRISHENKO, Professor at the Department of Management of Bodies and Units of the Internal Affairs in Special Conditions (Center for Command Staff Trainings) (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Arzigul M. JOROBKOVA, Dr. of Law, Professor, Deputy Head of the Academy for Science and Academic Work (Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic named after Ergesh Aliyev);

Janat R. DILBARKHANOVA, Dr. of Law, Professor, Deputy Head for Research (Almaty Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov);

Anatoliy M. KONONOV, Dr. of Law, Professor, Chief Researcher of the Research Center (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Ilya P. KORYAKIN, Dr. of Law, Deputy Head of the Karaganda Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov);

Yuriy V. LATOV, Candidate of Economics, Dr. of Sociology, Associate Professor, Main Researcher of the Federal Research Center

of the Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Misak M. MARKOSYAN, Candidate of Law, First Deputy Head (Educational Complex of the Police of the Republic of Armenia);

Natalia E. MARTYNENKO, Dr. of Law, Professor, Professor at the Department of the Criminal Policy (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Yuri G. NAUMOV, Dr. of Economics, Professor at the Department of Financial, Economic, Material and Medical Support Organization (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin V. OBRAZHIEV, Dr. of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law (O. E. Kutafin Moscow State Law University);

Roman B. OSOKIN, Dr. of Law, Professor, Head of the Faculty of training of Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel (Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot);

Alexander N. POZDNYAKOV, Dr. of Law, Associate Professor, Professor at the Department of the Operational and Investigative Activities (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Natalia V. SERDIUK, Dr. of Pedagogics, Professor, Head of the Department of Psychology, Pedagogics and Personnel Management (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Andrej L. SITKOVSKIJ, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Chief of Research Center (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin B. FAIBUSOVICH, Candidate of Economics, Head of the Publishing Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin M. KHOLOSTOV, Candidate of Technology, Associate Professor, Deputy Head of the Command Training Center (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Alexander V. SHEVTSOV, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Management of the Activities of Public Order Units of the Center for Command and Staff Exercises (Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

Yuri P. SHKAPLEROV, Candidate of Law, First Deputy Head (Mogilev Institute of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus);

Yana V. ARTEMEVA, Editor of the the Publishing Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia) (secretary).

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Алёшина А. В. Криминологическая характеристика преследования (сталкинга) как форма деструктивного поведения	5
Беремесенко А. А., Азизов И. М. Некоторые вопросы деятельности внештатных формирований органов внутренних дел в особых условиях	8
Гольцов С. Е. Доказательства, собираемые на основе голосовой информации.	14
Грищенко Л. Л. Современное состояние в области поддержания международного мира и безопасности	18
Долинко В. И. Государственно-контрактная система закупок товаров или работ (услуг или благ) как эффективный способ противодействия коррупции	22
Кочкина М. С. О маргинальных явлениях, определяющих уязвимость несовершеннолетних к вовлечению в порнографию	29
Кулакова Д. В. К вопросу о понятии публично-правового механизма защиты прав и свобод личности	32
Литвин И. И. Некоторые аспекты цифровизации деятельности участковых уполномоченных полиции	35
Лукичев Ю. В. Проблемы организации управления территориальных органов МВД России на районном и региональном уровне в части определения количества заместителей начальника подразделения.	39
Маллекер Д. И. Совершенствование уголовного законодательства в связи с использованием виртуальной валюты как средства оплаты незаконной купли-продажи наркотиков	43
Маркова Е. А. Незаконный вывод иностранной валюты и имущественных ценностей за границу: ответственность согласно Уголовному кодексу Польши.	48
Новоженков М. А. О некоторых актуальных аспектах проведения следственных действий при расследовании преступлений, совершенных с применением информационно-коммуникационных технологий	51
Пахомов А. С. Новые подходы к преодолению языковых проблем в уголовном судопроизводстве: анализ и решения	54
Прынова В. И. Разрешение в судебном порядке служебного спора в органах внутренних дел Российской Федерации: теория и практика	57
Рахматджонзода Р. Р. Научная интеграция адъюнктов-иностранцев как необходимое условие успешной защиты диссертации.	63
Солехзода Ф. Ф. Эволюция прав человека через призму цивилизационного развития общества	66
Сулиманов А. Х. Оперативно-розыскное предупреждение преступлений: понятие, профилактические подходы и направления	70
Усачева И. В. Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы.	75
Хобраков С. Ж. Парламентский «глаз»: сущность и механизмы контроля за органами исполнительной власти	81
Шайдаев М. Ш. Организация и развитие взаимодействий модернизированного сервиса «СОДИ-М» с другими сервисами ИСОД МВД России	83

CONTENTS

MATERIALS OF THE INTERNATIONAL FORUM OF YOUNG SCIENTISTS

Alyoshina A. V. Criminological Characteristics of Persecution (Stalking) as a Form of Destructive Behavior	5
Beremesenko A. A., Azizov I. M. Some Issues of the Activities of Freelance Formations of Internal Affairs Bodies in Special Conditions.	8
Goltsov S. E. Evidence Collected Based on Voice Information	14
Grishchenko L. L. The Current State in the Field of Maintaining International Cooperation Peace and Security	18
Dolinko V. I. State-Contracted Procurement System of Goods or Works (Services or Goods) as an Effective Way to Counter Corruption	22
Kochkina M. S. On Marginal Phenomena that Determine the Vulnerability of Minors to Involvement in Pornography	29
Kulakova D. V. On the Issue of the Concept of a Public-Law Mechanism for the Protection of Individual Rights and Freedoms	32
Litvin I. I. Some Aspects of Digitization of the Activities of District Police Commissioner	35
Lukichev Y. V. The Problems of Organizing the Management of the Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the District and Regional Levels in Terms of Determining the Number of Deputy Heads of the Unit.	39
Mallecker D. I. Improvement of Criminal Legislation in Connection with the Use of Virtual Currency as a Means of Payment for the Illegal Purchase and Sale of Drugs.	43
Markova E. A. Illegal Withdrawal of Foreign Currency and Property Values Abroad: Liability under the Polish Criminal Code	48
Novozhenov M. A. On Some Relevant Aspects of Conducting Investigative Actions in the Investigation of Crimes Committed Using Information and Communication Technologies	51
Pakhomov A. S. New Approaches to Overcoming Language Problems in Criminal Proceedings: Analysis and Solutions.	54
Prynova V. I. The Practice of Consideration by Courts of Cases on Official Disputes in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation.	57
Rahmatjonzoda R. R. Scientific Integration of Foreign Adjuncts as a Necessary Condition for Successful Dissertation Defense	63
Solehzoda F. F. The Evolution of Human Rights through the Prism of Civilizational Development of Society	66
Sulimanov A. H. Operational Search Prevention of Crimes: Concept, Preventive Approaches and Directions.	70
Usacheva I. V. Criminal Policy of Russia at the Present Stage: Status, Trends, Prospects	75
Khobrakov S. Z. Parliamentary «Eye»: the Essence and Mechanisms of Control over Executive Authorities	80
Shaidaev M. S. Organization and Development of Interactions of the Upgraded SODI-M Service with Other ISOD Services of the Ministry of Internal Affairs of Russia	83

Криминологическая характеристика преследования (сталкинга) как форма деструктивного поведения

АЛЁШИНА АНАСТАСИЯ ВАЛЕРЬЕВНА,

адъюнкт
Воронежский институт МВД России
Российская Федерация, 394065, г. Воронеж,
проспект Патриотов, д. 53

Criminological Characteristics of Persecution (Stalking) as a Form of Destructive Behavior

ALYOSHINA ANASTASIA VALERYEVNA,

Adjunct
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 394065, Voronezh,
Patriots Ave., 53

УДК 343

Аннотация. В статье рассматривается такая форма деструктивного поведения, как преследование (сталкинг). Жертвами преследователей могут быть бывшие или настоящие супруги, дети, родственники, знакомые, коллеги и другие. Преследование представляет опасность для современного общества. Обосновывается необходимость криминализации данного явления.

Ключевые слова и словосочетания: сталкинг; сталкер; жертва наказания; преследование; криминализация.

Annotation. The article considers such a form of destructive behavior as stalking. The victims of stalkers can be former or present spouses, children, relatives, acquaintances, colleagues and others. Persecution is a danger to modern society. The necessity of criminalization of this phenomenon is substantiated.

Keywords and phrases: stalking; stalker; victim of punishment; persecution; criminalization.

Первый закон о преследовании был принят в Калифорнии в 1990 г. и определил его как «преднамеренное, злоумышленное и повторяющееся преследование и домогательство» [9], после того, как произошли факты преследования, повлекшие за собой смертельные исходы. В течение нескольких лет данные законы о преследовании были приняты во всех пятидесяти штатах США, а также и во многих других странах, таких как Германия, Великобритания, Польша, Норвегия и т. д.

Преследование (сталкинг) изначально недооценивали и рассматривали как составную часть домашнего насилия, ведь действия совершались, как правило, бывшими или настоящими партнерами, когда преследующее поведение может не восприниматься первоначальной угрозой. Средства массовой информации США в XX в. сталкерами стали называть психически больных,

одержимых лиц, которые преследовали знаменитостей, а также иных людей, с кем преследователь не имел реальных отношений. Со временем стало ясно, что это деяние носит самостоятельный характер преступления и считается «скорее поведением, чем состоянием психики».

Основной особенностью преследования является страх и страдания, которые оно вызывает у своих жертв, поведение преследования представляет собой злонамеренный образ действий, который может быть использован одним человеком в отношении другого.

Сам термин «сталкинг» происходит от английского «to stalk», что дословно переводится «ходить определенным образом, осмотрительно и крадучись»; понятие тесно связано с охотой, определяется как «выслеживание кого-либо» [7, с. 278–281] и применялось в отношении лиц, занимающихся охотой, бродяг и браконьеров.

Сущность преследования характеризуется признаками, которые поверхностно определяют насилие в целом и относятся к первоначальному значению термина — «неотступно следовать или гнаться за кем-нибудь, имея цель захвата или нанесения вреда» [1, с. 429–430].

Законодательство нашей страны в части защиты личности от преследования значительно отстает от зарубежного. Факты проявления угроз и преследования образуют составы преступлений, предусмотренных статьями 119, 128.1, 133, 137, 138, 139, 163 УК РФ [3, с. 139].

Воздействие на человека вследствие психического или физического насилия, несомненно, нарушает права на личную неприкосновенность, установленные Конституцией Российской Федерации.

В структуре преступности преступления, совершенные с применением насилия, составляют 5 % от общего числа [4, с. 140]. Количество преступлений против жизни и здоровья, предусмотренных главой 16 «Преступления против жизни и здоровья» УК РФ (ст. 105–125 УК РФ), сокращается. Так, в 2022 г. количество осужденных за совершение преступлений, предусмотренных главой 16 УК РФ, уменьшилось на 3,6 % и составило 60,3 тыс. человек, или 10,4 %, по сравнению с 2021 г. (62,5 тыс. лиц, или 11,1 %) [6].

Однако, по мнению правоприменителей, за последние годы произошло значительное увеличение случаев травли, домогательства, психологического насилия, преследования, сопряженного с насилием физическим. Вместе с тем факты психологического воздействия официально не учтены в статистических данных.

В. Д. Иванов верно указывает, что в вопросе преступного замысла и умысла фактор, который причиняет существенный психический вред, несомненно, заслуживает внимания [2, с. 44].

18 мая 2023 г. Московским городским судом было рассмотрено уголовное дело по фактам нарушения неприкосновенности частной жизни (ч. 1 ст. 137 УК РФ), а также угрозы убийством (ч. 1 ст. 119 УК РФ) в отношении М., который преследовал свою бывшую девушку, ее родственников и друзей: подкарауливал, отправлял сообщения с угрозами убийства, устанавливал трекеры отслеживания на автомобиль и т. д. Несмотря на то, что в январе 2023 г. Измайловским районным судом он был признан виновным и ему было назначено наказание в виде 600 часов обязательных работ, осужденный продолжил заниматься преступной деятельностью. Адвокатом была подана апелляционная жалоба на решение суда первой инстанции с требованием изменения наказания на более строгое.

Судом данные требования были удовлетворены и стalkerу назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на один год и восемь месяцев с запретом покидать жилище в ночное время и выезжать дальше города проживания [5].

Важно отметить, что не учитывалось то, каким образом был высказан преступный замысел, и первоначальные действия стalkerа фактически не повлекли за собой уголовной ответственности.

Преследование отличается от большинства преступлений тем, что оно криминализирует образ поведения, а не отдельное преступное деяние. Более того, отдельные действия, составляющие поведение преследователя, не являются преступными.

Рассматривая в качестве примера зарубежные страны, отметим, что в США существует орган, которым собираются самые актуальные данные на государственном уровне о насилии и преследовании со стороны интимного партнера (Национальное обследование интимного партнера и сексуального насилия (NISVS)) с целью активизации условий, направленных на профилактику насилия. Опрос проводился периодически с 2010 г. (обновленный выпуск по состоянию на апрель 2022 г.) и показал, что почти каждая третья женщина (31,2 %, или около 38,9 млн) в США сообщила о преследовании в какой-то момент своей жизни, когда она чувствовала страх, угрозу или беспокойство за свою безопасность.

В целом жертв чаще всего преследовал кто-то из знакомых. Что касается преследователей женщин, то ими обычно выступают лица противоположного пола, а среди преследователей мужчин было одинаковое количество преступников как мужского, так и женского пола.

Преследование затрагивает как женщин, так и мужчин и часто имеет место в молодом возрасте. Примерно каждая вторая жертва столкнулась с преследованием в возрасте до 25 лет.

В Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствуют инструменты, которые позволяют привлекать к ответственности преследователей, правоохранительные органы не могут в полной мере осуществлять квалифицированную помощь жертвам преследователей, а преследование остается непризнанным, «необвиненным». Правоохранительные органы часто не признают модель поведения как преследование или связывают этот термин исключительно со слежкой, наблюдением или надзором, то есть действиями, которые представляют собой лишь одну разновидность из многих типов поведения и не влекут за собой наступления общественно опасных последствий и в последующем уголов-

ной ответственности. Правоохранительные органы реагируют только в том случае, происходит конкретное преступление, не изучая контекст, в котором это деяние было совершено.

Более того, помимо физического и эмоционального вреда, жертвы преследования часто несут значительные экономические потери, связанные с порчей имущества, его хищением, необходимостью принятия комплекса усиленных мер безопасности (например, сменой замков в квартире или установкой камер видеонаблюдения и сигнализации), судебными рас-

ходами, медицинским лечением или потерей работы ввиду вышеуказанного психотравмирующего состояния [8, с. 6].

Исследования, приведенные выше, весьма актуально описывают имеющуюся проблему преследования (сталкинга) в Российской Федерации на современном этапе. Границы, которые являлись нормой в недавнем прошлом, стали неприемлемыми для современного общества и требуют обязательного правового разрешения проблем некриминализованного психического насилия.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. Москва, 2008.
2. *Иванов В. Д.* Предупреждение замышляемых преступлений: учебное пособие. Караганда, 1979.
3. *Клоченко Л. Н.* Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019.
4. Криминология: учебное пособие / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. Санкт-Петербург, 2018.
5. Мосгорсуд ограничил stalkera в свободе. URL: <https://wcons.net/novosti/mosgorsud-ogranichil-stalkera-v-svobode/> (дата обращения: 25.06.2023).
6. Преступность и правонарушения в Российской Федерации и ее субъектах, других государствах – участниках СНГ за 2018–2022 гг. Москва, 2023.
7. *Сторублёнкова Е. Г., Самуткин В. Л.* Сталкинг: синдром навязчивого преследования // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6.
8. *Хотин О. В.* Криминологическая характеристика и предупреждение насильственной преступности органами внутренних дел Центрального федерального округа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2009.
9. Justia US Law // California Penal Code. URL: <https://law.justia.com/codes/california/code-pen> (дата обращения: 05.06.2023).

Некоторые вопросы деятельности внештатных формирований органов внутренних дел в особых условиях

БЕРЕМЕСЕНКО АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ,

начальник оперативного управления
Главное управление МВД России по Волгоградской области
Российская Федерация, 400066, г. Волгоград,
ул. Краснознаменная, д. 17
E-mail: beremesenko2015@yandex.ru

АЗИЗОВ ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ,

начальник управления тылового обеспечения
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: azizov12012021@gmail.com

Some Issues of the Activities of Freelance Formations of Internal Affairs Bodies in Special Conditions

BEREMESENKO ALEXANDER ALEXANDROVICH,

Head of the Operational Department
the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs
of Russia in the Volgograd Region
Russian Federation, 400066, Volgograd,
Krasnoznamenskaya St., 17
E-mail: beremesenko2015@yandex.ru

AZIZOV IGOR MIKHAILOVICH,

Head of the Logistics Department
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: azizov12012021@gmail.com

УДК 351.74

Аннотация. В современных реалиях органы внутренних дел все чаще сталкиваются с деятельностью в условиях, отличных от повседневных. Так, личный состав задействуется для несения службы на новых территориях России (Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областях), где указом Президента Российской Федерации введен особый правовой режим «военное положение». Регулярно происходят чрезвычайные события (чрезвычайные ситуации) криминального характера. Реакцией государства на складывающуюся обстановку является принятие и реализация специальных правовых, организационных, тактических мер и ресурсного обеспечения.

Annotation. In modern realities, internal affairs agencies are increasingly faced with activities in conditions other than everyday ones. Thus, personnel are deployed to serve in the new territories of Russia (Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, Zaporizhia and Kherson regions), where a special legal regime "martial law" has been introduced by decree of the President of the Russian Federation. Extraordinary events (emergencies) of a criminal nature occur regularly. The State's response to the current situation is the adoption and implementation of special legal, organizational, tactical measures and resource provision. The article draws conclusions about the semantic load of the

В статье делаются выводы о смысловой нагрузке понятия «особые условия», исходя как из содержания законодательных актов, так и научных суждений. Анализируются отдельные вопросы деятельности внештатных формирований органов внутренних дел, которые создаются в особых условиях.

Ключевые слова и словосочетания: особые условия; внештатные формирования; силы; средства; органы внутренних дел; чрезвычайная ситуация; чрезвычайные обстоятельства.

concept of “special conditions”, based on both the content of legislative acts and scientific judgments. The article analyzes certain issues of the activities of freelance formations of the internal affairs bodies, which are created in special conditions.

Keywords and phrases: special conditions; freelance formations; forces; means; internal affairs bodies; emergency situation; extraordinary circumstances.

Как известно, органы внутренних дел (полиция) призваны защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан на территории Российской Федерации, вести борьбу с преступностью, охранять общественный порядок и обеспечивать общественную безопасность. Сотрудники органов внутренних дел обязаны незамедлительно оказывать помощь каждому человеку, который нуждается в защите от преступных и иных противоправных посягательств.

Кроме того, органы внутренних дел в рамках, определенных законодательством Российской Федерации, обязаны оказывать содействие федеральным органам государственной власти и местного самоуправления, организациям независимо от форм собственности в защите их прав¹.

Исходя из законодательно определенных основных направлений деятельности органов внутренних дел (ст. 2 ФЗ «О полиции»), следует отметить, что, хотя их количество несколько уменьшилось (утратили силу п. 8, 9, 10 в связи с созданием в 2016 г. Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации²), выполнение оставшихся задач требует привлечения значительного по количеству и профессионального личного состава. Кроме того, организационно из состава МВД России были выведены и переподчинены Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации значительные силы и средства. Это внутренние войска, ОМОН, СОБР, подразделения, осуществляющие федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также вневедомствен-

ная охрана, часть авиации, унитарное предприятие «Охрана»³. Летом 2023 г. по решению Президента Российской Федерации имевшиеся в МВД России подразделения специального назначения «Гром» также были переданы в Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации.

Таким образом, в результате организационных мероприятий на начало 2024 г. в структуре МВД России появились проблемные вопросы, связанные с созданием резервов для решения задач по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан на территории Российской Федерации при возникновении так называемых особых условий.

Определяя значение слова «особый», находим, что под ним в справочной литературе понимается «ситуация, которая в значительной степени отличается от обычной, что проявляется в каком-либо качестве, состоянии, действии и т. п.» [4].

Под «условием» понимается обстановка, в которой протекает, происходит что-либо, имеют место обстоятельства, предпосылки, способствующие чему-либо [7]; то, от чего зависит существенный компонент комплекса объектов, из наличия которого с необходимостью следует данное явление [6].

Используя словосочетание «особые условия» применительно к деятельности органов внутренних дел, ряд авторов вкладывают в данное понятие чрезвычайные ситуации и чрезвычайные обстоятельства, которые влекут за собой введение специальных административно-правовых режимов. При этом имеют место исследования, которые расширяют содержание особых условий, включая в них обстановку, складывающуюся при угрозе агрессии или с началом войны [1].

¹ О полиции: Федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 // СПС КонсультантПлюс.

³ Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 // СПС КонсультантПлюс.

С 2020 г. в связи с пандемией коронавируса к особым условиям, в том числе в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, стали относить угрозы от распространения эпидемий и эпизоотий¹.

Проведенный анализ научной и учебной литературы показывает, что активно в научную терминологию данное понятие начали вводить А. Ф. Майдыков, В. Б. Княжев, Г. И. Демин, И. А. Синодов. Ими в учебном пособии «Совершенствование организации деятельности территориальных органов МВД России при чрезвычайных обстоятельствах», а также иных научных работах приводится следующая формулировка термина «особые условия» применительно к деятельности органов внутренних дел: «...повышенная по степени опасности и последствиям обстановка (состояние), вызываемая событиями (явлениями) социального, природного, техногенного, биологического характера и требующая от органов внутренних дел принятия и реализации специальных правовых, организационных, тактических мер и ресурсного обеспечения для защиты интересов личности, общества и государства в мирное и военное время» [2, с. 141].

Для решения задач в особых условиях, как показывает анализ практики применения органов внутренних дел, в настоящее время задействуются имеющиеся штатные силы и средства. По поступившим в Главное управление оперативного реагирования МВД России сведениям, только за 2023 г. органы внутренних дел многократно применялись для выполнения задач в особых условиях, для чего были использованы значительные силы и средства штатных подразделений. К основным структурным подразделениям, которые, как правило, привлекались для выполнения задач в особых условиях, следует отнести подразделения:

- по обеспечению охраны общественного порядка;
- по обеспечению безопасности дорожного движения;
- по противодействию экстремизму;
- на транспорте;
- уголовного розыска;
- дознания;
- экономической безопасности и противодействия коррупции;

¹ Об утверждении Порядка действий органов публичной власти по предупреждению угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с заносом на территорию Российской Федерации и распространением на территории Российской Федерации опасных инфекционных заболеваний: Указ Президента Рос. Федерации от 4 января 2021 г. № 12 // СПС КонсультантПлюс.

– обеспечения деятельности МВД России и т. д.

Всего, по данным Главного управления оперативного реагирования МВД России, только за девять месяцев 2023 г. территориальные органы МВД России привлекались к выполнению задач в особых условиях более пятисот раз, в том числе формировали подсистему охраны общественного порядка при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера более ста раз².

Еще больше объем задач в особых условиях для органов внутренних дел увеличился в связи с началом 24 февраля 2022 г. специальной военной операции по «демилитаризации и денацификации» на территории Украины [3].

Следует отметить, и это очень важно, что в специальной военной операции на Украине привлекаются не только Вооруженные Силы Российской Федерации. На территориях Донецкой и Луганской республик, в Херсонской и Запорожской областях, прилегающих к району боевых действий Белгородской, Курской, Ростовской областях, на территории Республики Крым и других российских территориях к выполнению задач в интересах специальной военной операции привлекаются военнослужащие Росгвардии, сотрудники МВД, ФСБ, МЧС, других силовых структур.

Это связано с тем, что имеют место угрозы совершения терактов (например, подрыв пролетов Крымского моста, убийство журналистов В. Татарского, Д. Дугиной и т. д.), что добавляет количество задач для органов внутренних дел. В социальных сетях под надуманными предлогами распространяются призывы к противодействию властям, имеет место дискриминация Вооруженных Сил Российской Федерации, активизировались структуры внутренней оппозиции, поставившие цель расчленения России на «удельные княжества», что вызывает необходимость в корректировке содержания деятельности органов внутренних дел на местах.

Обострились проблемы возникновения чрезвычайных ситуаций на жизненно важных объектах и опасных производствах. Достаточно привести пример разрушения 6 июня 2023 г. Каховской плотины, расположенной по течению Днепра. В результате произошло затопление территорий в Алешкинском, Голопристанском и Новокаховском районах. Было эвакуировано более 6 тыс. человек, 62 человека доставили в больницу [5]. Значительный объем задач

² Обзор состояния готовности территориальных органов МВД России к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций) за 9 месяцев 2023 г.

по охране общественного порядка в процессе эвакуации населения был возложен на местные и привлекаемые подразделения МВД России.

Еще большую угрозу представляли постоянные обстрелы со стороны ВСУ Запорожской АЭС. Угроза разрушения энергоблоков, захвата и совершения диверсий подвергает опасности не только территории Запорожской области, но и большей части Европы. Предпринятая в ночь на 4 марта 2022 г. попытка проникновения на территорию Запорожской АЭС украинской диверсионной группы имела целью совершение диверсии, которая могла привести к самым негативным последствиям [8]. В данном случае сотрудники полиции при ликвидации диверсионной группы проявили профессиональные качества и выполняли задачи совместно с сотрудниками Росгвардии и ВС России.

Многочратно увеличилось угрозы населению, объектам жизнеобеспечения страны с использованием ВСУ беспилотных аппаратов и ракет дальнего радиуса действий, поставляемых западными кураторами Украине. Многочисленные нанесения огневых ударов по городам России потребовали от органов внутренних дел задействовать значительные силы и средства для минимизации угроз и обеспечения общественного порядка в процессе ликвидации последствий ударов ВСУ.

Все вышеизложенное требует от органов внутренних дел поиска новых форм и методов применения, создания и подготовки сил и средств, способных выполнять задачи в особых условиях.

В п. 1 ст. 35 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений отдельные законодательные акты Российской Федерации» сказано, что «в период действия военного положения или чрезвычайного положения, в период проведения контртеррористической операции, специальных и иных определенных Президентом Российской Федерации операций и выполнения задач в области территориальной обороны, в условиях вооруженного конфликта, при ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций, при пресечении массовых нарушений общественного порядка и угроз общественной безопасности и в иных подобных, критических по степени опасности и последствиям для граждан, общества и государства особых условиях природного, биологического, технологического или социального характера допускаются в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти

в сфере внутренних дел, на период действия особых условий изменение режима служебного времени сотрудника органа внутренних дел, возложение на него дополнительных обязанностей, командирование его в другую местность, временный перевод его в другое подразделение без изменения характера службы в органах внутренних дел и установление иных особых условий и дополнительных ограничений без согласия сотрудника».

Согласно п. 2.12 Инструкции по организационно-штатной работе в органах внутренних дел Российской Федерации¹ силы органов внутренних дел могут быть использованы в виде внештатных формирований (внештатных подразделений). Внештатное подразделение – это временное формирование, не имеющее штатного расписания и сформированное для решения конкретных задач путем привлечения сотрудников различных подразделений². В результате сотрудник органа внутренних дел, выполняющий определенный функционал в повседневной службе, при привлечении во внештатное формирование (например, группу захвата, группу рассредоточения, группу поиска и т. д.) вынужден заниматься иной деятельностью, отличной от повседневной.

В качестве примера рассмотрим группу изъятия. В территориальном органе внутренних дел группа изъятия, как правило, формируется из оперативных сотрудников, участковых уполномоченных, сотрудников патрульно-постовой службы и т. д., которые, обладая стандартными навыками сотрудника полиции, не всегда эффективно могут «отработать» в составе указанной группы. В приказах МВД России задача по обучению сотрудника действиям в составе функциональных групп возложена на руководителя функциональной группы. Однако состав функциональной группы не персонализирован, и сотрудник при введении очередного плана или инструкции может оказаться не в группе захвата, а, например, в группе оперативно-розыскных мероприятий или проверки граждан.

Так, при проведении тактико-специальных учений в декабре 2023 г. при отработке действий сводного отряда ГУ МВД России по Волгоградской области и Росгвардии по пресечению массовых беспорядков одним из элементов тренировки отработывалось задержание группой

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Об утверждении Инструкции по организационно-штатной работе в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 декабря 2012 г. № 1155: в ред. от 9 августа 2023 г.

изъятия наиболее активных участников беспорядков. При последующем разборе тренировки установлено, что участников задерживали по принципу «кто стоит ближе» или «кого легче задержать». При этом сотрудники имели серьезную специальную подготовку, но не по задержанию активных участников массовых беспорядков. Кроме того, они ранее не принимали участия в подобных мероприятиях или принимали участие, но не в качестве сотрудников группы изъятия¹.

Сотрудники ОМОН Росгвардии, напротив, сработали очень эффективно как группа рассредоточения и блокирования. При этом использовали спецсредства и технику. Подобная работа для указанного подразделения фактически является обычной, и большая часть подготовки проходит для задействования при пресечении массовых беспорядков.

Как положительный пример следует привести снайперскую группу. В приказе МВД России от 6 июля 2021 г. № 516 «О внештатных снайперских группах органов внутренних дел Российской Федерации» под внештатной снайперской группой органа внутренних дел Российской Федерации понимается внештатное подразделение, предназначенное для эффективного применения снайперского оружия при проведении специальных операций (мероприятий), осуществлении первоочередных мер по отражению вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения органов внутренних дел Российской Федерации, а также защите сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации либо иных лиц от посягательств, если эти посягательства сопряжены с насилием, опасным для жизни или здоровья. Персональный состав внештатных снайперских групп (с учетом взаимозаменяемости) утверждается приказом руководителя (начальника) территориального органа МВД России². Наличие в приказе указания на создание нормативного документа о персональном составе группы видится важным положительным фактором.

Однако выявляются проблемы с недостаточным материально-техническим обеспечением образовательного процесса (в частности, отсутствие специализированных стрелковых полигонов). Актуализация содержательной части образовательных программ подготовки внештатных снайперских групп должна осуществляться в режиме реального времени, а именно

¹ О проведении тактико-специального учения: приказ ГУ МВД России по Волгоградской области от 12 декабря 2023 г. № 766.

² О внештатных снайперских группах органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 6 июля 2021 г. № 516: в ред. от 7 декабря 2022 г.

по данным, постоянно собираемым в районах оперативно-служебной деятельности, сотрудников органов внутренних дел в особых условиях (например, использование снайперских групп в целях противодействия использованию БПЛА).

Обращает на себя внимание тот факт, что правовой статус сотрудника в составе внештатного формирования не в полной мере определен. Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлено, что профессиональная служебная деятельность сотрудника осуществляется в соответствии с должностным регламентом (должностной инструкцией), а граждане, поступающие на службу в органы внутренних дел, и сотрудники при заключении контракта обязуются выполнять свои обязанности, исходя из содержания данного локального нормативного документа. Однако в нормативных правовых актах МВД России о должностных регламентах (должностных инструкциях) сотрудников, входящих во внештатные формирования, нет исчерпывающей информации. Не определены права, обязанности и ответственность сотрудника в составе внештатного формирования. Красной линией по нормативным документам, регламентирующим деятельность органов внутренних дел, проходят формулировки в привязке к штатной должности сотрудника.

В качестве выводов следует отметить, что, во-первых, необходимо принять меры по персонализации состава внештатных подразделений с учетом возможной замены (отпуск, болезнь и т. д.). Для этого целесообразно издать приказ на уровне территориального органа внутренних дел, где четко определить место во внештатном формировании конкретного сотрудника.

Во-вторых, необходимо разработать программы в учебных заведениях системы МВД России по действиям сотрудников в составе внештатных подразделений, а в имеющиеся программы внести изменения с учетом современных реалий. Так, следует обратить внимание на использование сотрудниками некоторых групп возможностей своих БПЛА (группа ОРМ, разведки, снайперская группа и т. д.), а также противодействия вражеским БПЛА (снайперская группа и (или) отдельная группа использования и противодействия БПЛА).

В-третьих, внести изменения в приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации».

Федерации» в части подготовки должностных регламентов (должностных инструкций) с целью обозначения условий (права, обязанностей, ответственности) службы в составе внештатного формирования.

В-четвертых, внести в должностные регламенты (должностные инструкции) сотрудников органов внутренних дел права, обязанности и ответственность по внештатной должности (должностям) для решения задач в особых условиях.

Список литературы

1. Грищенко Л. Л., Княжев В. Б. Война как коммерческий проект: монография. Москва, 2023.
2. Майдыков А. Ф., Майдыков А. А., Синодов И. А. О полномочиях органов оперативного управления (оперативных штабов) органов внутренних дел Российской Федерации и их руководителей в особых условиях (при возникновении чрезвычайных обстоятельств) // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 2 (62).
3. Обращение Президента РФ от 24 февраля 2022 г. О проведении специальной военной операции // Гарант: сайт. URL: <http://base.garant.ru/403565176/?ysclid=lsdfd8ns7y341371550> (дата обращения: 08.02.2024).
4. Особый. Толковый словарь Дмитриева // Академик: сайт. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/3205/ysclid=lsc1yuk7c35563715> (дата обращения: 07.02.2024).
5. Разрушение плотины Каховской ГЭС и затопление территорий // РБК: сайт. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/06/07/647eb2739a794709a1153cd1?ysclid=lsdg3ojc2v110704162> (дата обращения: 08.02.2024).
6. Условие. Большой толковый социологический словарь // GUFO ME: сайт. URL: https://gufo.me/dict/social_dict/Условие (дата обращения: 07.02.2024).
7. Условие. Толковый словарь Ожегова // GUFO ME: сайт. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/условие?ysclid=lsc2gytffr4484924> (дата обращения: 07.02.2024).
8. Что известно об обстрелах Запорожской АЭС // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/info/15447827?ysclid=lsdgbubvbi126438887> (дата обращения: 08.02.2024).

Доказательства, собираемые на основе голосовой информации

ГОЛЬЦОВ СТЕПАН ЕВГЕНЬЕВИЧ,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: stathamst@yandex.ru

Evidence Collected Based on Voice Information

GOLTSOV STEPAN EVGENIEVICH,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff),
Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: stathamst@yandex.ru

УДК 343.1

Аннотация. В настоящее время в связи с динамичным развитием компьютерных технологий у человечества возникли новые способы коммуникации, которые включают в себя передачу данных по каналам мобильной связи и с помощью интернет-технологий. При производстве по уголовным делам следователи и дознаватели начали собирать доказательственную информацию в виде голосовых данных (сообщений), которые передаются посредством мессенджеров, социальных сетей и других сервисов обмена мгновенными сообщениями. В связи с этим обоснованным является шаг по исследованию такой информации, а также задача по ее определению, которая формируется посредством направления запроса операторам связи и организаторам распространения информации в сети Интернет и получения на него ответа в виде звукового файла.

Ключевые слова и словосочетания: виды доказательств; голосовая информация; доказательства; оператор связи; организатор распространения информации в сети Интернет.

Annotation. Currently, due to the dynamic development of computer technology, mankind has developed new ways of communication, which include data transmission via mobile communication channels and using Internet technologies. During criminal proceedings, investigators and interrogators began to collect evidentiary information in the form of voice data (messages), which are transmitted via messengers, social networks and other instant messaging services. In this regard, a reasonable step is to investigate such information, as well as the task of determining it, which is formed by sending a request to telecom operators and organizers of information dissemination on the Internet and receiving a response to it in the form of an audio file.

Keywords and phrases: types of evidence; voice information; evidence; communication operator; organizer of information dissemination on the Internet.

На фоне развития дистанционных способов совершения преступлений [3, с. 7], а также в связи с принятием Федерального закона от 6 августа 2016 г. № 374-ФЗ¹ (далее —

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О противодей-

ФЗ № 374) у органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и обеспечение

стии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федер. закон от 6 августа 2016 г. № 374-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

безопасности Российской Федерации, появились новые способы получения оперативно значимой информации, в числе которых значится голосовая информация, однако вопрос ее получения и формирования как доказательства уголовно-процессуальными средствами в действующем нормативно-правовом регулировании недостаточно освещен [2, с. 130]. В связи с этим нами обоснованно предлагается законодательно предусмотреть возможность формирования доказательств на основе такой информации следственным путем.

Сразу необходимо определить, какая криминалистически значимая информация может относиться к голосовой, а какая к вербальной. Для этого обратимся к доктринальному толкованию. Например, А. В. Победкин выделяет следующие источники доказательств, которые могут быть сформированы на основе вербальной информации: все виды показаний, заключение эксперта, заключение специалиста, отдельные виды иных документов [6 с. 234]. Мы разделяем позицию ученого, однако, чтобы избежать двойного толкования анализируемой нами информации, предлагаем определять голосовую информацию как аудиальную информацию, передаваемую пользователями услуг операторов связи и организаторами распространения информации в сети Интернет, поскольку именно категорию «голосовая информация» мы можем обнаружить при обращении к ч. 1 ст. 64 Федерального закона от 7 сентября 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» и ч. 3 ст. 10.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Рассмотрим, какие доказательства можно считать сформированными на основе голосовой информации. На наш взгляд, к таковым следует относить:

1) заключение фоноскопической экспертизы в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ¹ является доказательством, которое может быть получено следователем или дознавателем на стадии проверки сообщения о преступлении или же в процессе предварительного расследования путем вынесения соответствующего постановления о назначении фоноскопической экспертизы экспертам экспертно-криминалистических подразделений МВД России и направления данного постановления и соответствующих электронных носителей информации [1, с. 18] с аудиозаписью голоса для производства фо-

носкопической или лингвистической судебной экспертизы;

2) протокол осмотра и выемки почтово-телеграфных и иных отправок проводится в соответствии со ст. 185 УПК РФ, которая предусматривает возможность осмотра и выемки электронных сообщений или других передаваемых по сетям связи сообщений, если имеются достаточные основания полагать, что эти сведения имеют значение для уголовного дела. Осмотр и выемка могут быть проведены следователем по решению суда. Корреспонденцию в виде электронных сообщений возможно изъять посредством копирования файлов электронного почтового ящика лица, которому он принадлежит, на электронные носители информации, например USB-накопитель, жесткий диск. Необходимо также распечатать электронную корреспонденцию, которая была задержана, на которой понятые ставят свою подпись. Данные распечатки сведений с электронной корреспонденцией являются приложением к протоколу следственного действия [5, с. 51];

3) протокол получения образцов для сравнительного исследования, в котором фиксируются экспериментальные образцы голоса [4, с. 45]. Подобная голосовая информация, зафиксированная производством следственного действия, предусмотренного ст. 202 УПК РФ «Получение образцов для сравнительного исследования», являющаяся экспериментальным образцом голоса, необходимая органам предварительного расследования в таких следственных ситуациях, когда существует необходимость в установлении соответствия голоса подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления с аудиозаписью, которая была получена в результате производства различных процессуальных и следственных действий, например контроль и запись телефонных и иных переговоров или получение ответа на запрос о представлении голосовой информации от операторов связи и организаторов распространения информации в сети Интернет;

4) протокол осмотра предметов и документов. Данный процессуальный документ составляется следователем или дознавателем после изъятия и осмотра голосовой информации в ходе выемки, обыска, осмотра места происшествия или получения ответа на запрос, направленный в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ, вместе с аудиофайлом (о котором будет сказано ниже) соответствующего электронного носителя информации, в число которых могут входить жесткие диски, USB-накопители, ноутбуки, планшеты, персональные компьютеры, смартфоны. Подобного рода голосовая информация, которая содержится на самих электронных но-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС Консультант-Плюс.

сителях информации, например в переписках мессенджеров и социальных сетях, осматривается непосредственно самим следователем или дознавателем, после чего ими составляется протокол осмотра такого электронного носителя информации, в описательно-мотивировочной части которого излагаются сведения, которые, по мнению следователя и дознавателя, имеют значение для уголовного дела, а также необходимые для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию согласно ст. 73 УПК РФ;

5) протокол осмотра и прослушивания фонограммы [4, с. 29], который, согласно ст. 186 УПК РФ, является частью фиксации результата следственного действия. Представляется, что подобный протокол может составляться и при осмотре и прослушивании звукового файла, речь о котором пойдет ниже;

6) получение ответа на запрос, направленный следователем или дознавателем операторам связи¹ и организаторам распространения информации в сети Интернет², а также голосовая информация абонентов и пользователей услугами сети Интернет, которая была записана и сохранена на технические средства накопления информации в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации³. Указанная голосовая информация при поступлении запроса от органов предварительного расследования о предоставлении голосовой информации для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, должна быть записана на техническим специалистом на соответствующий электронный носитель информации (USB-накопитель, жесткий диск), который осу-

ществляет свою трудовую деятельность у следующих юридических лиц: операторов связи и организаторов распространения информации в сети Интернет. Следует обратить внимание на то, что сведения, полученные при ответе на запрос оператором связи и организатором распространения информации в сети Интернет, и приложение соответствующей аудиозаписи голосовой информации приобретут процессуальный статус доказательства только после того, как следователь или дознаватель, в соответствии со ст. 176, 177 УПК РФ, произведут осмотр данной информации и приложения к ней, а также в соответствии со ст. 81 УПК РФ признает их вещественными доказательствами. Сам документ, в котором содержится ответ на запрос, необходимо относить согласно п. 6 ст. 74 и ст. 84 УПК РФ к иным документам. Приложение в виде электронного носителя информации (USB-накопителя, жесткого диска), на который записана голосовая информация (звуковой файл), в соответствии с п. 4 ст. 74, п. 3 ст. 81 и ст. 84 УПК РФ следует относить к вещественным доказательствам.

Представляется, что новый порядок получения доказательственной голосовой информации в форме ответа на запрос от операторов связи и организаторов распространения информации в сети Интернет и приложения к нему аудиосообщений в форме звукового файла, записанного на электронный носитель информации, оптимизирует расследование уголовных дел, особенно дистанционных мошенничеств, и в ближайшем будущем найдет свое отражение в следственной практике.

¹ О связи: Федер. закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ О Правилах хранения организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет и информации об этих пользователях и предоставления ее уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 23 сентября 2020 г. № 1526 // СПС КонсультантПлюс.

Список литературы

1. *Гаврилин Ю. В.* О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях: научно-практическое пособие. Москва, 2021.
2. *Гаврилин Ю. В., Балашова А. А.* Совершенствование процессуального порядка собирания доказательственной информации, содержащейся в сетевых информационных системах // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра.* 2020. № 1 (13).

3. Использование информации, содержащейся на электронных носителях, в уголовно-процессуальном доказывании: учебное пособие / А. А. Балашова и др.; под ред. Ю. В. Гаврилина, А. В. Победкина. Москва, 2021.
4. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие / Ю. В. Гаврилин и др. Москва, 2003.
5. *Маслов А. А., Бабушкин А. А.* Методические рекомендации по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Москва, 2021.
6. *Победкин А. В.* Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2011.

Современное состояние в области поддержания международного мира и безопасности

ГРИЦЕНКО ЛЕОНИД ЛЕОНИДОВИЧ,
профессор кафедры управления
органами внутренних дел в особых условиях
центра командно-штабных учений,
доктор юридических наук, профессор
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: VVG_59@mail.ru

The Current State in the Field of Maintaining International Cooperation Peace and Security

GRISHCHENKO LEONID LEONIDOVICH,
Professor of the Department of
Internal Affairs Management in Special Conditions
of the Center for Command and Staff Exercises,
Doctor of Law, Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: VVG_59@mail.ru

УДК 341

Аннотация. В статье через анализ истории войн рассматриваются проблемные вопросы поддержания мира и безопасности, которые имели место в процессе развития человечества. Автор обосновывает вывод о том, что миротворчество как попытка избежать войны берет начало в XIX в. после победы над Наполеоном. В последующем еще дважды человечество пыталось создать международные организации по обеспечению или принуждению к миру. Всякий раз, будь то Лига Наций или Организация Объединенных Наций, международные организации только определенное время выполняли возложенные на них обязанности. Однако каждая новая мировая война приводила к реорганизации инструментария обеспечения мира. Так происходит и сегодня. После победы в холодной войне США практически полностью подчинили своим интересам работу Организации Объединенных Наций, что не может удовлетворять потребностям остальной части человечества. В этой связи автор делает вывод о необходимости создания новой системы международной безопасности.

Ключевые слова и словосочетания: война; миротворчество; Организация Объединенных Наций; холодная война; США.

Annotation. Through the analysis of the history of wars, the article examines the problematic issues of maintaining peace and security that took place in the process of human development. The author substantiates the conclusion that peacemaking as an attempt to avoid war dates back to the 19th century after the victory over Napoleon. Subsequently, humanity tried twice more to create international organizations to ensure or enforce peace. Every time, whether it be the League of Nations or the United Nations, international organizations have only fulfilled their responsibilities for a certain period of time. However, each new world war led to a reorganization of the tools for ensuring peace. This is still the case today. After the victory in the cold war, the United States has almost completely subordinated the work of the United Nations to its interests, which cannot meet the needs of the rest of humanity. In this regard, the author concludes that it is necessary to create a new system of international security.

Keywords and phrases: war; peacekeeping; United Nations; cold war; USA.

Если войны наши далекие предки. Существенный урон человечеству наносили военные конфликты средних веков и начального периода капитализма. Однако никогда в истории человечество не подходило так близко к опасной черте, за которой находится полное исчезновение цивилизации на планете Земля.

По оценкам историков, именно переход человечества от феодальной к капиталистической общественно-экономической формации многократно ускорил процесс самоуничтожения населения на планете. По подсчетам специалистов, в войнах и конфликтах XVI в. погибли 1,6 млн человек, XVII в. — 6,1 млн человек, XVIII в. — 7 млн человек, XIX в. — более 19 млн человек. XX в. принес несравнимо большие потери — более 110 млн человек: из них во время Первой мировой войны (1914–1918 гг.), в которой участвовали 38 государств, погибло 9,5 млн человек, во время Второй мировой войны (1939–1945 гг.), в которой участвовали 72 государства, — 62 млн человек. Уже после Второй мировой войны наблюдалось более 300 военных конфликтов в различных регионах планеты [7].

Именно в последние столетия вопрос о поддержании международного мира и безопасности стал для человечества наиболее актуальным и сегодня является для населения планеты важнейшим приоритетом.

Современная сущность проблемы поддержания международного мира и безопасности в глобальном контексте для человечества заключается в предотвращении третьей мировой войны, что связано с самим выживанием цивилизации. Любое из существующих ныне современных вооружений: атомное, термоядерное, химическое, бактериологическое и такие новейшие, как вакуумное, лазерное, тектоническое, в случае его применения способно уничтожить все живое на планете Земля.

Мечта о мире сопровождала человека на всех ступенях цивилизации. Идеал жизни без войн, когда в международных отношениях соблюдались бы общепризнанные нормы справедливости, восходит к глубокой древности. Уже у античных философов можно видеть идеи мира, хотя они относились исключительно к устранению междоусобных войн. Например, в плане идеального государства, предложенного Платоном, нет внутренних военных столкновений, но воздаются почести тому, кто отличился во «втором величайшем виде войны» — в войне с внешними врагами [1, с. 87]. Аналогична точка зрения на эту тему и Аристотеля: древние греки видели в иностранцах врагов и считали их и все принадлежавшее им хорошей добычей, если ее только можно было захватить [3].

Сама идея создания международного института в области поддержания международного мира и безопасности и первые попытки ее реализации были предприняты человечеством после наполеоновских походов, которые привели к значительным по тем временам потерям не только среди населения Европы, но и к серьезным разрушениям в экономике, социальной сфере, архитектуре и коммуникациях.

В истории одной из первых структур обеспечения международного мира и безопасности считается Венская система международных отношений (Система Европейского концерта). Именно в ней к 1815 г. была нормативно закреплена система противовесов и сдержек, которые не должны были привести к новым завоевательным войнам. В рамках этой системы впервые было сформулировано понятие «великие державы» (тогда к таковым были отнесены Австрия, Великобритания, Россия), которые выступали гарантами безопасности в Европе. Именно в это время начинает формироваться многополярная дипломатия. Многие исследователи называют Венскую систему международных отношений первым примером коллективной безопасности. Она продержалась только 35 лет, до начала Крымской войны.

Вторая попытка создания международной организации обеспечения международного мира и безопасности была предпринята после окончания Первой мировой войны — 10 января 1920 г. на Парижской мирной конференции. Общее число членов Лиги Наций изменялось с 1920 до 1946 г. в пределах 45–60 государств. Следует отметить, что США не ратифицировали устав Лиги Наций и не вошли в число ее членов, а СССР хотя и вошел в состав организации в 1934 г., в 1940 г. был исключен из-за войны в Финляндии.

В ст. 10 устава Лиги Наций провозглашался принцип взаимной гарантии территориальной целостности стран — членов Лиги Наций. Именно эта статья и вызвала основные возражения в американском сенате, отказавшемся ратифицировать устав Лиги. Таким образом, уже в то время США планировали долгую и агрессивную политику в отношении мирового сообщества, которая проявилась при подготовке и развязывании Второй мировой войны.

Саму хронологию событий накануне и с началом Второй мировой войны автор описал в своей монографии «Война как коммерческий проект», которая вышла в апреле 2023 г. Именно с подачи США и при помощи Великобритании и Франции Гитлеру удалось пренебречь международными правилами обеспечения международного мира и безопасности

и развязать самую кровопролитную войну в истории человечества [5, с. 109–123].

Не углубляясь в морально-этические позиции руководителей и исполнителей военного лобби того периода, отметим, что 110 млн жизней людей, которыми человечество заплатило за мир, привели к необходимости задуматься о дальнейшем существовании и выживании нашей планеты.

В июне 1945 г. в Сан-Франциско собрались представители 50 стран мира, которые стали основателями Организации Объединенных Наций. Инициаторами данной конференции являлись Великобритания, Китай, Советский Союз и Соединенные Штаты Америки. Именно эти государства и присоединившаяся к ним Франция стали постоянными членами ООН и гарантами обеспечения международного мира и безопасности с правом вето.

В преамбуле к Уставу ООН обозначена цель создания данной международной организации — «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе».

Среди целей деятельности, которые преследует ООН, первая — «поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира».

Следует признать, что действенность работы ООН заключалась в том, чтобы на протяжении более 70 лет мир не испытывал перегрузок от глобальных военных катаклизмов. Справедливости ради надо сказать: на протяжении этого времени в мире возникали вооруженные конфликты и локальные войны, но при этом создавшееся после Второй мировой войны дупольное мироустройство позволяло сдерживать их разрастание в мировой конфликт и тем самым сохранялось равновесие.

Но и тут следует отметить количественно-качественные характеристики войн в новейшей истории. Если США и их союзники по НАТО с 1945 г. участвовали более чем в 25 локальных войнах и военных конфликтах (войны в Корее, Вьетнаме, Камбодже, Лаосе, Индонезии, Ливане, Кубе, Доминиканской Республике, Гренаде, Ливии, Персидском заливе, Панаме, Кувейте, Ираке, Сомали, Боснии и Хорватии, Гаити, Косово и т. д.) [4], то Россия вела только Афганскую войну с 1978 по 1989 г. [6].

Существенную роль в предотвращении войн в данный период играет миротворческая деятельность (миссии) и операции ООН, которых было более 70. Именно Устав ООН, в силу осознания необходимости применения в отдельных случаях более жестких средств миротворчества при наличии угрозы миру или нарушении мира актами агрессии, позволял Совету Безопасности ООН предпринять жесткие меры, которые обеспечивали необходимость восстановления международного мира и безопасности.

С начала 90-х гг. XX столетия положение начало меняться, и сегодня можно утверждать, что роль ООН в области поддержания международного мира и безопасности все более ограничивается декларациями и заявлениями, которые либо игнорируются потенциальным агрессором, либо не приводят к желаемому результату. Более того, проводимый анализ событий последних 10–15 лет дает основание утверждать, что ряд базовых принципов в деятельности ООН претерпели коренные изменения. В частности, такая ситуация наблюдается в выборе государств, чьи миротворческие силы задействуются в различных конфликтах.

Например, миротворческий контингент Российской Федерации был применен в марте 1992 г. в составе сил ООН по охране территории бывшей Югославии. В июне 1999 г. около 4 тыс. российских миротворцев были отправлены в Косово. Последующие миротворческие операции под флагом ООН российские военнослужащие и сотрудники полиции выполняли исключительно на территориях государств — бывших союзных республик (Южная Осетия, Приднестровье, Таджикистан, Абхазия, Нагорный Карабах). И только незначительные силы от России ООН задействовала в Демократической Республике Конго, Западной Сахаре, ЦАР, на Кипре и Ближнем Востоке, Южном Судане и Республике Судан [2]. В тех же регионах, где, по утверждению США, они имеют «жизненно важные интересы», российские миротворцы не допускаются и не привлекаются. Более того, с началом XXI в. прослеживается такая тенденция: все войны, в которых участвуют США, объявляются борьбой за «демократию» и должны быть одобрены решением ООН. И наоборот, все, что предпринимает Россия и ее союзники, незамедлительно объявляется агрессией со всеми вытекающими последствиями.

Таким образом, как показывает история, создание и функционирование организаций по поддержанию международного мира и безопасности происходит по результатам глобальных военных конфликтов. Так было после войн Наполеона, таковой была Лига Наций после

Первой мировой войны, свои обязанности выполняла Организация Объединенных Наций с 1945 г. При этом временные рамки эффективных действий всех вышеприведенных международных организаций распространяются до окончания очередного мирового военного конфликта: таковым в начале 90-х гг. стало окончание холодной войны, в которой США одержали победу. Одержав победу, США не собираются делить свои лавры первенства ни с Россией, ни со своими сателлитами.

Становится объективной ситуация, при которой созданная после Второй мировой войны Организация Объединенных Наций перестает быть беспристрастным мировым арбитром и всецело реализует амбиции и требования США как единственного победителя в холодной войне.

Необходимо признать, что такое положение не вполне устраивает других членов мирового сообщества. В первую очередь это касается России, которая после болезненного политического, экономического, идеологического

разграбления в конце XX – начале XXI в. уверенно поднимается и занимает достойное место в системе поддержания международного мира и безопасности.

Сегодня совместно с другими государствами планеты Россия выстраивает альтернативную систему обеспечения международного мира и безопасности. Достаточно привести пример применения коллективных сил ОДКБ при попытке в январе 2022 г. разжечь в Казахстане очередную военную авантюру. Российские миротворцы продолжают выполнять непростые задачи в Приднестровье, Южной Осетии, Абхазии, Таджикистане, Киргизии, Сирии и в других сложных регионах. При этом основные правовые и организационные составляющие формируются в процессе создания и функционирования международных организаций: СНГ, БРИГС, ШОС, ОДКБ. Полагаем, что в дальнейшем именно данные международные организации смогут решать более качественно задачи по обеспечению международного мира и безопасности.

Список литературы

1. *Богомолов А. С.* Античная философия. Москва, 1985.
2. В каких миротворческих миссиях участвовали российские военные // Коммерсантъ: сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5156005> (дата обращения: 03.12.2023).
3. Взгляды философов на войну и мир в различные исторические периоды // Российская Академия Естествознания: сайт. URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018021889> (дата обращения: 03.12.2023).
4. Войны и интервенции США. URL: <https://dzen.ru/a/WtMKaNsM2XF80AOZ> (дата обращения: 03.12.2023).
5. *Грищенко Л. Л., Княжев В. Б.* Война как коммерческий проект. Москва, 2023.
6. *Мединский В. Р., Торкунов А. В.* История России: 1945 – начало XXI в. 11-й класс. Базовый уровень. Москва, 2023.
7. Проблемы сохранения мира. URL: <http://profil.adu.by/mod/book/view.php?id=5656> (дата обращения: 03.12.2023).

Государственно-контрактная система закупок товаров или работ (услуг или благ) как эффективный способ противодействия коррупции

ДОЛИНКО ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ,
заместитель начальника редакционно-издательского отдела
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: Dol271@yandex.ru

State-Contracted Procurement System of Goods or Works (Services or Goods) as an Effective Way to Counter Corruption

DOLINKO VASILY IVANOVICH,
Deputy Head of the Editorial and Publishing Department
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: Dol271@yandex.ru

УДК 343.355.41

Аннотация. В статье рассматривается роль государственно-контрактной системы в противодействии коррупции при государственных и муниципальных закупках товаров или благ, услуг или работ для нужд органов власти. Государство и его силовые структуры надежно стоят на охране экономической безопасности нашей страны, качественно противодействуя преступности и коррупционным проявлениям в системе государственного заказа Российской Федерации, оберегая экономический суверенитет, эффективно защищая государство от разрушающего воздействия негативных вызовов и рисков в области экономической и национальной безопасности России.

Ключевые слова и словосочетания: государственные закупки; коррупция; экономическая преступность; уголовно-правовая охрана; противодействие преступности.

Annotation. The article examines the role of the state contract system in combating corruption in state and municipal procurement of goods or goods, services or works for the needs of government authorities. The state and its law enforcement agencies reliably protect the economic security of our country, qualitatively countering crime and corruption in the state order system of the Russian Federation, protecting the economic sovereignty, effectively protecting our state from the destructive effects of negative challenges and risks in the field of economic and national security of Russia.

Keywords and phrases: public procurement; corruption; economic crime; criminal law protection; crime prevention.

Российская рыночная экономика в условиях современности никак не может обойтись без единой и качественно отлаженной системы механизмов эффективного государственного регулирования, а также качественного договорного регулирования социальных взаимоотношений

в системе проведения муниципальных или госзакупок различного рода и вида товаров (запасов или благ, работ или услуг)¹. Тот факт, что госза-

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер.

купки являются наиболее подверженной коррупции и ее негативным проявлениям сферой общественной жизни, уже давно не требует специального доказывания¹. И об этом убедительно свидетельствуют и ведомственная статистика правоохранительных органов, довольно многочисленные научные исследования и публикации в СМИ, а также судебная практика [1; 2]. В связи с вышеуказанным ясно, что органы власти России и их структуры постоянно осуществляют деятельность, которая направлена на снижение и максимальную минимизацию уровня коррупционных проявлений в этой важной для страны области. Активная антикоррупционная политика в нашем государстве проводится органами власти с 2009 г., а именно с момента вступления в силу так называемого пакета антикоррупционных законов, основным из которых является Федеральный закон «О противодействии коррупции», направленный на искоренение в России фактов коррупции².

Определение коррупции законодателем дается в вышеуказанном федеральном законе: это злоупотребление служебным положением, получение взятки, дача взятки, коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями либо иное (другое) незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам государства и общества в целях получения выгоды в виде ценностей, денег, иного имущества или услуг имущественного характера, иных (других) имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление указанной выгоды данному лицу другими лицами, а также совершение этих уголовно наказуемых деяний в интересах или от имени юридического лица. Указанный федеральный закон находится в постоянном совершенствовании. Важно отметить, что в соответствии со ст. 1 Федерального закона № 44-ФЗ одна из целей эффективного правового регулирования – это предотвращение фактов коррупционных проявлений, а также злоупотреблений и нарушений в системе госзакупок для муниципальных или государственных нужд органов власти.

В соответствии со ст. 53.2 Гражданского кодекса Российской Федерации³ аффилированность (введена Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ) характеризуется способностью одного из лиц, а именно участника отношений (субъекта хозяйственных взаимосвязей), воздействовать в одностороннем порядке или же непосредственно влиять на другого участника данных хозяйственных взаимоотношений.

Однако необходимо сказать, что указанная нами способность влиять данным образом не во всех случаях может быть рассмотрена как положительный фактор [4]. Если участник взаимоотношений оказывает на другое лицо воздействие, используя предоставленную ему возможность влиять на конечный результат для получения именно для себя выгоды или же для обеспечения кому-то определенных преференций или выгод при осуществлении госзакупок, то данная аффилированность указанного лица может привести к нарушению закона и может быть рассмотрена как отрицательный момент [4].

Вот почему антикоррупционные факторы и составляющие в государственно-контрактной системе Российской Федерации современным законодателем как бы встроены в саму сферу организации и проведения госзакупок. При осуществлении госзакупок важнейшим признаком аффилированности в осуществляемой процедуре является момент взаимоотношений, которые и складываются между аффилированным представителем госзаказчика и участником данной госзакупки, то есть тот определенный момент, когда этот участник госзакупки может осуществлять конкретные действия в отношении честной экономической деятельности граждан РФ (например, индивидуальных предпринимателей) или же различного рода и вида организаций (юридических лиц). Указанное взаимодействие может являться определенной зависимостью, которая проявляется лишь в конкретных моментах и факторах. Для примера: если у конкретного субъекта имеется в уставном капитале юридического лица своя доля или же если у субъекта есть законное право отдавать указания или распоряжения, обязательные для дальнейшего исполнения, и которые нельзя будет не исполнить из-за того, что у данного субъекта имеется определенный правовой статус для дачи таких распоряжений, то есть специальные властные полномочия; или же если присутствует так называемый конфликт интересов по закону о государственно-контрактной системе

закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Рос. газ. 2013. № 80 (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ).

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // СПС КонсультантПлюс.

² О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Рос. газ. 2008. № 266.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. от 24 июля 2023 г. // СПС КонсультантПлюс.

ме РФ, то есть имеются в наличии родственные взаимосвязи и взаимоотношения.

В качестве одного из основополагающих направлений практической деятельности органов власти по эффективному повышению противодействия коррупционным проявлениям [3] Федеральный закон «О противодействии коррупции» установил обеспечение: а) полной открытости и добросовестности; б) справедливой конкуренции и законности при проведении госзакупок материальных ценностей (товаров или благ, услуг или работ) для бесперебойной обеспечения муниципальных и госнужд РФ.

Основополагающий базис концепции государственно-контрактной системы РФ автор представляет через такую специальную формулу: два «М», а именно Максимум справедливой конкуренции и Минимум коррупционных проявлений, плюс два «Э»: Эффективность процесса проведения госзакупок и Экономия в максимальном объеме средств государственного бюджета. Современный законодатель принимает новые законы РФ исходя из весьма негативного и довольно отрицательного влияния коррупционных проявлений на всю систему госзакупок в целом, а вот сама коррупционная составляющая в указанной нами системе огромна.

Обособление в отдельно взятое направление честного и справедливого проведения всего процесса госзакупок вовсе не случайно, ведь во всем мировом сообществе и во всех странах указанная нами система госзакупок подвержена коррупционному влиянию и его негативным проявлениям¹. Противодействие коррупционным рискам в системе госзакупок как

в предпринимательской сфере, так и в государственном секторе экономических взаимоотношений никак не возможно без единого и выверенного подхода к решению указанной нами проблематики в сфере государственной деятельности.

Отметим, что именно в системе госзакупок коррупционные риски самым негативным образом нарушают основополагающие принципы и правила эффективного взаимодействия как предпринимательской сферы российской экономики, так и муниципальных, а также государственных органов и структур. Весьма негативно влияя как на различного рода и вида институты современного российского социума, так и на промышленный сектор российской экономической базы, коррупционная составляющая в системе госзакупок материальных запасов (товаров или благ услуг или работ) для нужд органов власти довольно резко понижает саму способность государственных структур РФ эффективно решать важнейшие задачи в интересах современного российского общества.

Мероприятия профилактического характера и свойства, а также раскрытие и максимальное пресечение злоупотреблений и противоправных нарушений в системе госзакупок² являются важнейшей из задач, которые органам власти РФ и их подчиненным структурам, в том числе и правоохранительным ведомствам, необходимо решать на плановой основе и в первую очередь. Автор выделяет целый ряд антикоррупционных установок и весьма действенных мер, которые предусмотрены госказчиком РФ при проведении закупочной деятельности (таблица 1).

Таблица 1

Антикоррупционные меры при проведении закупочной деятельности

Закупочные этапы	Коррупционные составляющие и риски	Антикоррупционные установки и меры
I. Экспертиза правовых актов в системе госзакупок (товаров, услуг или работ) на коррупционную составляющую	Нормы и положения правовых актов (и их проектов), которые устанавливают в отношении правоприменителя необоснованно широкие возможности и положения, содержат трудновыполнимые требования для граждан (индивидуальных предпринимателей) и организаций и создают условия для проявления коррупционных рисков, нарушений и деяний	Часть 2 ст. 6 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» обязывает проводить для выявления коррупциогенных факторов антикоррупционную экспертизу правовых норм и актов (их проектов), что является одной из основных мер профилактики коррупционных проявлений [4]

¹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ), услуг (принят в г. Нью-Йорке 31 мая – 17 июня 1994 г. // Международное частное право: сборник документов. Москва, 1997.

² Соглашение по правительственным закупкам (Марракеш, 15 апреля 1994 г.). Документ официально опубликован не был // НПП «Гарант-Сервис».

<p>II. Обоснование НМЦК и сам процесс планирования госзакупки товаров, благ, работ, запасов или различного рода и вида услуг</p>	<p>Специальный выбор способа госзакупки с наибольшей возможностью незаконно повлиять на результат отбора (выбора) определенного генподрядчика (поставщика; вендора; исполнителя; контрагента) [4]</p>	<p>1. Правила выбора способа госзакупки: а) учет рисков единственного поставщика и учет цифровизации привели к созданию электронных порталов или магазинов [4]; б) цифровые конкурентные госзакупки: влияние на результаты отбора исполнителя; в) ценовые пороги для выбора способа госзакупки. 2. Оператор ЭП и его роль как посредника, который обеспечивает сам процесс прозрачности для минимизации возможности сговора [4]</p>
	<p>1. Подготовка обоснования с пороговым значением, которое отсеет целый ряд возможных исполнителей (генподрядчиков; вендоров). 2. Сговор при запросе цены [4]</p>	<p>1. Формат сбора данных через ЕИС – максимально возможная минимизация общения между поставщиком и госзаказчиком товаров. 2. Законное обоснование НМЦК</p>
<p>III. Процесс создания комиссии по осуществлению закупок</p>	<p>Реальное создание условий для конфликта интересов или иных возможных проявлений влияния на конечный результат: реальная возможность влияния на итоговые решения комиссии по осуществлению госзакупок различных товаров или благ (запасов, разного рода и вида услуг или выполняемых работ) [4]</p>	<p>1. Справедливые требования к самому составу комиссий, ограничения к их составу, а также проверка на конфликт взаимных интересов и их аффилированность. 2. Отказ от проведения открытых заседаний комиссии. 3. Возможное обжалование всех решений этих комиссий. 4. При выявлении нарушений возможность отмены госзакупки или же признание данной закупки ничтожной</p>
<p>IV. Процесс описания объектов госзакупки</p>	<p>Подготовка технического задания на объект госзакупки под конкретного исполнителя и создание ему преимуществ для получения личной выгоды</p>	<p>Процесс подготовки технического задания на объект госзакупки в соответствии с законодательством России и другими правовыми актами</p>
<p>V. Процесс проведения закупочной сессии</p>	<p>1. Реальная возможность создания противоправного сговора на торгах или же преступного картеля. 2. Реальная возможность полного влияния на окончательные решения этой комиссии при очном присутствии на заседании данной комиссии, а также иных вариантов и возможностей по раскрытию своей анонимности</p>	<p>1. Преобладающий процесс электронных госзакупок. 2. Важная роль оператора ЭП как посредника, который обеспечивает прозрачность при минимизации сговоров. 3. Отсутствие у участников данных о конкурентах для принятия честного решения. 4. Целые этапы в обезличенной форме при показе итоговых результатов [4]. 5. При выявлении существенных нарушений признание госзакупки ничтожной или же отмена данной госзакупки</p>
<p>VI. Процесс проверки соответствия участников госзакупок и аффилированности госзаказчика</p>	<p>Возможность влияния родственных и иных взаимосвязей между госзаказчиком и самим участником госзакупки (поставщиком) на личную заинтересованность и корыстные мотивы разных сторон при проведении госзакупки</p>	<p>1. Существует требование по декларации состояния конфликта взаимных интересов. 2. Участник отстраняется при обнаружении фактов конфликта взаимных интересов до заключения госконтракта. 3. Одностороннее расторжение после заключения госконтракта при обнаружении конфликта взаимных интересов (реализуется заказчиком)</p>
<p>VII. Процесс подготовки, обсуждения и заключения госконтракта на поставку материальных ценностей</p>	<p>1. Изменение условий при подписании госконтракта в случае сговора представителями обеих сторон. 2. Возможность конфликта взаимных интересов сторон.</p>	<p>1. Подписание госконтракта в цифровом виде, а также неизменные и обязательные условия госконтракта. 2. Качественная проверка у победителя всех документов. 3. Качественная проверка конфликта взаимных интересов контрактным управляющим госзаказчика. 4. Четкая регламентация всей процедуры заключения. 5. Специально предусмотренная в госконтракте антикоррупционная оговорка</p>

<p>VIII. Процесс привлечения субподрядчиков и исполнителей (поставщиков); а также приемка результатов госзакупок</p>	<p>1. Возможность конфликта взаимных интересов сторон. 2. Возможность аффилированности с госзаказчиком</p>	<p>1. Проверка на аффилированность и самоконтроль госзаказчика при субподряде. 2. Ограничения при применении условий субподряда. 3. Качественная проверка на аффилированность всех полномочий этой комиссии [4]. 4. Требования к экспертам при экспертизе продукции</p>
--	--	---

Важно также указать, что из-за достаточно высокой коррупционной составляющей системы госзакупок РФ следует особо внимательно подходить к интегрированным в государственно-контрактную систему госзакупок антикоррупционным установкам и мерам, во всех случаях применяя указанные инструменты и меры в соответствии с законодательством России.

Отметим, что Федеральный закон № 44-ФЗ содержит целый ряд положений, которые направлены на эффективную борьбу с коррупционными рисками. Так, законодатель РФ предусмотрел и установил:

1) запрет на включение в состав комиссии по осуществлению госзакупок конкретных лиц. Например, членами комиссии по осуществлению госзакупок не могут быть (ч. 6 ст. 39): а) эксперты, которые проводили оценку извещения, а также документации о госзакупке (если данная документация предусмотрена Федеральным законом № 44-ФЗ) и конкурсных заявок на участие в госзакупках; б) лица, которые имеют личную заинтересованность в непосредственных результатах госзакупки; в) граждане (акционеры, участники) тех организаций, которые подали заявки на участие в госзакупках, члены их органов управления, а также кредиторы участников госзакупки; г) граждане, которые являются по факту должностными лицами органов госконтроля в системе госзакупок РФ;

2) специальные требования к участникам госзакупок об отсутствии различного рода и вида конфликта интересов. Конфликт интересов может присутствовать, если госзаказчик, а также иные лица с похожими полномочиями, имеющие определенное влияние на результаты госзакупки, состоят в официальном браке или же являются близкими родственниками с гражданами, непосредственно относящимися к самому участнику госзакупки. Указанными лицами могут быть: участник госзакупки; президент, управляющий или директор; члены коллегиального исполнительного органа; представители органов управления юридического лица, а также выгодоприобретатели участника госзакупки (пп. «а», «б», «в» п. 9 ч. 1 ст. 31);

3) возможность оспорить сам факт действительности госконтракта в судебных инстанциях

в случаях наличия личной заинтересованности представителя госзаказчика (руководителя госзаказчика; члена комиссии; контрактного управляющего; руководителя контрактной службы госзаказчика). Заинтересованность может заключаться в самой возможности получения данными лицами выгоды не только для себя лично, но и в интересах третьих лиц (ч. 22 ст. 34);

4) запрет на участие в госзакупках тех конкретных физических лиц, которые имеют неснятую или же непогашенную судимость за конкретные уголовно наказуемые деяния, а также юридических лиц, где указанные физлица являются членами исполнительного коллегиального органа; руководителями данного юрлица; или же лицами, которые исполняют функции главного бухгалтера или исполнительного единоличного органа. При этом к указанным лицам не должно быть применено определенное наказание, а именно: в виде лишения права занимать конкретные должности или же заниматься конкретной деятельностью, связанной с поставкой различного рода и вида товаров или же благ (работ или запасов, ценностей или услуг), которые и являются непосредственным объектом госзакупки, а также административного наказания в виде самой дисквалификации. К участию в госзакупках также не допускаются юрлица, которые в течение двух лет до момента подачи заявки привлекались к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ (п. 7, 7.1 ч. 1 ст. 31);

5) механизм по раскрытию необходимой информации, которая касается всех без исключения соисполнителей (субподрядчиков), которые принимают участие в крупных госконтрактах (ч. 23, 24 ст. 34);

6) право Правительству Российской Федерации самостоятельно определять те конкретные случаи, когда непосредственная проверка самого факта соответствия поступивших различного рода и вида материальных ценностей (товара или благ, услуг или работ) закрепленным в госконтракте пунктам и условиям проводится в реальной действительности исключительно посторонними экспертными организациями или экспертами (ч. 4.1 ст. 94);

7) проведение общественного обсуждения определенных госзакупок на сумму более двух млрд руб. (ст. 20);

8) разнообразные механизмы по контролю за всей системой госзакупок, в том числе и осуществление эффективного общественного и ведомственного контроля (ст. 99–102);

9) требования к экспертным организациям и экспертам. Например, к проведению специальной экспертизы не допускаются: 1) должностные лица или же работники госзаказчика или же исполнителя (поставщика; генподрядчика), а также бывшие работники или должностные лица, которые являлись таковыми не менее чем за 2 года до проведения данной экспертизы; 2) граждане (физические лица), которые имеют имущественные интересы при заключении данного госконтракта; 3) близкие родственники (супруг или дети; бабушка или дедушка; родители или внуки; сестра или брат; усыновители или усыновленные руководителем госзаказчика; членов закупочной комиссии; руководителя контрактной службы госзаказчика; контрактного управляющего; работников или должностных лиц вендора (генподрядчика; поставщика; исполнителя); 4) юрлица, где госзаказчик или же генподрядчик (поставщик; исполнитель; вендор) имеют законное право на распоряжение более чем 20 % от общего количества голосов, которые приходится на голосующие акции, либо долей (вкладов), которые составляют складочный или уставной капитал данных юрлиц; 5) юридические или физические лица, на которых генподрядчик (поставщик; вендор) или госзаказчик косвенно или же прямо могут в реальной действительности оказывать непосредственное влияние (ч. 2 ст. 41);

10) запрет на участие специализированной структуры (организации) в госзакупке для нужд страны, в рамках которой данная организация реализовывает функции и задачи указанной структуры (специализированной организации) в соответствии с ч. 1 ст. 40 Федерального закона № 44-ФЗ (ч. 5 ст. 40).

Кроме вышеуказанных автором положений, принципы и правила, на которых основывается государственно-контрактная система госзакупок РФ, направлены в том числе и на эффективное противодействие коррупционным рискам и угрозам в системе госзакупок для нужд России (ст. 6, 7).

Важно также отметить, что прямое участие в госзакупках связанных с госзаказчиком лиц Федеральным законом № 44-ФЗ не запрещено. Но в данном случае необходимо учитывать различного рода ограничения, которые касаются состава специальной комиссии, а также требований ко всем участникам госзакупки об отсутствии конфликта взаимных интересов. Важнейшим из направлений эффективной дея-

тельности органов власти по повышению качества противодействия коррупции является обеспечение в полной мере открытости и добросовестности, справедливой рыночной конкуренции, а также и объективности при проведении закупок для нужд страны (п. 12 ст. 7). Госзаказчикам, кроме соблюдения всех правил и норм законодательства о государственно-контрактной системе России, которые направлены на эффективное противодействие коррупционным рискам и угрозам, необходимо учитывать также положения других нормативных правовых актов РФ, в которых содержатся требования к противодействию всем коррупционным проявлениям, рискам и угрозам.

При организации процесса госзакупок для нужд страны госзаказчик в лице работников (сотрудников) или руководителей контрактной службы, контрактного управляющего, а также членов комиссии по проведению госзакупок обязан в любом случае принять неотложные меры по урегулированию и предотвращению противоправного конфликта интересов. При наличии факта конфликта интересов конкретный член указанной комиссии обязан тут же сообщить госзаказчику об этом незаконном факте, а госзаказчик обязан провести замену именно тех членов комиссии, которые не отвечают в полной мере всем установленным федеральным законом требованиям и нормам для конкретных физлиц (ч. 7 ст. 38, а также ч. 7, 10 ст. 39 Федерального закона № 44-ФЗ).

Подчеркнем, что процесс цифровизации всей системы госзакупок, несомненно, резко снижает их коррупционный потенциал, в том числе и благодаря максимальной минимизации личностного фактора. Применяемые цифровые инструменты придают системе госзакупок РФ прозрачность и надежный контроль, а также исключение личностного фактора и огромные возможности по анализу полученных данных.

Человечество, тщательно анализируя различную информацию, способно принимать выверенные и правильные решения управленческого характера. Так, например, это принятие в действие при осуществлении госзакупок качественной практики по одностороннему расторжению госконтрактов как эффективной контрсанкционной меры. Что важно, участники госзакупок правом на расторжение госконтрактов на практике не злоупотребляют, и это весьма положительный момент. Здесь мы наблюдаем не только само желание госзаказчика получить для своих нужд качественные товары (услуги или работы), но возможность эффективного контроля именно со стороны государственных надзорных структур и ведомств.

Весьма существенный эффект, который значительно снижает уровень коррупционной составляющей при госзакупках, нами отмечается с принятием Федерального закона № 44-ФЗ.

Основополагающим принципом Федерального закона № 44-ФЗ, который способствует весьма эффективному противодействию коррупционным рискам при проведении госзакупок для нужд страны, является бескомпромиссное и честное обеспечение полной прозрачности и соблюдение гласности при осуществлении закупочной деятельности. Вся необходимая информация о госзакупках публикуется в установленном порядке на специальном сайте www.zakupki.gov.ru. При плановом проведении того или иного способа по определению исполнителя (поставщика или вендора, контрагента или генподрядчика) членами комиссии никак не могут быть те физические лица, которые заинтересованы в результатах госзакупок. Федеральный закон № 44-ФЗ конкретизирует перечень условий и требований, а также описывает сам непосредственный механизм и по-

следовательность вывода из состава указанных нами комиссий данных граждан и лиц. Главным способом определения генподрядчика (поставщика или исполнителя, контрагента или вендора) в настоящее время остается открытый аукцион, который проводится госзаказчиком в электронной форме. Важной особенностью указанного нами способа проведения госзакупки является изолированность потенциальных генподрядчиков (поставщиков или же исполнителей, контрагентов или вендоров) от самих госзаказчиков при определении победителя в государственных (или муниципальных) торгах, что весьма сильно способствует предотвращению коррупционных рисков и минимизации их как реальных, так и потенциальных угроз.

В качестве вывода отметим, что для исключения или максимальной минимизации фактов нарушений и злоупотреблений в системе госзакупок в современном законодательстве России содержится перечень конкретных требований и положений, установленных Федеральным законом № 44-ФЗ.

Список литературы

1. *Мартыненко Н. Э.* Конфликт уголовно-правового и уголовно-процессуального статуса потерпевшего // *Российский следователь*. 2012. № 1.
2. *Мартыненко Н. Э., Мартыненко Э. В.* Компенсационная функция и компенсационные нормы современного уголовного закона // *Труды Академии управления МВД России*. 2020. № 1 (53).
3. *Уголовный кодекс Российской Федерации*. Москва, 2023.
4. *Федорова Ю. А.* Контрактная система в сфере закупок: фондовая лекция по теме 1: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, 2023.

О маргинальных явлениях, определяющих уязвимость несовершеннолетних к вовлечению в порнографию

КОЧКИНА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА,

адъюнкт

Воронежский институт МВД России
Российская Федерация, 394065, г. Воронеж,
проспект Патриотов, д. 53
E-mail: mari.koshkina.98@bk.ru

On Marginal Phenomena that Determine the Vulnerability of Minors to Involvement in Pornography

КОШКИНА МАРИА SERGEEVNA,

Adjunct

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 394065, Voronezh,
Patriots Ave., 53
E-mail: mari.koshkina.98@bk.ru

УДК 343.92

Аннотация. В статье рассматриваются маргинальные явления, которые могут повлечь за собой вовлечение подростка в изготовление порноконента, а также пагубное влияние порнобизнеса на несовершеннолетнего.

Ключевые слова и словосочетания: порнография; маргинальные явления; алкоголизм; употребление наркотиков; бродяжничество.

Annotation. The article examines marginal phenomena that can lead to the involvement of a teenager in the production of porn content, as well as the harmful effect of the porn business on a minor.

Keywords and phrases: pornography; marginal phenomena; alcoholism; drug use; vagrancy.

Подростковый возраст является одной из самых значимых ступеней для личностного развития и роста любого представителя социума. Именно на этом жизненном отрезке человек сталкивается со множественными ситуациями выбора, которые в последующем будут определять уклад и образ его жизни: круг общения, интересы и увлечения, привычки, социальные взгляды, мировоззрение.

И в то время пока одни подростки связывают свою жизнь с социально полезными и продуктивными явлениями (увлекаются спортом, искусством, наукой, саморазвитием и т. д.), другие в силу сложившихся жизненных обстоятельств не могут занять места в позитивных социальных нишах и начинают вести около-

преступный образ жизни, который позже нередко перетекает в криминальный.

Самая частая причина социального неблагополучия подростков кроется в их семьях: неполный состав семьи, родители алкоголики или наркоманы, родители-инвалиды, многодетные семьи с маленьким доходом, родители, ведущие антиобщественный образ жизни. Любое из перечисленных обстоятельств может сбить ребенка с правильного жизненного пути. Вторым по степени влияния на сознание подростка общественным институтом является школа. Проводя в ней большую часть своего времени, ребенок формирует основной круг общения, заимствует интересы своих друзей и одноклассников, их манеры поведения и привычки времяпрепровождения.

В последнее время в средствах массовой информации все чаще встречаются новости о том, что несовершеннолетних привлекают для изготовления порноконента, и, как бы это не было противоестественно, информационное поле кишит материалами, повествующими о родителях, вовлекающих своих детей в порнобизнес [1; 2]. Ю. М. Антонян провел исследование и изучил жизненные обстоятельства несовершеннолетних, которые стали жертвами сексуального насилия внутри семьи. В результате он сформировал систему факторов риска, которые оказывают влияние на возможность сексуальной эксплуатации несовершеннолетних родителями или близкими родственниками. Факторы риска, связанные с семьей, представлены следующим перечнем: нежеланные дети; конфликтные, неполные, многодетные семьи; семьи с низким материальным уровнем жизни; семьи с личностными особенностями родителей (алкоголизм, употребление наркотиков, инвалидность и др.).

Если же говорить о самостоятельном вхождении несовершеннолетних в порнобизнес в качестве действующих лиц, то можно выделить несколько основных маргинальных явлений, которые определяют уязвимость несовершеннолетних к порнографии. К ним можно отнести проституцию, пьянство и алкоголизм, наркоманию и токсикоманию, а также бродяжничество. Рассмотрим указанные факторы.

Проституция несовершеннолетних представляет собой один из самых высокооплачиваемых элементов коммерческого секса. Пик детской проституции в нашей стране приходился на 1990–2000 гг. Так, по некоторым данным, в 2000 г. каждая восьмая проститутка в Москве была младше 18 лет, а в Санкт-Петербурге каждая пятая [3, с. 87]. В настоящее время можно говорить о том, что проблема, связанная с проституцией несовершеннолетних, минимизирована, но не искоренена.

Чаще всего в проституцию идут подростки, для которых остро стоит вопрос материального благополучия. Центральными мотивами для занятия проституцией среди несовершеннолетних являются экономическое выживание и экономическая независимость. Легкая на первый взгляд, не требующая специальных знаний и навыков работа привлекает подростков возможностью моментальной оплаты за предоставленные услуги. Входя в этот сектор секс-индустрии, несовершеннолетние питают надежды выбраться из жизненного пространства неудовлетворенных потребностей: зарабатывают деньги на необходимые покупки (не наркотики и алкоголь); работают, чтобы выжить

(на первичные потребности: еду, одежду и др.) или помочь семье.

Часто несовершеннолетние проститутки совершают так называемую профессиональную миграцию в порнобизнес в качестве моделей зрелищного контента. Осознание того, что проституция является чрезмерно опасным социальным явлением, которое может влечь за собой в первую очередь угрозу для жизни и здоровья, может сподвигнуть на поиск новой работы. Однако расстроенная система индивидуальных ценностей не позволяет им продвигаться в позитивных направлениях, поэтому часто они уходят в смежный бизнес — порнографический.

Пьянство и алкоголизм, наркомания и токсикомания наиболее часто встречающиеся в молодежной среде маргинальные явления. Можно выделить несколько групп причин, по которым несовершеннолетние начинают вести асоциальный образ жизни:

— желание примкнуть к какому-либо социальному меньшинству, влиться в коллектив;

— необходимость самоутверждения в малой группе, доказывание своей взрослости, желание занять определенную ступень в иерархии неформальной группировки;

— потребность отвлечься от объективной действительности, почувствовать и прожить эйфорическое состояние, уйти от реального мира и его забот — наиболее актуальна для несовершеннолетних из неблагополучных, многодетных семей, семей, где один из родителей или оба являются алкоголиками или наркоманами;

— ведение антиобщественного образа жизни от скуки и вседозволенности, чаще всего присущее так называемой золотой молодежи.

Вне зависимости от социального положения несовершеннолетнего и его мотивации к потреблению алкогольной продукции и запрещенных веществ все негативные последствия выражаются одинаково. Постепенно разовые потребления превращаются в привычку, доза и частота потребления увеличиваются. Такая зависимость влечет ослабление или ликвидацию социально полезных и зарождение криминальных связей [4, с. 97]. Для таких подростков типичны двойственные нравственные оценки, нелогичность суждений, непоследовательность поступков. Несовершеннолетние становятся безразличными и апатичными ко всему, кроме алкоголя и наркотиков, занимаются бесцельным времяпровождением.

Бесконтрольное потребление алкоголя и запрещенных веществ влечет за собой развитие аномалий нервной системы несовершеннолетних. Сознание подростков становится затуманенным, воля подавляется, единственной

движущей силой становится новая доза, в которой организм нуждается все чаще. Происходит расстройство системы ценностей: пропадает интерес к социальному взаимодействию, к коммуникации с родственниками. Все общение несовершеннолетнего концентрируется на группе людей, вместе с которыми он потребляет запретные вещества. Стоит отметить, что в таких группах встречаются несовершеннолетние преступники, представители субкультур и экстремистских организаций, которые могут вовлекать в преступный образ жизни, в том числе в порнобизнес. Чаще всего в него вовлекают девушек-подростков под предлогом больших быстрых денег, обещанием путешествий в другие страны, переездом за границу. Социально дезадаптированная личность подростка не может оценить общественную опасность таких предложений, так как чаще всего он обладает низким уровнем интеллектуального развития и чрезмерно либерализованными моральными качествами. Так, пьянство, алкоголизм, употребление наркотиков или токсикомания несовершеннолетних представляют собой дефектность и негативность социализации, которые могут повлечь за собой вовлечение в порнобизнес.

Бродяжничество чаще всего определяют как состояние человека, живущего в бедности, скитающегося с места на место, не имеющего жилья, постоянной работы или другого законного источника дохода (средств к существованию) [5, с. 215]. В основном бродяжничеством вынуждены заниматься дети из неблагополучных семей или же добровольно покинувшие семьи подростки, которые проживают чувство социального конфликта.

Бродяжничество не влечет ответственности, не признается административным правонарушением или преступлением, однако выступает

девиантным поведением. В научной литературе отмечается, что оно выступает фоновым явлением преступности, так как недостаток материальных благ и неудовлетворительный образ жизни вынуждает несовершеннолетних искать лучшей жизни любыми способами, даже противоправными. Так, большое количество подростков, занимающихся бродяжничеством, решаются на самостоятельное вхождение в порнобизнес, без посредников и агентств. Алгоритмы специальных сайтов и хостингов позволяют новичкам попадать в категорию наиболее часто просматриваемых видео и получать повышенную монетизацию, как бы мотивируя на последующие съемки и размещение нового контента.

Вовлечение подростков в изготовление порнографии оказывает разрушающее воздействие на все сферы его жизнедеятельности, которое может быть выражено такими последствиями, как:

- начало ранней половой жизни, что чревато нежелательной беременностью, абортами;
- раннее материнство;
- венерические заболевания;
- заражение ВИЧ-инфекцией;
- повышенный уровень сексуальной виктимности;
- общественное осуждение и неприятие;
- искаженное сознание;
- социальная дезадаптация.

Порнобизнес для подростков представляет повышенную общественную опасность. Искажение морально-нравственных ориентиров, частая смена сексуальных партнеров, неправильное восприятие сексуальных отношений, развитие сексуальных девиаций — все эти суррогаты в жизни несовершеннолетнего отдалают его от общесоциальных ценностей и общества в целом, трансформируя его жизнь в череду бесконечных аморальных поступков.

Список литературы

1. Белоусова А. Н. Криминологические аспекты организации комплексной профилактики пьянства и алкоголизма среди несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 1.
2. Вместе насильовали 9-летнего сына. В Подмосковье задержали мать, которая снимала и продавала порно со своим ребенком // Москва онлайн: сайт. URL: <https://msk1.ru/text/incidents/2023/05/11/72294545/> (дата обращения: 28.09.2023).
3. Криминология / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. Москва, 2004.
4. Отец насильовал, мать зарабатывала: супруги из Подмосковья снимали порно с дочерью // Главный региональный: сайт. URL: <https://glavny.tv/interesnoe/otets-nasilovalmat-zarabatyvala-suprugi-iz-podmoskovya-snimali-porno-s-docherimi/> (дата обращения: 28.09.2023).
5. Социальные отклонения / С. В. Бородин и др. 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 1989.

К вопросу о понятии публично-правового механизма защиты прав и свобод личности

КУЛАКОВА ДИАНА ВЛАДИМИРОВНА,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: tsurkan-diana@mail.ru

On the Issue of the Concept of a Public-Law Mechanism for the Protection of Individual Rights and Freedoms

KULAKOVA DIANA VLADIMIROVNA,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Staff),
Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: tsurkan-diana@mail.ru

УДК 342.7

Аннотация. Исследованием понятия механизма защиты прав и свобод человека и гражданина занимались ведущие ученые-правоведы. Однако автор предлагает выделять в нем публично-правовой механизм защиты прав и свобод личности и акцентирует внимание на необходимости уточнения указанного понятия. В статье приведен анализ взглядов исследователей и автора на соотношение защиты прав и свобод личности и их охраны.

Ключевые слова и словосочетания: права и свободы человека и гражданина; правовой механизм; государство; механизм защиты прав и свобод.

Annotation. The study of the concept of a mechanism for the protection of human and civil rights and freedoms was carried out by leading legal scholars. However, the author suggests highlighting in it a public law mechanism for the protection of individual rights and freedoms and focuses on the need to clarify this concept. The article provides an analysis of the views of researchers and the author on the relationship between the protection of individual rights and freedoms and their protection.

Keywords and phrases: human and civil rights and freedoms; legal mechanism; state; mechanism for the protection of rights and freedoms.

В юридической литературе применительно к вопросу о правах и свободах человека и гражданина нередко используют термин «механизм». Согласимся с мнением А. И. Рулева о том, что использование в юридической мысли термина «механизм» обусловлено тем, что механический подход позволяет более точно спланировать, гарантировать приближенно объективный результат поведения субъектов, достичь желаемого эффекта, в большей степени элиминировать субъективность, чем в органическом подходе [6, с. 70–71].

Механизм защиты прав и свобод личности — это один из исследованных учеными различных направлений механизмов. Данное понятие уже сформулировано в трудах Н. В. Бутылина, А. С. Мордовца, И. В. Роставщикова и иных ведущих ученых, однако мы видим необходимость в выделении публично-правового механизма защиты прав и свобод личности и уточнении этого понятия.

Для начала следует разграничить понятия защиты прав и свобод личности и их охраны, так как в юридической литературе сложилось

неоднозначное мнение об их соотношении. Так, А. С. Мордовец разграничивает понятия охраны и защиты прав и свобод и отдельно выделяет процесс их восстановления. Он полагает, что охрана прав и свобод есть их реализация под контролем государства, но без его вмешательства (оно ограничивается лишь воплощением контрольно-надзорной функции); механизм защиты подразумевает наличие затруднений (препятствий) для осуществления прав и свобод личности, для ликвидации которых государство вмешивается в правовые отношения, но если права нарушены, то уже включаются процедуры их восстановления, которые не аутентичны защите [5, с. 106]. При этом в диалектическом единстве, по мнению автора, эти механизмы составляют единый социально-юридический механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Нам близка точка зрения ученого о том, что под охраной прав и свобод следует понимать создание правового поля, самих уполномоченных правоохранительных институтов и механизмов, действия государства по совершенствованию законодательного регулирования и правосознания населения. Однако механизм защиты в нашем понимании должен трактоваться несколько шире.

В этой связи нам импонирует позиция некоторых ученых, например Д. А. Авдеева, который полагает, что механизм защиты и есть механизм восстановления нарушенных прав [1, с. 20], ведь обращаясь за защитой своих прав, человек преследует цель именно их восстановления, вернуться в свое первоначальное положение в системе общественных отношений до нарушения прав и свобод. При этом под охраной Д. А. Авдеев также понимает создание правового режима, условий, базы, закрепление прав и свобод личности.

Подобной позиции о включении в механизм защиты прав и свобод личности и процедуры восстановления ее прав и свобод придерживается В. В. Чуксина, считая, что механизм защиты направлен на предупреждение, пресечение, а также восстановление нарушенных прав [8, с. 20]. То же следует и из определения, данного В. Н. Бутылиным, который под защитой понимает принудительную деятельность государства по восстановлению нарушенного права [2, с. 85].

Более широкого понимания придерживается К. Д. Шаймарданов, включая в механизм защиты противодействие нарушениям, их предупреждение, восстановление прав, но также и возмещение причиненного вреда [10, с. 15]. Таким образом, защита прав, по мнению учено-

го, включает полную реабилитацию лица, в том числе компенсацию нанесенного вреда.

Заслуживает внимания иной подход, например Н. В. Витрука, наделяющего охрану и защиту прав личности синонимичным содержанием [4, с. 203]. Аналогичную позицию демонстрируют А. В. Чурилов и В. З. Гушин, указывая, что законодатель регулярно использует как термин «охрана», так и термин «защита» для обозначения деятельности по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина [9, с. 60]. Если придерживаться мнения, что данные понятия и механизмы аутентичны, следовательно, субъекты правоохранительной и правозащитной деятельности будут тождественны, что не совсем корректно и верно.

В целом термины «правовая охрана» и «правовая защита» взаимосвязаны и должны рассматриваться в динамике. Без установления нормативной правовой базы, создания управомоченных институтов, закрепления реальных гарантий прав и свобод (то есть без механизма охраны) невозможен и механизм их последующей защиты. Мы понимаем, что механизм охраны прав и свобод личности и механизм защиты прав и свобод личности — это не одно и то же, однако это несовпадение не влечет два обособленных раздельно организованных механизма. Об их тесной взаимосвязи говорит совпадение институциональной основы, нормативной правовой основы. В научном (академическом) плане данные механизмы можно различать и осуществлять подробное рассмотрение соотношения понятий «защита», «охрана», «восстановление» и «обеспечение». Однако мы считаем, что необходимо отказаться от узкого понимания юридических терминов «охрана» и «защита», а рассматривать их как системную целенаправленную правозащитную деятельность государства. В действительности механизм охраны и механизм защиты в совокупности образуют единый целостный механизм по защите прав и свобод личности.

Н. В. Бутылин пишет о том, что именно государство призвано играть решающую роль в организации государственно-правовой охраны прав и свобод граждан [3, с. 134]. Государство не только наделяет органы власти и институты соответствующей компетенцией, но организует их функционирование при помощи совокупности различных публично-правовых средств, чем гарантирует реальное осуществление прав и свобод личности.

Сегодня термин «публичный» используется по отношению к двум фундаментальным вещам — публичной власти и публичному праву, что олицетворяет правовую и организационную

составляющие публично-правового механизма защиты прав и свобод личности. Публично-правовой механизм нацелен на реализацию публичного интереса — защиты прав и свобод не только личности, но и общества в целом, так как распространяет свое действие на всех лиц. Действие этого механизма — это одно из условий нормального функционирования правового государства. Базируясь на нормах публичного права, механизм реализуется в рамках специально создаваемых организованных институтов публичной власти.

Государство претворяет функцию по защите прав и свобод личности также в силу конституционно-правового закрепления публичной власти и в иных нормативно-правовых актах. Концепция единой системы публичной власти открывает в новом свете и публично-правовой механизм защиты прав и свобод личности, включая его системную реализацию на всех территориальных уровнях (федеральном, региональном и муниципальном), что служит фундаментом для его плодотворной организации и воплощения. Такая новация подчеркивает цель объединения элементов в новую для отечественного законодательства систему — наиболее

эффективное решение задач в интересах граждан [7, с. 227].

Согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»¹ в единую систему публичной власти входят только органы государственной власти и иные государственные органы на всех территориальных уровнях. Негосударственные же институты, образуемые в соответствии с законодательством, несмотря на то, что имеют право отстаивать интересы граждан, представлять их права в органах государственной власти, осуществлять гласную правозащитную деятельность, не входят в публично-правовой механизм защиты прав и свобод личности.

Таким образом, публично-правовой механизм защиты прав и свобод личности можно рассматривать как часть всего механизма защиты прав и свобод человека и гражданина, в качестве институтов публичной власти, обеспечивающих защиту, восстановление юридически закрепленных прав и свобод личности, возмещение причиненного вреда и устранение незаконных препятствий для их реализации.

¹ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федер. закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ // Рос. газ. 2021. № 294.

Список литературы

1. *Авдеев Д. А.* Правовой механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2004.
2. *Бутылин Н. В.* Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод // Журнал российского права. 2001. № 12.
3. *Бутылин Н. В.* Милиция в государственно-правовом механизме охраны конституционных прав и свобод граждан: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2001.
4. *Витрук Н. В.* Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. Москва, 1979.
5. *Мордовец А. С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1997.
6. *Рулев А. И.* Судебное толкование права в механизме защиты прав и свобод человека (проблемы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2009.
7. *Чирикин В. А.* Конституционно-правовое закрепление системы публичной власти в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3.
8. *Чуксина В. В.* Государственный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: учебное пособие. Иркутск, 2018.
9. *Чурилов А. В., Гуцин В. З.* Правозащитные функции прокуратуры в постсоциалистическом государстве // Государство и право. 1998. № 5.
10. *Шаймарданов К. Д.* Конституционно-правовой механизм защиты основных прав человека и гражданина в Российской Федерации и ее субъектах (на примере Республики Татарстан): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003.

Некоторые аспекты цифровизации деятельности участковых уполномоченных полиции

ЛИТВИН ИЛЬЯ ИЛЬИЧ,
начальник кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел,
кандидат юридических наук
Уральский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 620057, г. Екатеринбург,
ул. Корепина, д. 66
E-mail: ila-lake888@rambler.ru

Some Aspects of Digitization of the Activities of District Police Commissioner

LITVIN ILYA ILYICH,
Head of the Department of Administrative Law
and Administrative Activities
of Internal Affairs Bodies,
Candidate of Law,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 620057, Ekaterinburg,
Korepina St., 66
E-mail: ila-lake888@rambler.ru

УДК 342.41

Аннотация. В статье последовательно рассматривается процесс внедрения цифровых технологий в деятельность участковых уполномоченных и их влияние. Автор уделит внимание анализу нормативных правовых актов, регулирующих деятельность участковых уполномоченных полиции, в части внедрения цифровых технологий, а также проанализировал предложения других авторов по совершенствованию некоторых форм деятельности участковых уполномоченных полиции в рамках цифровизации. В результате автор приходит к выводу о том, что внедрение элементов цифровизации не позволяет говорить о трансформации деятельности участковых уполномоченных полиции в новых условиях, сущность их деятельности не меняется, однако возникают новые инструменты и способы осуществления деятельности в рамках цифровой реальности, которые требуют соответствующего методологического и нормативного сопровождения.

Ключевые слова и словосочетания: цифровизация; участковый уполномоченный полиции; электронный документооборот; трансформация.

Annotation. The article consistently examines the process of introducing digital technologies into the activities of district commissioners and their impact. The author paid attention to the analysis of normative legal acts regulating the activities of district police commissioners in terms of the introduction of digital technologies, and also analyzed the proposals of other authors to improve some forms of activity of district police commissioners within the framework of digitalization. As a result, the author comes to the conclusion that the introduction of digitalization elements does not allow us to talk about the transformation of the activities of district police officers in new conditions, the essence of their activities does not change, however, new tools and ways of carrying out activities within the digital reality arise, which require appropriate methodological and regulatory support.

Keywords and phrases: digitalization; district police commissioner; electronic document management; transformation.

История службы участковых уполномоченных полиции имеет глубокие корни и в 2023 г. отметила свое 100-летие. С момента образования служба сменила несколько названий: сначала ее представителей именовали участковыми надзирателями, затем инспекторами и в настоящий момент участковыми уполномоченными полиции. При этом основной деятельностью участковых уполномоченных всегда являлась профилактическая работа с населением [10, с. 72]. Как отмечает Е. А. Перепелова, изменение государственного устройства и наименований органов не меняло сути профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции, она просто трансформировалась и совершенствовалась в новых условиях [8, с. 133].

В настоящий период времени Российская Федерация, как и другие государства, находится в процессе цифровой трансформации, в рамках которой происходят изменения в общественных отношениях, в методах государственного управления и в праве в целом. При этом цифровизация как явление несет в себе ряд положительных и отрицательных аспектов, которые непосредственно влияют на все сферы общества, в том числе связанные с правоохранительной деятельностью. В качестве примера проявления цифровизации в правоохранительной сфере можно назвать, в частности, рост обращений граждан в электронной форме или увеличение количества преступлений, совершенных с использованием ИТ-технологий. Указанные обстоятельства также влияют на деятельность службы участковых уполномоченных как одной из ведущих в полиции, обеспечивающих правопорядок и безопасность граждан.

Использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем является одним из принципов деятельности полиции, закрепленных в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹. Однако, как указывает, например, С. А. Тимко, не все сотрудники полиции используют достижения науки в своей деятельности или осознают, что используют такие достижения [11, с. 154]. Так и деятельность участковых уполномоченных долгое время осуществлялась традиционными способами, несмотря на то, что с 2012 г. в органах внутренних дел начала функционировать система электронного документооборота в рамках единой системы информационно-аналитического

обеспечения деятельности МВД России (далее — ИСОД МВД России), а с 2018 г. введен модуль «Участковый» сервиса обеспечения охраны общественного порядка ИСОД МВД России (далее — СООП).

Подобное положение вещей во многом зависело от сохранения в действовавшем до 2019 г. Наставлении по организации деятельности участковых уполномоченных полиции бумажных форм отчетности, что не соответствовало условиям цифровизации системы государственного управления [8, с. 135], а также от недостаточного материально-технического обеспечения.

В этой связи повышение уровня обеспеченности участковых стало оправдано одной из задач Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 гг., утвержденной приказом МВД России от 30 марта 2020 г. № 191. А утвержденная в 2019 г. Инструкция по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке² в качестве принципиально нового положения ввела электронную форму отчетности в СООП. Также в новой Инструкции отсутствует упоминание о служебной документации, подлежащей передаче при приемке административного участка, на ее место пришел электронный паспорт административного участка.

При этом многие авторы отмечают активное развитие сервисов ИСОД МВД России в части увеличения количества доступной информации, интеграции с другими базами данных внутриведомственного и межведомственного характера, защиты информации [2, с. 76]. Это, в свою очередь, способствует расширению возможностей эффективного использования цифровых технологий в деятельности участковых уполномоченных полиции.

Указанное позволяет выделить два этапа цифровизации деятельности участковых уполномоченных полиции:

- 1) общий — проходит в рамках общегосударственных процессов цифровизации и цифровой трансформации органов внутренних дел;
- 2) целенаправленный — направлен непосредственно на внедрение цифровых технологий в деятельность участковых уполномоченных полиции.

Можно также отметить наличие переходного периода, когда в Министерстве внутренних дел

¹ Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 (утратил силу).

² О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205.

началась политика глобальной цифровизации деятельности, но при этом еще не были выработаны конкретные меры по цифровизации непосредственно службы участковых уполномоченных полиции.

Для того чтобы понять, насколько процесс цифровизации затронул деятельность участкового уполномоченного полиции, необходимо обратиться к Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, в которой установлены пять основных форм несения службы участковым уполномоченным полиции:

- 1) профилактический обход административного участка;
- 2) рассмотрение обращений граждан;
- 3) индивидуальная профилактическая работа;
- 4) прием граждан;
- 5) отчеты перед населением о проделанной работе.

Проведение профилактического обхода возможно в сочетании с рассмотрением обращений граждан и индивидуальной профилактической работой. При этом наибольшее количество обращений граждан поступает в форме электронного документа, ответ на такие обращения подготавливается через систему электронного документооборота. Информацию об объектах обхода, о поднадзорных лицах и лицах, в отношении которых необходимо осуществить индивидуальную профилактическую работу, участковый уполномоченный полиции получает в соответствующих разделах модуля «Участковый» СООП. Результаты профилактического обхода, приема граждан и проведения индивидуальной профилактической работы также размещаются в СООП. Отчет участкового уполномоченного полиции о результатах своей работы публикуется в сети Интернет до выступления перед населением, проживающим на обслуживаемом административном участке.

В этой связи некоторые авторы предлагают дифференцировать деятельность участковых уполномоченных полиции в зависимости от необходимости использования современных информационно-коммуникационных технологий:

а) действия, требующие использование информационно-коммуникационных технологий (например, обязательное размещение информации о месте и времени проведения приема граждан, отчета перед населением на официальном сайте территориального органа МВД России);

б) действия, не требующие использования информационно-коммуникационных технологий (профилактический обход, проведение индивидуальной профилактической работы) [4, с. 133].

Вместе с тем в науке существуют предложения по совершенствованию деятельности участкового уполномоченного, осуществляемой в рамках профилактического обхода и проведения индивидуальной профилактической работы. Подобные предложения направлены на использование современных технологий и средств коммуникации, а также расширение опыта внедрения в деятельность органов внутренних дел интернет-приемных, аккаунтов в социальных сетях, создания контекстных групп в мессенджерах и телеграм-каналах [6, с. 167]. Так, И. Г. Евсеева и А. С. Эрдниев отмечают необходимость подготовки участковых к взаимодействию с гражданами посредством информационно-коммуникационных сетей [5, с. 201]. Другие авторы предлагают создание сайтов на базе приложения «Я.район» для осуществления информационного обмена с населением обслуживаемой территории без физического присутствия участковых уполномоченных [9, с. 179] и внедрение методов визуализации статистических данных о преступности для более эффективного осуществления профилактического обхода и индивидуальной профилактической работы [1, с. 136].

В условиях цифровизации, безусловно, повышается роль современных технологий, что, в свою очередь, создает широкий круг возможностей для возникновения новых способов совершения правонарушений [3, с. 14]. В этой связи следует согласиться с тем, что современный сотрудник полиции должен уметь работать с большим объемом информации в динамичной среде, в условиях высокого уровня неопределенности, многоязычности, владеть знаниями специализированных информационных программ [7, с. 3].

Ввиду того, что каждое новое поколение будет все больше интегрировано в цифровую среду участковому уполномоченному полиции также необходимо использовать в своей деятельности дистанционные формы взаимодействия с населением (чаты, видеосвязь и т. д.) и дистанционные формы получения актуальной криминогенной информации и данных из специализированных учетов (например, использование программного комплекса «Мобильный участковый», позволяющего получить дистанционный доступ к сервисам ИСОД МВД России¹).

¹ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2019617546 Российская Федерация. Программный комплекс «Мобильный участковый»: № 2019616461: заявл. 4 июня 2019 г.; опубл. 17 июня 2019 г. / С. Р. Подгузов; заявитель АО «Научно-производственное предприятие ТЕЛДА».

С одной стороны, указанные новшества позволяют получать более актуальную информацию об оперативной обстановке на обслуживаемом административном участке, повысить информирование населения, но, с другой стороны, отдалят участкового уполномоченного от непосредственной работы с населением, от реального контакта с ним. Внедрение электронных форм и учетов неизбежно ведет к увеличению работы, связанной с внесением информации, что дополнительно осложняется существующими проблемами комплектования, низкой технической грамотностью сотрудников и недостаточным уровнем технической оснащённости.

Таким образом, цифровизация как глобальный процесс внедрения и распространения

цифровых технологий оказывает непосредственное влияние на деятельность участковых уполномоченных полиции посредством трансформации привычных форм их деятельности и внедрения новых инструментов – цифровых. Рассмотренные аспекты этого процесса позволяют выявить как положительные, так и негативные последствия, определить существующие тенденции и направления совершенствования деятельности участковых уполномоченных в условиях цифровой трансформации общества. При этом, несмотря на цифровую трансформацию основных форм деятельности участковых уполномоченных полиции, сущность их деятельности остается неизменной – это профилактика и взаимодействие с населением.

Список литературы

1. *Батоев В. Б.* О картировании преступности и предиктивной аналитике в оперативно-розыскной деятельности // *Правопорядок: история, теория, практика.* 2023. № 2 (37).
2. *Вермеенко Я. С.* Современное состояние и перспективы развития ИСОД МВД России // *Академическая мысль.* 2021. № 3 (16).
3. *Гайнутдинова А. Р.* Риски превентивного правоприменения: вопросы теории и практики // *Право и государство: теория и практика.* 2021. №10 (202).
4. *Заброда Д. Г.* Классификация форм несения службы участковым уполномоченным полиции // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки.* 2021. № 4.
5. *Евсеева И. Г., Эрдниева А. С.* Цифровая имитация административного участка как форма применения цифрового двойника в ведомственном профессиональном образовании // *Образование. Наука. Научные кадры.* 2022. № 1.
6. *Михайленко Н. В., Вихляев А. А.* О некоторых вопросах защиты прав и свобод лиц с ограниченными возможностями от противоправных посягательств в деятельности органов внутренних дел // *Вестник Московского университета МВД России.* 2022. № 3.
7. *Осинцева Л. М., Кирюшин И. И., Тимофеев В. В.* Использование системно-деятельностного подхода в ходе формирования универсальных компетенций при подготовке участковых уполномоченных полиции в Барнаульском юридическом институте МВД России // *Полицейская деятельность.* 2021. № 1.
8. *Перелова Е. А.* Становление и развитие службы участковых уполномоченных полиции: историко-правовой аспект // *Академическая мысль.* 2022. №3 (20).
9. *Седова Г. Н., Федюнин А. Е., Перетягко Н. М.* Некоторые вопросы превентивности уголовного процесса в информационном пространстве // *Вестник СГЮА.* 2021. № 4 (141).
10. *Скипский Г. А., Михеева С. Н., Орлов К. А.* История становления и развития службы участковых уполномоченных полиции в России: монография. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2022.
11. *Тимко С. А.* Результаты реформы полиции: взгляд «изнутри» // *Lex Russica.* 2023. № 2 (195).

Проблемы организации управления территориальных органов МВД России на районном и региональном уровне в части определения количества заместителей начальника подразделения

ЛУКИЧЕВ ЮРИЙ ВАЛЕРИЕВИЧ,
старший преподаватель кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, д. 1
E-mail: stpreplook19@mail.ru

The Problems of Organizing the Management of the Territorial Bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the District and Regional Levels in Terms of Determining the Number of Deputy Heads of the Unit

LUKICHEV YURI VALERIEVICH,
Senior Lecturer at the Department of Administrative Activities
of Internal Affairs Bodies
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 198206, St. Petersburg,
Pilyutova St., 1
E-mail: stpreplook19@mail.ru

УДК 351.741

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о необходимом и достаточном количестве заместителей начальника территориального органа МВД России на районном и региональном уровне при условии выравнивания управленческой нагрузки на каждого из указанных руководителей. Автором проведен анализ существующей системы управления территориальными органами, дана оценка текущей ситуации. Результат исследования позволил сформулировать предложения по оптимальному количеству руководителей и по направлениям деятельности, которые они должны курировать.

Ключевые слова и словосочетания: управление; оптимизация; организация деятельности; руководитель; эффективность.

Annotation. The article considers the issue of the necessary and sufficient number of deputy heads of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the district and regional levels, provided that the managerial burden on each of these managers is equalized. The author analyzes the existing management system of territorial authorities, and assesses the current situation. The result of the study made it possible to formulate proposals on the optimal number of managers and on the areas of activity that they should supervise.

Keywords and phrases: management; optimization; organization of activities; manager; efficiency.

Рассматриваемый вопрос вызывает интерес автора в силу того факта, что в обозримой ретроспективе подход к определению количества заместителей начальника территори-

ального органа МВД России и, соответственно, принимаемые и реализуемые решения в данной сфере достаточно динамично менялись. Несомненным является утверждение, что воп-

рос определения количества указанных руководителей и направлений деятельности, которые они будут курировать и организовывать, становится ключевым во внутриорганизационной форме управленческой деятельности органов внутренних дел. Именно правильное распределение управленческой нагрузки между заместителями руководителя, точное определение их компетенций, юрисдикционных полномочий позволяют исключить дублирование руководящих функций или пробелы в них, повысить эффективность организации деятельности подразделения.

В обоснование высказанного утверждения о неоднократном изменении подхода к определению количества заместителей начальников территориального органа на примере двух реальных подразделений приведем следующие факты.

В 2011 г. в результате организационно-штатных изменений, проведенных в ходе реформы Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее также – МВД России), в Главном управлении МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее также – ГУ МВД России) было введено четыре должности заместителя начальника:

- заместитель начальника ГУ МВД России – начальник полиции;
- заместитель начальника ГУ МВД России – начальник Главного следственного управления;
- заместитель начальника ГУ МВД России;
- заместитель начальника ГУ МВД России – начальник Тыла.

В настоящее время в рассматриваемом подразделении имеется шесть должностей заместителя начальника. К ранее перечисленным добавились:

- заместитель начальника ГУ МВД России;
- заместитель начальника ГУ МВД России по Ленинградской области.

Аналогичная тенденция имеет место и на районном уровне. Так, в Управлении МВД России по Фрунзенскому району г. Санкт-Петербурга (далее также – УМВД) в настоящее время существует четыре должности заместителя начальника:

- заместитель начальника УМВД – начальник полиции;
- заместитель начальника УМВД – начальник Следственного управления;
- заместитель начальника УМВД – начальник отдела по работе с личным составом;
- заместитель начальника УМВД.

При этом п. 15 Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне¹

в 2011 г. было определено, что начальник территориального органа имеет трех заместителей. Впоследствии данный нормативный акт утратил силу (24 июля 2017 г.).

Описанные метаморфозы вызывают вполне логичный вопрос: а можно ли определить действительно оптимальное количество заместителей начальника территориального органа МВД России, при этом обеспечив необходимую и достаточную нагрузку на указанных руководителей?

Согласимся с Т. А. Грищенко и Н. М. Крамаренко, утверждающими, что «оптимизация не обязательно ведет к нарастанию сложности, но всегда характеризуется поисками качественно новых путей и структурной рационализации, причем эта закономерность характерна для любых систем» [1, с. 24]. Однако, соглашаясь, расширим требования к управленческому аппарату, в том числе к заместителям руководителей, утверждая, что количество субъектов управления должно стремиться не к избыточному, но к необходимому. Действительно, любая система управления тем надежнее, чем она проще.

В своих рассуждениях мы отталкиваемся от того, что деятельность органов внутренних дел весьма разнообразна. Исходя из принципа сочетания линейного и зонального подходов к организации деятельности, следует прийти к выводу, что заместитель начальника территориального органа должен обеспечивать руководство по определенному направлению, что вполне очевидно. Проблема, на наш взгляд, заключается в том, чтобы более разумно подойти к определению тех направлений, по которым должны работать заместители начальника территориального органа МВД России.

Итак, рассмотрим виды деятельности органов внутренних дел. Исходя из методов, которыми деятельность осуществляется, следует разделять ее на три составляющие: административную, оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную. В свою очередь административная деятельность по своей направленности может быть разделена на две формы: внешнюю и внутриорганизационную.

Осуществление административной деятельности во внешней форме возложено на ряд служб и подразделений полиции. Это и патрульно-постовая служба, и дорожно-патрульная служба Государственной инспекции безопасности дорожного движения, и участковые уполномоченные полиции, и подразделения

¹ Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне: приказ МВД России от 21 апреля 2011 г. № 222. Утратил силу.

по делам несовершеннолетних, и иные подразделения. Основными действиями в рассматриваемой форме являются: патрулирование определенных мест, выявление и пресечение противоправных деяний, производство по делам об административных правонарушениях, общая и индивидуальная профилактическая работа и т. д. В целом в настоящее время ответственность за данное направление деятельности несет заместитель начальника территориального органа – начальник полиции. При этом он же отвечает за оперативно-розыскную деятельность, так как оперативные службы также являются полицейскими подразделениями. И в то же время подразделения по работе с личным составом, сотрудникам которых в настоящее время присваиваются специальные звания полиции, подчиняются другому заместителю начальника, как было указано выше. Следует отметить, что работа с личным составом относится к внутриорганизационной форме административной деятельности, наряду с тыловым обеспечением.

Специфика оперативно-розыскной деятельности, безусловно, определяет наличие руководителя, который соответствует требованиям, необходимым для ее организации. Имеется в виду и допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, и соответствующий опыт работы. В текущей ситуации проблема решается наличием в территориальных органах должностей заместителей начальников полиции по оперативной работе, при этом существуют еще заместители начальника полиции по охране общественного порядка и иные заместители. Однако отметим, что и за оперативно-розыскную, и за внешнюю административную деятельность персонально отвечает заместитель начальника территориального органа МВД России – начальник полиции.

Рассматривая уголовно-процессуальную деятельность, следует заметить, что в ней задействован широкий круг сотрудников, проводящих проверки сообщений о преступлениях, принимающих некоторые решения (отказ в возбуждении уголовного дела, направление материалов по подследственности, подсудности), помимо дознавателей и следователей. Большинство упомянутых сотрудников являются полицейскими, в силу чего начальник полиции частично отвечает и за это направление деятельности. К тому же и дознаватели входят в состав полицейских подразделений, ввиду чего и в уголовно-процессуальной деятельности существенная доля ответственности данного руководителя. Эта проблема представляется важной не только для администра-

тивистов, но и для специалистов в области уголовного права и процесса. Такие ученые, как А. С. Есина, О. Е. Жамкова, С. А. Табаков, И. Г. Хисматулин глубоко и комплексно рассматривают проблему организации деятельности начальника органа дознания. В частности, А. С. Есина и О. Е. Жамкова задаются вопросом: в состоянии ли начальник органа дознания в лице начальника органа внутренних дел, его заместителей, в том числе начальник полиции, заместители начальника полиции, уделять ежедневное внимание контролю за расследованием преступлений и обеспечивать качественное процессуальное руководство за деятельностью дознавателей? [2, с. 563–567]. Признаем данный вопрос вполне логичным и согласимся, что в своих рассуждениях также пришли к промежуточному выводу: объем информации, которую должен обрабатывать начальник полиции, представляется избыточным. Заместитель начальника территориального органа МВД России – начальник следственного подразделения в это же время не контролирует деятельность подразделения дознания, хотя при определенных условиях его подчиненные продолжают расследование уголовных дел, возбужденных и расследовавшихся дознавателями. Таким образом, при условии наличия допускаемых дознавателями ошибок данный руководитель не имеет возможности повлиять на ситуацию и обеспечить своевременное устранение таковых.

Итак, проведенный нами краткий анализ указывает на определенный дисбаланс между «кругом интересов» заместителей начальника территориального органа МВД России. В частности, мы пришли к выводу, что начальник полиции, с одной стороны, отвечает за несколько различных направлений деятельности, с другой стороны, не является прямым начальником некоторым полицейским подразделениям. Этот дисбаланс демпфируется за счет введения должностей заместителей начальника полиции по направлениям, однако такое решение удлинит управленческую цепочку, что усложняет управленческие процессы, создает возможность искажения информации как управляющего воздействия.

В данной работе мы определили как цель поиск оптимальных решений (или приближенных к оптимальным), направленных на повышение эффективности деятельности заместителей начальника территориального органа МВД России. Уточним, что, говоря об оптимальности, мы имеем в виду количество руководителей, необходимое для выполнения функций организации и управления. Иными

словами, ищем количество, меньше которого – недостаточно, больше которого – избыточно.

Оценивая вышеизложенное, перейдем к формулированию предложений, реализация которых может привести к достижению поставленной цели в практической деятельности.

Можем утверждать, что деятельность территориального органа МВД России делится на четыре близких друг другу по объему направления: внешняя административная деятельность, внутриорганизационная административная деятельность, оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность. Действия и мероприятия по указанным направлениям взаимосвязаны и могут перетекать одна в другую, но имеют четкое ограничение. Таким образом, имеются все основания полагать, что заместителей территориального органа должно быть четыре. Наше предложение выглядит следующим образом. Для эффективного и корректного управления следует ввести должности:

– заместителя начальника территориального органа МВД России по внешней административной деятельности;

– заместителя начальника территориального органа по внутриорганизационной деятельности;

– заместителя начальника территориального органа МВД России по оперативно-розыскной деятельности;

– заместителя начальника территориального органа МВД России по уголовно-процессуальной деятельности.

В подчинении и сфере контроля заместителя начальника по внешней административной деятельности будут находиться: дежурная часть, участковые уполномоченные полиции, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, по вопросам миграции. Заместитель

начальника по внутриорганизационной работе должен обеспечивать работоспособность подразделений по работе с личным составом, тылового обеспечения, связи, штаба. Заместитель начальника по оперативно-розыскной деятельности будет руководить деятельностью оперативных служб. Говоря о заместителе по уголовно-процессуальной деятельности, отметим, что в его подчинении должны находиться подразделения дознания и предварительного следствия. Может возникнуть вопрос о принадлежности различных подразделений к различным категориям сотрудников (полиция, юстиция, внутренняя служба), однако нам такая проблема представляется искусственно созданной, решаемой простым способом: унификацией специальных званий. Если все аттестованные сотрудники МВД России будут полицейскими, то на выполнении задач, стоящих перед Министерством, это никак не скажется. Следует отметить, что предлагаемое изменение штатного расписания не должно повлечь назначение «заместителей заместителей», то есть заместитель начальника территориального органа управляет подчиненными непосредственно через руководителей подчиненных центров, управлений (главных управлений), отделов, отделений, групп (в зависимости от уровня территориального органа).

Предложенное решение не является бесспорным и однозначным, возможно требует более тщательной проработки и обсуждения, но поиск путей оптимизации управления в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации необходим и актуален. Считаем, что рассмотренный нами вопрос требует широкой дискуссии в профессиональной среде с участием сотрудников МВД России и представителей научного сообщества.

Список литературы

1. Грищенко Т. А., Крамаренко Н. М. Правозащитные органы как социальная среда управления: монография. Санкт-Петербург, 2021.
2. Есина А. С., Жамкова О. Е. К вопросу о процессуальном положении начальника подразделения дознания // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2017.

Совершенствование уголовного законодательства в связи с использованием виртуальной валюты как средства оплаты незаконной купли-продажи наркотиков

МАЛЛЕКЕР ДИАНА ИВАНОВНА,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: diana1999z@mail.ru

Improvement of Criminal Legislation in Connection with the Use of Virtual Currency as a Means of Payment for the Illegal Purchase and Sale of Drugs

MALLECKER DIANA IVANOVNA,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation 125171, Moscow,
Zoi and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: diana1999z@mail.ru

УДК 343.2

Аннотация. В статье рассматриваются факты, указывающие на модернизацию деятельности российских правоохранительных органов в части противодействия использованию виртуальной валюты как средства оплаты наркотиков и труда лиц, вовлеченных в их незаконный оборот. На основе изучения мнения специалистов в области теории уголовного права, а также анализа полученных данных в ходе проведенного интервьюирования сотрудников правоохранительных органов обосновывается, что уголовное законодательство в указанной сфере нуждается в совершенствовании.

Ключевые слова и словосочетания: информационно-телекоммуникационные технологии; наркотики; незаконный оборот наркотиков; незаконные сделки купли-продажи наркотиков; виртуальная валюта.

Annotation. The article examines the facts indicating the modernization of the activities of Russian law enforcement agencies in terms of countering the use of virtual currency as a means of paying for drugs and labor of persons involved in their illegal trafficking. Based on the study of the opinions of experts in the field of criminal law theory, as well as the analysis of the data obtained during the interview of law enforcement officers, it is substantiated that criminal legislation in this area needs to be improved.

Keywords and phrases: information and telecommunication technologies; drugs; drug trafficking; illegal drug purchase and sale transactions; virtual currency.

В свете стремительного развития информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ) ни одна сфера

жизнедеятельности общества и функционирования государства не осталась не подверженной влиянию процесса цифровизации. Эксперты

отмечают, что цифровизация привнесла значительные улучшения в мировую финансовую систему, расширив ее услуги и создав новые формы управления и обращения с денежными средствами, включая удаленные операции, формируя электронную платежную инфраструктуру [13]. Тем не менее параллельно положительным изменениям в сфере расчетов возникли и негативные аспекты, связанные с применением финансовых технологий в преступной деятельности. В частности, согласно отчетам многих специалистов, эти отрицательные последствия связаны с незаконным оборотом наркотиков [1; 4; 9; 15].

Очевидно, ИТТ в совокупности с возможностями электронного платежного сектора способствуют укреплению потенциала наркобизнеса, не сумевшего остаться безучастным к появлению новых возможностей для проведения анонимных платежей. Как отметили в рамках проведенного интервьюирования сотрудники подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных органов МВД России на региональном уровне, оплата за сделки купли-продажи наркотиков на интернет-площадках и расположенных на них магазинах незаконного сбыта наркотиков практически в ста процентах случаев происходит в виртуальной валюте, процент латентности подобного рода проявлений составляет до 95 % случаев. Отмечается, что расчет с лицами, вовлеченными в незаконный оборот наркотиков в качестве рабочего персонала (рекламщики, дизайнеры, продавцы, распространители и т. д.), также происходит в виртуальной валюте¹.

Первым электронным платежным инструментом, изданным одной из крупных мировых экономик, стал цифровой юань, выпущенный в 2022 г. Народным банком Китая. Создание данного платежного средства было результатом исследовательской работы Института цифровой валюты, который разработал концепцию цифровой фиатной валюты. Следуя за этим примером, другие суверенные центральные банки, включая Центральный банк Багамских островов, Восточно-Карибский центральный банк и Центральный банк Нигерии, также выпустили свои собственные цифровые валюты.

¹ Двенадцать сотрудников, представляющих указанное направление правоохранительной деятельности в различных субъектах Российской Федерации: ГУ МВД России по Кемеровской области – Кузбассу, УМВД России по Сахалинской области, УМВД России по Калининградской области, УМВД России по Ямало-Ненецкому автономному округу, УМВД России по Кировской области, УМВД России по Забайкальскому краю, Кузбасское ЛУ МВД России, УМВД России по Владимирской области, УТ МВД России по СЗФО, УМВД России по Псковской области, УМВД России по Магаданской области, УМВД России по Еврейской автономной области.

В начале 2022 г. Центральный банк Российской Федерации приступил к тестированию платформы цифрового рубля и успешно осуществил первые переводы между гражданами [14].

Как отмечает А. П. Фильченко, признание цифровой валюты допустимым платежным средством не способно связать официальными правилами обращение всех имеющих ценность виртуальных объектов, спектр которых довольно широк. По словам специалиста, разработка и запуск в 2009 г. первой децентрализованной платежной системы Bitcoin положило начало развитию целой индустрии и появлению нового термина «криптовалюта» [12]. Однако термин «криптовалюта», ставший широко употребляемым в российских средствах массовой информации, не является официальным термином зарубежного законодательства, вместо него используется термин «виртуальная валюта», закрепленный в Руководстве по применению Правил для лиц, управляющих, обменивающих или использующих виртуальную валюту, Директиве Европейского парламента и Совета о внесении поправок в Директиву «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег или финансирования терроризма, а также о внесении изменений в Директивы 2009/138 / ЕС и 2013/36 / EU»².

Анализируя различные оценки экспертов, изложенные в научной литературе и средствах массовой информации, мы пришли к выводу, что в настоящее время создано и функционирует более полутора тысяч видов виртуальной валюты, существенная доля которой используется в противоправной деятельности [17]. Об использовании виртуальной валюты в противоправной деятельности, в том числе связанной с незаконным оборотом наркотиков, свидетельствуют статистические данные правоохранительных органов. Так, согласно данным официальной статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2020 г. количество судебных дел с использованием виртуальной валюты составило 1 093, в 2021 г. – 1 531 (+40 % к количественному показателю прошлого года), в 2022 г. – 1 758 (+15 %). Таким образом, прирост с 2020 по 2022 г. составил 60,8 % [7]. Ведомство отмечает, что существенная часть уголовных дел за рассматриваемый период времени была сопряжена именно с использованием виртуальной валюты в криминальных

² Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU (Text with EEA relevance). URL: <https://lexpacency.org/eu/32018L0843/> (дата обращения: 18.10.2023).

взаиморасчетах при осуществлении сделок купли-продажи наркотиков: 531 судебное решение за 2020 г. (49 % от общего количества судебных дел); 738 за 2021 г. (48 %) [11].

Использование виртуальной валюты в криминальных взаиморасчетах, в том числе при осуществлении сделок купли-продажи наркотиков, как научная проблема в наши дни привлекает все большее внимание специалистов. Так, методика расследования преступлений, совершенных с использованием виртуальной валюты и электронных средств платежа, рассматривалась в работах Л. Л. Мельника [8]. Вопросы квалификации легализации (отмывания) денежных средств через виртуальную валюту исследовались М. М. Долгиевой [3], Д. Энхтуром и И. В. Хайрутдиновой [16]. Решение проблем виртуальной валюты как предмета преступного посягательства предлагалось Ю. Н. Климовой и К. А. Лазаревым [6]. Меры противодействия незаконному обороту наркотиков с использованием виртуальной валюты были отражены в работах С. И. Земцовой [5], О. А. Дворянкина и Е. Н. Ключковой [2]. Вместе с тем в настоящее время остается ряд неразрешенных вопросов, в первую очередь связанных с определением правовой природы виртуальной валюты и установлением уголовной ответственности за ее использование как анонимного средства оплаты незаконной купли-продажи наркотиков.

Необходимо отметить, что на территории Российской Федерации виртуальная валюта не имеет какого-либо правового регулирования. В этой связи недостаточность правового регулирования виртуальной валюты пытается компенсировать российская судебная практика. Так, один из основных подходов к определению природы виртуальной валюты был сформулирован в 2018 г. в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда, отнесшего ее к категории имущества¹. Затем это было реализовано и в законодательных инициативах². Позднее подход устоялся в законодательстве о банкротстве, исполнительном производстве, в гражданском и уголовном праве³.

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 // СПС КонсультантПлюс.

² О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения цифровой валюты): законопроект № 1065710 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7> (дата обращения: 18.10.2023).

³ Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 10 июня 2021 г. по делу № а45-40742/2019; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 июля 2021 г. по делу № а60-59601/2018 [17ап-13347/2019]; решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 25 октября 2021 по делу № а07-

С точки зрения Н. И. Пикурова, вопрос о правовой природе виртуальной валюты может быть рассмотрен с помощью нескольких подходов. Первый подход отражает традиционный взгляд, согласно которому появление новых цифровых технологий не влияет на сущность владения. Новые явления охватывают основные параметры гражданско-правового регулирования и не требуют изменения методов регулирования. В этом случае необходимо ужесточить санкции за имущественные преступления, совершаемые в связи с новыми технологиями. Представители второго подхода считают, что цифровые технологии изменяют природу многих объектов гражданских прав, делая отношения собственности более сложными. Таким образом, следует создать новые инструменты для позитивного регулирования таких отношений и ввести новые формы уголовно-правовых запретов, отражающих особенности виртуальной валюты. Приверженцы третьего подхода говорят, что виртуальную валюту нельзя рассматривать как объект гражданского права, а следовательно, нет оснований для защиты прав владельцев этой цифровой валюты, поскольку ее выпуск децентрализован, анонимен и не поддается правовому контролю со стороны государства. Таким образом, отсутствие ясности и позитивного правового регулирования в данных областях затрудняет формирование стабильной и согласованной практики применения уголовного закона, отмечает специалист [10].

Несмотря на теоретическую разрозненность и отсутствие правового регулирования создания и функционирования виртуальной валюты на территории Российской Федерации, наблюдается модернизация курса правоохранительных органов, направленного на противодействие противоправной деятельности, связанной с ее использованием как анонимного средства оплаты незаконной купли-продажи наркотиков. Современные разработки акцентируют внимание на инструментах деанонимизации виртуально валютных транзакций, включая визуализацию связей, дата-майнинг, кластеризацию, трейсинг. Методика расследования преступлений, связанных с использованием виртуальной валюты, постоянно развивается и не находится в статическом состоянии, включая в себя такие инструменты, как определение IP-адресов, выявление путей движения и источников средств. Особое внимание правоохранительными органами уделяется осмотру места происхождения и проведению обыска. Так,

21866/2021; решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 22 декабря 2021 г. по делу № а79-10152/2021.

в процессе осмотра акцент правоохранных органов делается на изучении содержимого персональных компьютеров и смартфонов в целях обнаружения приложений, связанных с виртуальной валютой, а также изучения истории интернет-браузеров и электронных кошельков. Особое внимание также уделяется обнаружению Seed-фраз, являющихся мнемоническими словосочетаниями и предложениями, которые используются для восстановления электронного кошелька в случае его потери, повреждения или переноса на другое устройство.

Существенным моментом курса правоохранных органов по воспрепятствованию использованию виртуальной валюты как анонимного средства оплаты незаконной купли-продажи наркотиков является их взаимодействие с криптобиржами. Так, криптобиржи соблюдают требования KYC (Know Your Client – знай своего клиента – принцип работы финансовых институтов, который обязывает их идентифицировать личность человека перед тем, как тот сможет проводить операции). В этой связи криптобиржи проводят идентификацию пользователя, запрашивая скан паспорта, персональные данные, электронную почту, абонентский номер сотовой связи, храня при этом историю операций. По обращению правоохранных органов в рамках возбужденного уголовного дела криптобиржа, как правило, раскрывает сведения о клиенте, однако только о принадлежности аккаунта гражданину той же страны, в рамках географии которой зарегистрирована и функционирует криптобиржа.

Не менее важным направлением деятельности правоохранных органов по воспрепятствованию использования виртуальной валюты в криминальных взаиморасчетах, в том числе при осуществлении сделок купли-продажи наркотиков, является взаимодействие с криптосервисами, которое можно описать следующим образом: во-первых, некоторые биржи (например, Binance, Huobi, Garantex)

собирают и владеют наибольшим количеством информации и предоставляют ее правоохранным органам напрямую или через международные каналы; во-вторых, обменные сервисы (например, PapaChange, Sova, F-change) хранят информацию о банковских картах, абонентском номере сотовой связи, электронной почте и, действуя в «серой зоне», предоставляют информацию правоохранным органам. Данные обстоятельства способствуют изъятию и конфискации виртуальной валюты правоохранными органами путем направления на криптобиржу запроса о блокировке с последующим изъятием носителя криптовалюты.

Таким образом, можно обоснованно утверждать, что в настоящее время правоохранные органы имеют устоявшийся алгоритм по выявлению лиц, использующих виртуальную валюту как анонимное средство оплаты незаконной купли-продажи наркотиков. Представляется обоснованным отметить и то, что не только правоохранные органы, но и российская судебная практика признают использование виртуальной валюты в противоправной деятельности. Однако в российском уголовном законодательстве все еще отсутствует какая-либо норма, позволяющая привлекать к ответственности указанную категорию лиц. Представляется обоснованным утверждать, что в настоящее время необходимо найти направления разрешения именно уголовно-правовых проблем, не дожидаясь завершения дискуссии об определении правовой природы виртуальной валюты на территории Российской Федерации. В этой связи видится обоснованным часть 2 статьи 228.1 УК РФ дополнить пунктом «в»: «использование в качестве средства оплаты виртуальной валюты (криптовалюты)». Подобного рода решение будет со всей очевидностью вписываться в современный уголовно-политический тренд противодействия незаконному обороту наркотиков в условиях развития ИТТ.

Список литературы

1. *Ализаде В. А., Волеводз А. Г.* Судебная практика применения ст. 174.1 УК РФ по делам о наркопреступлениях, совершенных с использованием криптовалюты // Наркоконтроль. 2017. № 4.
2. *Дворянкин О. А., Клочкова Е. Н.* Криптовалюта – новый инструмент наркобизнеса // Наркоконтроль. 2018. № 4.
3. *Долгиева М. М.* Легализация криптовалюты: судебная практика // Законность. 2021. № 3 (1037).
4. *Заболотная С. Н., Проценко И. В.* Некоторые проблемы наркопреступлений, совершаемых с использованием криптовалюты // NovaUm.Ru. 2018. № 16.
5. *Земцова С. И.* Криптовалюта в незаконном обороте наркотических средств: вопросы деанонимизации и ответственности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13).
6. *Климова Ю. Н., Лазарева К. А.* Криптовалюта как предмет преступного посягательства

- в преступлениях против собственности // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 1 (58).
7. Криптовалюты и криптобиржи. Майнинг: судебная практика и ключевые аспекты // RTM Group: сайт. URL: <https://rtmtech.ru/research/research-cryptocurrency/> (дата обращения: 18.10.2023).
  8. Мельник Л. Л. Методика расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалют и электронных денег: генезис, современное состояние, перспективы развития: генезис, современное состояние, перспективы развития // Юстиция Беларуси. 2021. № 4 (229).
  9. Муксинова А. Ф. Легализация (отмывание) денежных средств, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, с использованием криптовалюты // VII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы Международной научно-практической конференции. Калининград, 2019.
  10. Пикуров Н. И. Проблемы определения юридической природы криптовалюты для квалификации преступлений против собственности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 4 (84).
  11. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации: сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 18.10.2023).
  12. Фильченко А. П., Жандров В. Ю. Использование режима санкций и системы комплаенс в снижении рисков незаконных операций с виртуальными активами: зарубежный и российский опыт // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 3 (69).
  13. Фильченко А. П., Жандров В. Ю. Учет особенностей обращения криптовалюты в процессе доказывания причастности лица к незаконному обороту наркотиков // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46).
  14. Цифровой рубль: старт тестирования // Банк России: сайт. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12685> (дата обращения: 18.10.2023).
  15. Чирков Д. К., Каменева А. Н., Чирков В. Д. Совершенствование законодательства в сфере незаконного оборота наркотиков в связи с появлением криптовалюты как анонимного платежного средства // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 1.
  16. Энхтур Д., Хайрутдинова И. В. Проблемы легализации (отмывания) денежных средств через криптовалюту // Юридическая наука. 2021. № 2.
  17. Dabrowski M. Virtual Currencies and Their Potential Impact on Financial Markets and Monetary Policy / M. Dabrowski, L. Janikowski // CASE Research Paper. 2018. № 495.

Незаконный вывод иностранной валюты и имущественных ценностей за границу: ответственность согласно Уголовному кодексу Польши

МАРКОВА ЕКАТЕРИНА АРКАДЬЕВНА,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Illegal Withdrawal of Foreign Currency and Property Values Abroad: Liability under the Polish Criminal Code

MARKOVA EKATERINA ARKADYEVNA,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation 125171, Moscow,
Zoi and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

УДК 343

Аннотация. В статье рассматривается вопрос привлечения к уголовной ответственности за невозвращение денежных средств из-за границы согласно законодательству Польши. Исследование проводилось с целью изучения национального подхода, выявления потенциальных проблем и оценки эффективности отечественных норм уголовного права.

Ключевые слова и словосочетания: репатриация денежных средств; отмывание (легализация) денежных средств; выставление фиктивных счетов; статья 299 Уголовного кодекса Польши.

Annotation. The article considers the issue of criminal liability for non-return of funds from abroad in accordance with the legislation of Poland. The research is conducted in order to study the national approach, identify potential problems and evaluate the effectiveness of domestic criminal law norms.

Keywords and phrases: repatriation of funds; laundering (legalization) of funds; issuing fictitious invoices; article 299 of the Criminal Code of Poland.

В Уголовном кодексе Польши напрямую не говорится о невозвращении иностранной валюты из-за границы, однако есть статья, предусматривающая ответственность за отмывание денежных средств. Невозвращение иностранной валюты из-за рубежа может сопутствовать отмыванию преступных доходов либо являться стадией данного процесса.

Феномен отмывания денег заключается в открытии незаконных источников финансовых средств и придании им законности, а также во включении их в легальный оборот денежных средств. Источником этих денег могут быть, на-

пример, необлагаемая налогом предпринимательская деятельность, связанная в том числе с незаконными азартными играми, незаконным оборотом наркотиков, ценные бумаги, другие финансовые инструменты, валютные ценности, право собственности, движимое имущество, недвижимость и т. д.

Согласно ст. 299 Уголовного кодекса Польши¹, ст. 43 § 1 Закона Республики Польша

¹ О противодействии введению в финансовую торговлю имущественных ценностей из незаконных или нераскрытых источников: Закон Республики Польша от 16 ноября 2000 г. // Вестник законодательства. 2000. № 116. Ст. 1216.

о противодействии введению в финансовую торговлю имущественных ценностей из незаконных или нераскрытых источников к уголовной ответственности привлекается тот, кто получает платежные средства, ценные бумаги или другие валютные ценности, имущественные права, движимое или недвижимое имущество, приобретенные из выгод, связанных с совершением запрещенного деяния, принимает, передает или вывозит их за границу, содействует передаче имущества или владения либо предпринимает иные действия, которые могут помешать или существенно затруднить установление их преступного происхождения или места размещения, их возникновение.

Отмывание денежных средств регулируется ст. 299 Уголовного кодекса Польши, включенной в главу о преступлениях против хозяйственных сделок и имущественных интересов в гражданско-правовых сделках. Объектом уголовно-правовой охраны является надлежащее функционирование финансовых операций и имущественные интересы как потерпевших от преступления, в результате которого поступают «грязные деньги» (так называемое предикатное преступление), так и субъектов, через которых предпринимаются попытки их легализации.

Отмывание денег характеризуется многообразием форм деятельности. К ним относятся следующие действия, связанные с активами, возникшими в результате запрещенного деяния: принятие, владение, использование, передача или вывоз за границу, сокрытие, конвертация, содействие в передаче права собственности или владения или осуществление других действий, которые могут помешать или существенно затрудняют определение их преступного происхождения или места размещения, их обнаружение, изъятие или конфискацию. Как отметил, например, Апелляционный суд Гданьска (решение от 27 декабря 2016 г. II АКa 163/16): «Ситуация, в которой преступник, обладая «грязными деньгами» (причем в значительной сумме), избавляется от них, тратя на покупку недвижимости, позволяет сделать вывод, что такие действия могли бы существенно затруднить определение их преступного происхождения, понимаемого как возможность установления конкретных фактов уполномоченным на это органом».

Выставление фиктивных счетов, не отражающих реальную предпринимательскую деятельность, и легализация денежных средств взаимосвязаны. Выставление фиктивных счетов, не отражающих реальную предпринимательскую деятельность, является наказуемым пра-

вонарушением, которое может повлечь за собой уголовную ответственность за отмывание денег по ст. 299 Уголовного кодекса Польши.

При совмещении налогового правонарушения и общеуголовного преступления оба правонарушения приписываются виновному, а смягчение уголовной ответственности происходит на стадии исполнения наказания. В случае выставления подложных счетов-фактур уголовная ответственность будет применяться также за удостоверение недостоверных сведений в документе в виде счета-фактуры НДС или за использование такого документа.

В зависимости от общей стоимости выставленных счетов-фактур такое поведение может быть квалифицировано по общему положению ст. 271 Уголовного кодекса Польши об удостоверении ложных сведений или специальному положению о счетах-фактурах — ст. 271a Уголовного кодекса Польши. В каждом случае для виновного предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 8 лет. При этом, если стоимость счетов превышает 5 млн злотых (по состоянию на 25 ноября 2023 г. примерно 110 млн российских рублей), — не менее трех лет лишения свободы со штрафом, если сумма счетов превышает 10 млн злотых, — не менее пяти лет лишения свободы со штрафом. Если злоумышленник использует подложные счета-фактуры на сумму менее 200 тыс. злотых (по состоянию на 25 ноября 2023 г. примерно 4,4 млн российских рублей), его поведение будет квалифицировано как деяние, предусмотренное ст. 273 Уголовного кодекса Польши, которое наказывается ограничением свободы или лишением свободы на срок до двух лет.

Важно отметить, что в случае, если подложные счета-фактуры включают в себя обналичивание, также может быть предусмотрена уголовная ответственность за отмывание денег по ст. 299 § 1 Уголовного кодекса Польши.

В соответствии со сложившейся судебной практикой перевод денежных средств в качестве оплаты фиктивных счетов с последующим немедленным получением этой суммы наличными явно представляет собой прием и передачу денежных средств, полученных в результате преступления (решения Апелляционного суда г. Катовице от 22 июня 2018 г. II АКa 148/18, от 21 июля 2016 г. II АКa 216/16). Нет сомнения, что такие переводы производятся для того, чтобы придать видимость законности несуществующим сделкам. Здесь следует процитировать позицию суда г. Катовице, выраженную в обоснование решения от 6 августа 2020 г. (справочный номер II АКa 327/19) [1], согласно которой

«передача ответчиком оплаты за фиктивные сделки и последующее немедленное получение переведенных сумм от предполагаемых подрядчиков явно представляет собой прием и перевод средств, полученных в результате преступления по размещению на рынке нефтепродуктов незаконного происхождения. Разумеется, тот факт, что обвиняемый вел законную предпринимательскую деятельность, не имеет значения, поскольку в рамках нее он совершал и незаконные сделки, которые по своей сути были связаны с предметом предпринимательской деятельности. Даже если суммы, на которые обвиняемый осуществлял переводы в связи со своим участием в преступной деятельности и которые он затем взыскал с фиктивных продавцов после вычета «комиссии», изначально поступали из легального оборота его компании, после того как эти операции были осуществлены, они стали суммами, полученными непосредственно от запрещенного законом деяния, и такое поведение наказывается ст. 299 § 1 Уголовного кодекса. Фиктивный характер счетов, на основании которых осуществлялось движение денежных средств между обвиняемыми и свидетелями, имел целью исключительно придать видимость законности несуществующим сделкам и скрыть практику размещения на рынке незаконного товара и, следовательно, еще и для сокрытия преступного происхождения средств, которые должны были быть легализованы таким способом». В данной ситуации все описанные суммы являлись предметом преступления, предусмотренного ст. 299 § 1 Уголовного кодекса Польши, вменяемого обвиняемому, и одновременно представляли собой выгоду, полученную от преступлений, связанных с незаконной торговлей товарами и подделкой документов, которую нельзя приравнивать к прибыли.

Важно отметить, что помимо уголовного наказания предусмотрена конфискация пред-

метов, полученных прямо или косвенно от преступления. Согласно ст. 299 § 7 Уголовного кодекса Польши конфискация в этой ситуации обязательна. В доктрине признается, что объектом преступления, подпадающего под конфискацию, является сам предмет преступного действия, а значит, и «грязные деньги». С одной стороны, в судебной практике существует мнение, что обязательная конфискация распространяется на всю сумму, являющуюся предметом передачи. Это также позиция большинства правоохранительных органов Польши. Выказано и иное мнение, согласно которому ущерб от действий субъекта преступления, предусмотренного ст. 299 Уголовного кодекса Польши, не может быть приравнен к сумме денежных средств, переданной в качестве предоплаты за товары, на которые были выставлены счета-фактуры. Может быть заявлена неправомерная выгода, полученная в связи с совершением преступления, предусмотренного ст. 56 Уголовного кодекса Польши, в виде неуплаченного налога. Таким образом, обязательно изъятию будет подлежать только сумма НДС.

Следовательно, конфискация предметов, полученных в результате отмывания денег в связи с выставлением фиктивных счетов, обычно должна ограничиваться суммой сниженного налога. В зависимости от обстоятельств дела это будет как сумма НДС, указанная в счете-фактуре, так и процент уменьшенного подоходного налога.

Выставление фиктивных счетов является серьезной проблемой для государственного бюджета. По этой причине правоохранительные органы особенно внимательны к данному виду преступной деятельности. Обычно виновному предъявляются сразу три обвинения, мера пресечения применяется в виде временного ареста или имущественного залога, устанавливается финансовое обеспечение угрозы наказания или конфискации.

Список литературы

1. *Ричлевска А.* Торговля «пустыми» счетами-фактурами // *Adwokat Sprawy Karne dr Aleksandra Rychlewska.* URL: www.karh.pl/prawo-karne-gospodarcze/obrot-pustymi-fakturami-a-pranie-brudnych-pieniedzy/ (дата обращения: 15.11.2023).

О некоторых актуальных аспектах проведения следственных действий при расследовании преступлений, совершенных с применением информационно-коммуникационных технологий

НОВОЖЕНОВ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ,

командир отделения
факультета подготовки сотрудников полиции
Уфимский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 450103, Республика Башкортостан,
г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2

On Some Relevant Aspects of Conducting Investigative Actions in the Investigation of Crimes Committed Using Information and Communication Technologies

NOVOZHENOV MIKHAIL ALEXANDROVICH,

Commander of the Department
of the Faculty of Police Training
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 450103, Republic of Bashkortostan,
Ufa, Muksinova St., 2

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проведения следственных действий при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова и словосочетания: следственные действия; информационно-коммуникационные технологии; расследование преступлений; уголовное дело; киберпреступления.

Annotation. The article discusses the specifics of conducting investigative actions in the investigation of crimes committed using information and communication technologies.

Keywords and phrases: *investigative actions; information and communication technologies; crime investigation; criminal case; cybercrime.*

Резкий скачок в развитии информационных технологий, с одной стороны, значительно повысил уровень и качество жизни человека и общества. С другой стороны, негативным результатом такого технического прогресса выступил колоссальный рост числа преступлений, совершенных с использованием современных информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). Данные преступления отличаются большим разнообразием: взломы, кражи личных данных, киберзапугивания, онлайн-мошенничества. Каждое третье преступление в 2023 г. было совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В этой сфере зарегистрировано на 29,7 % больше уголовно наказуемых деяний, чем годом ранее [3].

Одной из основных причин роста преступлений в сфере ИКТ является широкое использование технологий и Интернета. Поскольку все больше людей используют цифровые платформы для общения, банковских операций и покупок, преступники нашли новые способы того, как обратить данные возможности в свою пользу и получить несанкционированный доступ к личной информации.

Нам представляется целесообразным перед тем, как перейти к понятию «преступление, совершенное с использованием современных информационно-коммуникационных технологий», рассмотреть понятие «информационно-коммуникационные технологии», которое содержит в себе три составляющих:

информация, коммуникация, технологии. Информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Коммуникация – это процесс обмена информацией между людьми, организациями или устройствами. Технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.

Информационно-коммуникационные технологии – это совокупность технических и программных средств, которые используются для передачи, обработки, хранения и обмена информацией. Использование ИКТ в преступных целях называется киберпреступностью. Киберпреступления – это преступления, связанные с использованием ИКТ, такие как незаконный доступ к компьютерной информации, кража личных данных, мошенничество в Интернете, кибертерроризм и т. д. Для борьбы с киберпреступлениями государство и общество должны принимать меры по защите информации и обеспечению безопасности при использовании ИКТ. Это может включать в себя совершенствование законодательства, обучение пользователей и специалистов в области ИКТ, а также создание специализированных служб и организаций по борьбе с киберпреступностью.

Одним из распространенных преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, является кража личных данных. Кража личных данных – это преступление, заключающееся в несанкционированном использовании чьей-либо личной информации в мошеннических целях. После кражи эта информация может быть использована для совершения финансового мошенничества, открытия мошеннических счетов или даже для шантажа [2, с. 164]. Примером может послужить ситуация, когда человеку звонят мошенники, представляются работниками портала «Государственные услуги» и просят назвать код, который был направлен на номер телефона. Гражданин выполняет все их требования, в результате мошенники получают доступ к личным данным, а гражданин лишается контроля за личным аккаунтом. Далее мошенники с помощью похищенных паспортных данных берут кредиты и займы.

Также в числе преобладающих преступлений, связанные с интернет-мошенничеством. Преступники часто создают убедительные веб-сайты, чтобы обманом заставить жертв предоставить деньги, личную информацию или доступ к их банковским счетам. Анонимность, обеспечиваемая Интернетом, затрудняет выявление этих преступников, оставляя жертв финансово разоренными.

Развитие технологий привело не только к появлению нового поколения преступников, но и выявило существенные проблемы. К таким проблемам относятся: отсутствие полноценного законодательства и правовой базы, ограниченные ресурсы и опыт работы с постоянно развивающимися информационными технологиями [4, с. 204].

Совершенствование законодательства, обеспечивающего выявление, раскрытие и расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, поможет искоренить различного рода лазейки и проблемы в судебном преследовании лиц, нарушивших закон. На сегодняшний день в Российской Федерации существуют только пять нормативных правовых актов, регулирующих информационную безопасность: Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ устанавливает основные права и обязанности, касающиеся информации и информационной безопасности; Федеральный закон «О персональных данных»² вводит правила работы с персональными данными; Федеральный закон «О коммерческой тайне»³ определяет, что относится к коммерческой тайне компаний; Федеральный закон «Об электронной подписи»⁴ регулирует отношения в области использования электронных подписей при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг и т. д., Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»⁵ устанавливает правила защиты информационной инфраструктуры на предприятиях, работающих в сферах, критически важных для государства. К таким сферам относятся здравоохранение, наука, оборона, связь, транспорт, энергетика, банки и промышленность.

Часто встречается ситуация, когда сотрудники гражданских организаций затягивают сроки предоставления значимой информации для расследования и раскрытия преступления. Для решения данной проблемы необходимо внесение в законодательство правовых норм, которые бы регулировали взаимодействие гражданских

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² О персональных данных: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ О коммерческой тайне: Федер. закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Об электронной подписи: Федер. закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁵ О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федер. закон от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

организаций с правоохранительными органами. Тем самым сократится время расследования преступлений, поскольку информация будет предоставляться в оперативные сроки.

Другой проблемой является постоянное обновление инструментов и методов совершения указанных преступлений, а правоохранительным органам не хватает необходимых ресурсов и опыта для эффективного расследования указанных преступлений [1, с. 154], требуется совершенствование знаний, умений и навыков в раскрытии

и расследовании преступлений, совершенных с использованием информационных технологий.

Резюмируя сказанное, следует подчеркнуть, что преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, вызывают серьезную озабоченность в современном цифровом мире. Усилия по борьбе с этими преступлениями должны быть постоянными и включать сотрудничество между правоохранительными органами и общественностью для обеспечения более безопасной и защищенной онлайн-среды.

Список литературы

1. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебник для вузов / В. А. Лазарева и др.; под ред. В. А. Лазаревой, А. А. Тарасова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва, 2023.
2. *Гриненко А. В.* Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов. 9-е изд., перераб. и доп. Москва, 2023.
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 25.01.2024).
4. *Францифоров Ю. В., Манова Н. С., Францифоров А. Ю.* Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. Москва, 2023.

Новые подходы к преодолению языковых проблем в уголовном судопроизводстве: анализ и решения

ПАХОМОВ АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ,
слушатель факультета подготовки следователей
Уфимский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 450103, Республика Башкортостан,
г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2

New Approaches to Overcoming Language Problems in Criminal Proceedings: Analysis and Solutions

PAKHOMOV ANDREY SERGEEVICH,
Listener of the Faculty of Investigator Training
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 450103, Republic of Bashkortostan,
Ufa, Muksinova St., 2

УДК 343.131.2:342.725

Аннотация. В статье анализируется обеспечение принципа языка уголовного судопроизводства. Значение и роль этого принципа, а также распространенные ошибки при его реализации на стадии предварительного расследования и судебного заседания рассматриваются с учетом международных стандартов, нормативной правовой базы Российской Федерации и практики применения законов.

Ключевые слова и словосочетания: языковые проблемы; уголовное судопроизводство; конституционный принцип; предварительное расследование; судебное заседание; международные стандарты; нормативно-правовая база; правоприменительная практика.

Annotation. The article analyzes the provision of the principle of the language of criminal proceedings. The significance and role of this principle, as well as common mistakes in its implementation at the stage of preliminary investigation and court session, are considered taking into account international standards, the regulatory legal framework of the Russian Federation and the practice of applying laws.

Keywords and phrases: language problems; criminal proceedings; constitutional principle; preliminary investigation; court session; international standards; regulatory framework; law enforcement practice.

В Российской Федерации проживает многонациональное население, включая иностранных граждан из соседних стран. Одним из главных элементов их идентичности является национальный язык, который отражает принадлежность к определенной национальной или этнической группе.

Международные стандарты нормативов гарантируют, что каждый гражданин имеет право использовать свой родной язык на территории государства¹. Это создает равноправие для всех участников общественных отношений.

Конституция Российской Федерации определяет русский язык как государственный язык и требует его использования в уголовном судопроизводстве. Некоторые участники уголовного процесса не говорят по-русски, что затрудняет правильное проведение дела. В таких случаях должностное лицо обязано предоставить переводчика для обеспечения защиты прав и интересов граждан. Участники процесса, не владеющие русским языком, имеют право делать заявления, давать показания и использовать услуги переводчика. Если граждане России не знают языка, на котором ведется процесс, дознаватель, следователь или суд обязаны предоставить им бесплатного переводчика (ст. 18 УПК РФ).

¹ О Декларации прав и свобод человека и гражданина: постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1//СПС КонсультантПлюс.

Соответствующим требованием является необходимость перевода следственных и судебных документов на родной язык или на другой язык, которым владеет участник уголовного судопроизводства.

Принцип использования языка в уголовном судопроизводстве обеспечивает законное и свободное участие всех участников процесса, а также позволяет им осуществлять свои права и обязанности через общение друг с другом. Он не стремится буквально реализовывать свое содержание, а скорее регулирует и координирует общий правовой статус участников уголовного процесса. Целью такого подхода является создание равных условий для всех участников, чтобы достичь единого понимания о равенстве всех перед судом и законом, а также обеспечить централизованную и справедливую процедуру представления доказательств [2, с. 25]. Такой подход гарантирует, что права и интересы участников уголовного процесса будут соблюдены, поскольку любые нарушения процедуры могут привести к признанию доказательств недопустимыми (ст. 75 УПК РФ).

Анализ судебной практики показывает, что есть пробелы в толковании законов, которые гарантируют право на предоставление переводчика для участников судебного процесса, не владеющих государственным языком. Неразбериха в понимании судебными инстанциями, насколько участник владеет языком, часто приводит к процессуальным нарушениям, предвзятому рассмотрению дел и отмене судебных решений. Вопрос о том, насколько хорошо участник судебного процесса владеет языком, долгое время остается спорным. Последняя позиция Верховного Суда Российской Федерации определяет недостаточное владение языком как невозможность участника понимать сложные понятия и отсутствие возможности объективно и законно защищать свои права и интересы в уголовном процессе. Очевидно, это субъективная оценка, что свидетельствует о невозможности судебных органов определить реальные способности человека говорить и понимать на языке судопроизводства. Кроме того, в судебной практике часто не принимаются все необходимые меры для привлечения переводчика к процессуальным действиям. В результате участники, которые не владеют языком или недостаточно хорошо им владеют, лишаются права давать показания, подавать ходатайства, ознакомляться с материалами дела и т. д.

Важно отметить, что весьма значимо переводить процессуальные документы на родной язык участника уголовного судопроизводства. Если данный факт не учтен, то это может при-

вести к отмене приговора и направлению уголовного дела на повторное рассмотрение.

Еще одна проблема, с которой сталкиваются дознаватель, следователь, суд, — это манипуляция подозреваемого или обвиняемого путем введения в заблуждение относительно своих языковых навыков. Например, на начальных стадиях расследования подозреваемый утверждает, что свободно владеет языком, на котором ведется судебное дело, и не нуждается в помощи переводчика. Однако во время судебного процесса обвиняемый заявляет, что его знание государственного языка ограничено, что мешает ему эффективно защитить свои права и интересы.

Часто следователи и дознаватели не уделяют достаточного внимания этому вопросу. Материалы уголовного дела, которые были изучены, указывают на то, что доказательства владения языком не получают должного подтверждения. Несмотря на проведение допросов свидетелей, хорошо знающих их язык, предоставление документов об образовании и иные факторы, другие меры, направленные на удостоверение этого обстоятельства, не применяются соответствующими должностными лицами. Такие обстоятельства говорят о том, что данный вопрос недостаточно разработан, это приводит к нарушению законных требований и пробелам в работе следователей и дознавателей [1, с. 16].

Чтобы лучше организовать и согласовать вопросы, связанные с выполнением конституционного принципа языка уголовного судопроизводства, прокурорам необходимо более детально и внимательно проверять обоснованность и целесообразность отказа участника уголовного судопроизводства от использования услуг переводчика, а также анализировать все обстоятельства уголовного дела в совокупности.

Также стоит обратить внимание на то, что в некоторых малых населенных пунктах возникают трудности с заключением договора с переводчиком для выполнения нужной работы. В отличие от крупных городов, где это обычно хорошо организовано, проблема недостатка квалифицированных переводчиков в таких местах все же существует. Также есть проблема проверки уровня владения иностранным языком у переводчика.

Таким образом, соблюдение и гарантированность конституционных принципов становятся обязанностью государственных органов. Принцип языка в уголовном судопроизводстве регулируется международными стандартами, Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и нормами государства. Законодатели подошли к обеспечению это-

го принципа объективно и обоснованно, так как он связан с принципом равенства перед законом и судом. Однако механизм привлечения переводчика к уголовному судопроизводству до сих пор имеет недостатки из-за пробелов в законодательстве и неправильной практи-

ки дознавателей, следователей и судей. Чтобы обеспечить эффективное судопроизводство и защиту прав участников уголовного процесса, необходимо не только регулировать работу государственных органов, но и контролировать деятельность надзорных органов.

Список литературы

1. *Копылова О. П., Курсаев А. В.* Принцип языка в российском уголовном судопроизводстве. Тамбов, 2007.
2. *Михайловская И. Б.* Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. Москва, 2006.

Разрешение в судебном порядке служебного спора в органах внутренних дел Российской Федерации: теория и практика

ПРЫНОВА ВИКТОРИЯ ИВАНОВНА,
командир отделения факультета подготовки
специалистов по расследованию экономических преступлений
Нижегородская академия МВД России
Российская Федерация, 603144, г. Нижний Новгород,
ул. Анкудиновское шоссе, д. 3
Email: prinovavictoriya@mail.ru

The Practice of Consideration by Courts of Cases on Official Disputes in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation

PRYNOVA VICTORIA IVANOVNA,
Commander of the Department of the Faculty of Training
Specialists in Investigation Economic Crimes
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 603144, Nizhny Novgorod,
Ankudinovskoe shosse St., 3
Email: prinovavictoriya@mail.ru

УДК 349.2

Аннотация. В статье рассматривается процедура разрешения в судебном порядке служебного спора в органах внутренних дел. На основе судебной практики выявляются проблемы, существующие в данной сфере. Предлагаются пути их разрешения. Проводится анализ судебной практики по служебным спорам в органах внутренних дел, связанным с оспариванием дисциплинарного взыскания. Предмет исследования составляют нормы российского законодательства, регулирующие служебные споры в органах внутренних дел, а также сложившаяся судебная практика по трудовым спорам.

Ключевые слова и словосочетания: служебный спор; судебная практика; органы внутренних дел; правовые подразделения; трудовое законодательство.

Annotation. The article discusses the procedure for judicial resolution of an official dispute in the internal affairs bodies. On the basis of judicial practice, the problems existing in this area are identified. The ways of their resolution are suggested. The analysis of judicial practice on official disputes in the internal affairs bodies related to the challenge of disciplinary punishment is carried out. The subject of the study is the norms of Russian legislation regulating official disputes in the internal affairs bodies, as well as the established judicial practice on labor disputes.

Keywords and phrases: office dispute; judicial practice; internal affairs bodies; legal units; labor legislation.

Актуальность данной темы подтверждается самой правовой природой служебных споров. Упразднение их существования – такая же невозможная задача, как и приведение преступности к нулевым показателям. Служебные споры выступают одной из форм

служебных отношений. И если не представляется возможным отказаться от них вовсе, то считаем целесообразным изменить их качественные характеристики путем детального изучения теоретических и практических основ, поиска проблем и способов их решения.

В настоящее время трудовые споры можно рассматривать как основной способ защиты предоставленных работнику прав. Конечно, законодатель закрепляет, что обращаться за защитой нарушенных прав может не только работник, но и работодатель, однако если обратиться к статистике, представленной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, то можно заметить, что количество исков, поданных в суд от работников, значительно превышает количество исков от работодателей. Так, например, за 1 полугодие 2022 г. в суды общей юрисдикции поступило 60 869 исков о взыскании невыплаченной заработной платы, других выплат (и компенсаций за задержку их выплаты), в то время как по искам работодателей о возмещении ущерба, причиненного при исполнении трудовых обязанностей, поступило 3 387 исков, что практически в 18 раз меньше¹. Это объясняется заведомо неравным положением работников и работодателей ввиду подчинения одного другому. Наиболее острое проявление неравенства можно увидеть в государственной службе, когда работодателем выступает публично-правовое образование в лице государства. Особый правовой статус государственного служащего определяет существование «служебного» законодательства, предполагающего применение трудового только в случае неурегулированности специальным нормативным правовым актом. Сказанное подкрепляет необходимость рассмотрения трудовых (служебных) споров государственных служащих отдельно от общих трудовых споров, однако перечень служб, относящихся к федеральной государственной службе, обширен, поэтому нами будет рассмотрено лишь одно из направлений — служба в органах внутренних дел (далее — ОВД).

Несмотря на существование досудебного порядка разрешения служебных споров в ОВД, на практике, как правило, большинство минует его, сразу обращаясь в суд. Об этом говорит ряд исследований, например, на это указывает Т. А. Малыхина: «По мнению большинства опрошенных нами сотрудников, обжалование приказа о наложении дисциплинарного взыскания в судебном порядке является наиболее эффективным» [1, с. 245–249]. Кроме того, нами был проведен опрос сотрудников ОВД Нижегородской области, в результате которого были получены результаты, подтверждающие,

что судебному порядку разрешения служебного спора доверяют больше, чем досудебному. Так, нами был задан вопрос: «В случае возникновения у вас служебного спора какой способ его разрешения вы выберете?». В результате 81 % опрошенных выбрали «обращение в суд», еще 15 % ответили, что сначала попытаются решить спор в досудебном порядке, но в случае неудачи обратятся в суд, 4 % опрошенных сотрудников предпочтут не обращаться за защитой нарушенного права. Результаты проведенного исследования представлены на рисунке 1.

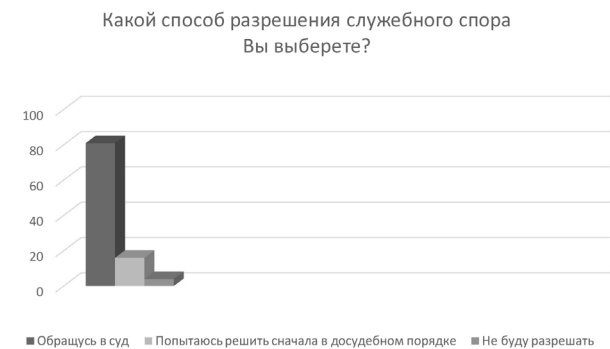

Рис. 1. Варианты разрешения служебного спора

Таким образом, можно говорить о том, что судебный порядок разрешения служебного спора является наиболее популярным, что подчеркивает значимость его правильного регулирования и применения. Поэтому рассмотрим порядок разрешения служебного спора в суде более подробно.

За сотрудником ОВД (лицом, ранее состоявшим на службе или являющимся кандидатом на службу) закрепляется право обращения в суд для разрешения служебного спора вне зависимости от наличия досудебных попыток. Также предоставляется право обжаловать решение, вынесенное в досудебном порядке, в течение 10 дней со дня получения копии. Специальный порядок рассмотрения служебного спора не предусмотрен, он регламентируется общими правилами, закрепленными в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации² (далее — ГПК РФ). Поскольку в ГПК РФ нет такого понятия, как «служебный спор», суды исходят из аналогии закона, применяя общие процессуальные нормы о рассмотрении трудовых споров. Тем не менее не все исследователи соглашались с правильностью такого применения, указывая на то, что служебные отношения являются разновидностью не трудовых, а адми-

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 1 полугодие 2022 года // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=709> (дата обращения: 01.10.2023).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

нистративных: «отношения, связанные с прохождением службы в органах внутренних дел, являются по своей природе административными, и именно по этой причине на них не могут распространяться действия норм трудового права» [1, с. 245–249]. Анализ судебной практики позволяет говорить о том, что суды с таким подходом не согласны, они относят служебный спор к разновидности трудового.

Родовая подсудность служебных споров ОВД определяется ст. 24 ГПК РФ, согласно которой первой инстанцией рассмотрения трудовых споров выступает районный суд. Территориальная подсудность определяется по общим правилам — по месту нахождения ответчика (ст. 28 ГПК РФ). В нашем случае ответчиком выступает федеральный орган исполнительной власти в лице руководителя или уполномоченного руководителя, следовательно, подсудность суда будет определяться местом нахождения конкретного органа МВД России, где произошел служебный спор. Для обращения в суд устанавливаются сроки исковой давности, установленные Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ «О службе в ОВД»), — три месяца со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушенном праве, и один месяц со дня ознакомления с приказом об увольнении. Считаем важным обратить внимание на то, что нарушение данных сроков не является препятствием для обращения в суд, то есть судья может применить последствия нарушения сроков только в том случае, если ответчик заявит об этом. В результате чего мы можем говорить о важности знания данных сроков юристами-консультантами правовых отделов МВД России, которые, как правило, выступают представителями уполномоченного руководителя в суде, то есть представителем ответчика.

Кроме того, истцу предоставляется право ходатайствовать о восстановлении пропущенных сроков по общим правилам, предусмотренным ГПК РФ. Тем не менее при разрешении вопроса об уважительности причин пропуска Верховный Суд РФ указывает на необходимость принимать во внимание обращение к руководителю для разрешения спора в досудебном порядке. Определяя служебный спор как разновидность трудового, законодательство освобождает истца от государственной пошлины, закрепляя это в ст. 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации¹.

Судебный порядок разрешения служебного спора не имеет особой процедуры и рассматривается наравне с иными спорами, возникающими в связи с исполнением трудовых обязанностей, но при их разрешении суды вынуждены все равно использовать специальные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность ОВД. Существование особого порядка досудебного разрешения служебного спора зачастую становится причиной неоднозначного разрешения судебных споров, связанных с прохождением службы сотрудниками ОВД, что влечет за собой большое количество апелляций и кассаций. Несмотря на издание Верховным Судом РФ Обзора практики по делам, связанным с прохождением службы государственными служащими², на сегодняшний день все равно практика разрешения служебных споров в ОВД не всегда отличается единообразием. Наиболее эффективного обеспечения прав и свобод сотрудников ОВД можно достигнуть путем совершенствования правового регулирования рассмотрения служебных споров в суде, что еще раз подчеркивает необходимость изучения судебной практики для выявления существующих проблем и пробелов.

В соответствии с ФЗ «О службе в ОВД» для сотрудников полиции установлен более широкий перечень дисциплинарных взысканий, нежели чем для работников, не имеющих особого статуса государственного служащего. К общему списку, закрепленному в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее — ТК РФ), добавляются строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии и перевод на нижестоящую должность в ОВД. Несмотря на разнообразие дисциплинарных взысканий в ОВД, анализ судебной практики показывает, что большая часть поданных исков по служебным спорам связана с оспариванием наложенного дисциплинарного взыскания в виде увольнения и с требованием применения последствий, непосредственно вытекающих из этого. На наш взгляд, данные показатели обусловлены тем, что сотрудники не желают обращаться в суд ввиду боязни испортить отношения с руководством, а в случае увольнения это уже не представляет собой такого интереса. Тем

дер. закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прохождением службы федеральными государственными служащими (сотрудниками органов внутренних дел, сотрудниками органов уголовно-исполнительной системы, сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации, сотрудниками иных органов, в которых предусмотрена федеральная государственная служба): утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 15 ноября 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2017. № 10.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Фе-

не менее случаи выигрыша иска с требованием признать наложенное дисциплинарное взыскание, отличное от увольнения, незаконным имеются, хоть и не в таком большом количестве.

Так, например, сотрудником С. был подан иск о признании незаконным приказа о привлечении к дисциплинарному взысканию в виде предупреждения о неполном служебном соответствии¹. Истец ссылался на отсутствие оснований для привлечения к дисциплинарной ответственности. В соответствии с приказом о привлечении к дисциплинарной ответственности истец нарушил требования должностной инструкции о надлежащем хранении видеозаписей воздействий кандидата в водители. В соответствии с ФЗ «О службе в ОВД» в результате проведения служебной проверки должны быть тщательно и полно установлены все обстоятельства совершения сотрудником ОВД дисциплинарного проступка, в том числе наличия (отсутствия) вины. Однако судом было установлено, что работодателем не представлено достаточного количества относимых, допустимых, достоверных доказательств, подтверждающих совершение истцом дисциплинарного проступка. Ввиду того, что объяснения у истца были истребованы спустя месяц после обнаружения отсутствия видеофайлов (то есть спустя месяц после того, когда руководству стало известно о дисциплинарном проступке), и на момент дачи объяснений данные видеофайлы уже были уничтожены в связи с истечением срока их хранения. У истца не было реальной возможности представить доказательство наличия (отсутствия) данных видеофайлов. Кроме того, истцом был представлен рапорт сотрудника А., составленный до наложения дисциплинарного взыскания, подтверждающий, что А. была проведена проверка данных видеофайлов и замечаний по ним не было обнаружено. В результате чего суд вынес решение о признании незаконным приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности.

Вышеупомянутый судебный случай позволяет обнаружить пробел в дисциплинарном производстве ОВД, а именно отсутствие конкретного установленного срока получения объяснения от сотрудника о совершенном дисциплинарном проступке. Так, ч. 8 ст. 51 ФЗ «О службе в ОВД» закрепляет, что объяснение должно быть истребовано до наложения дисциплинарного взыскания. Приказ МВД России от 26 марта 2013 г. № 161 (далее — приказ № 161)

дает следующие уточнения: в случае отказа сотрудника дать такое объяснение или в случае его непредставления по истечению двух рабочих дней составляется соответствующий акт, который должен подписываться не менее чем тремя сотрудниками². Из чего мы видим, что сам срок получения данного объяснения не установлен, однако вышеупомянутый пример показывает то, что он может играть существенную роль при доказывании обстоятельств и вины дисциплинарного проступка. Например, лицо, совершившее дисциплинарный проступок, может через какое-то время уже не помнить подробностей, которые могут иметь ключевую роль в разрешении дисциплинарного производства или, как в рассмотренном нами случае, не сможет подтвердить свои показания ввиду независимых от него причин. Таким образом, считаем целесообразным внести в нормативные правовые акты, регламентирующие прохождение службы сотрудниками полиции, дополнения, устанавливающие срок, в течение которого должно быть затребовано объяснение у сотрудника, совершившего дисциплинарный проступок. На наш взгляд, данные положения должны выглядеть следующим образом: «Объяснение от сотрудника органов внутренних дел, совершившего дисциплинарный проступок, должно быть затребовано в течение пяти дней с момента, когда непосредственному руководителю (начальнику) или напрямую руководителю (начальнику) стало известно о совершенном проступке. В данные сроки не входит пребывание сотрудника в отпуске и командировке, а также временная нетрудоспособность». Пять дней считаем подходящими ввиду установленного максимального срока для наложения дисциплинарного взыскания — не позднее двух недель с момента, когда стало известно о дисциплинарном проступке руководителю. А при наличии служебной проверки или возбужденного уголовного дела — не позднее одного месяца со дня вынесения соответствующего решения. На наш взгляд, пятидневный срок будет являться оптимальным для дисциплинарного производства.

Кроме того, анализ судебной практики показал, что при оспаривании наложенного дисциплинарного взыскания истцы зачастую ссылаются на неполно проведенную служебную проверку. Например, сотрудник З. подал иск к ОМВД по Шебекинскому городскому округу о признании незаконным приказа о дисципли-

¹ Решение Богучанского районного суда от 12 ноября 2020 г. № 2-1557/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/1pYsncLafQ1/> (дата обращения: 02.10.2023).

² Об утверждении Порядка проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26 марта 2013 г. № 161.

нарном взыскании в виде выговора¹. Интересным в этом случае представляется то, что иск был подан только после выхода истца на пенсию по выслуге лет, что еще раз подтверждает, что сотрудники не желают оспаривать решения руководства пока продолжают работать в ОВД. Так, в ходе судебного заседания было установлено, что служебная проверка была проведена неполно, так как в ходе ее проведения не исследовались и не проверялись обстоятельства, подлежащие установлению. Например, не опрашивались сотрудники, являющиеся свидетелями данного проступка. Также не исследовалась информация о видеорегистраторе, которая имела существенную роль при рассмотрении дисциплинарного проступка, поскольку он заключался в несоблюдении требований применения носимых видеорегистраторов. Этих обстоятельств было достаточно для того, чтобы суд пришел к выводу о признании результатов служебной проверки незаконными, тем самым отменив приказ о наложении дисциплинарного взыскания. На примере этого судебного решения можно проследить необходимость проведения всесторонней служебной проверки. Об этом нам также говорит приказ № 161, закрепляя следующие положения:

– лицо, проводящее служебную проверку, обязано документально подтвердить дату и время совершения дисциплинарного проступка, обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности;

– лицо, проводящее служебную проверку, обязано опросить сотрудников, которым могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению.

Таким образом, можно говорить о том, что одним из самых действенных способов отменить наложенное дисциплинарное взыскание является признание того, что служебная проверка проведена с нарушениями или не в полном объеме. Именно это пытаются доказать истцы при обращении в суд. Тщательная служебная проверка в каждом отдельном случае станет препятствием для дальнейшей отмены ее результатов. В ее заключении должны отсутствовать все возможные противоречия в доказательствах. «Умение организовать и провести служебную проверку обеспечивает эффективность применения дисциплинарной практики» [2, с. 188]. Качественно проведенная служебная проверка уменьшает шансы проигрыша сотрудника правового отдела как представите-

ля МВД России в суде по служебным спорам, связанным с оспариванием наложенного дисциплинарного взыскания. Это подтверждает ряд судебных решений: решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 15 июля 2020 г. по делу № 2-1638/2020²; решение Сысольского районного суда Республики Коми от 8 июля 2020 г. по делу № 2-205/2020³; решение Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 24 декабря 2019 г. по делу № 2-1716/2019⁴ и др.

Выше нами были рассмотрены служебные споры, связанные с оспариванием дисциплинарного взыскания, отличного от увольнения. Анализ судебной практики по делам об оспаривании увольнения позволяет говорить о том, что большинство дел носит проигрышный характер для истца, чего нельзя сказать об оспаривании других дисциплинарных взысканий. На наш взгляд, это связано с тем, что при наложении такого дисциплинарного взыскания, как увольнение со службы в ОВД, руководство подходит к этой процедуре более ответственно и внимательно, стараясь не допустить процессуальных и иных ошибок. Кроме того, мы считаем, что сотрудники ОВД идут оспаривать в суд наложенное дисциплинарное взыскание, отличное от увольнения, только в том случае, если максимально уверены, что взыскание незаконно, чего нельзя сказать об исках по восстановлению на службе.

Проведенный анализ судебной практики по служебным спорам показал, что большинство дел по оспариванию увольнения из ОВД имеют проигрышный характер, это подтверждает эффективность работы правовых подразделений МВД России, а также лиц, проводящих служебные проверки. Также нами было отмечено, что исков по оспариванию дисциплинарных взысканий, отличных от увольнения, значительно меньше, что, возможно, показывает нежелание сотрудников оспаривать решения руководителя, когда они еще продолжают работать в ОВД. Тем не менее такие случаи имеются, а значит, можно говорить о том, что предусмотренное законодательством по оспариванию слу-

¹ Решение Шебекинского районного суда Белгородской области от 6 июля 2021 г. № 2-669/2021 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/UI48DQ6J1XVO/> (дата обращения: 02.10.2023).

² Решение Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 15 июля 2020 г. по делу № 2-1638/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/rgXWXdT066a/> (дата обращения: 02.10.2023).

³ Решение Сысольского районного суда Республики Коми от 8 июля 2020 г. № 2-205/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/FAzp1DRPIVR/> (дата обращения: 01.10.2023).

⁴ Решение Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 24 декабря 2019 г. по делу № 2-1716/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/AaZloCpfSFrL/> (дата обращения: 01.10.2023).

жебных споров работает во всех возможных вариациях. Однако нами также был выявлен малый процент дел, в которых упоминался досудебный порядок разрешения служебного спора, что позволяет задуматься о его эффективности. Отсутствие реальной статистики разрешения служебных споров в досудебном порядке должно стать «звоночком» для органов и подразделений МВД России,

полномочных для рассмотрения этого вопроса. Возможно, мониторинг данного направления послужит отправной точкой для изменения предусмотренного на данный момент досудебного порядка разрешения служебных споров. Например, рассмотрение служебных споров комиссиями по служебным спорам, аналогичными комиссиям по трудовым спорам, предусмотренным ТК РФ.

Список литературы

1. *Малыхина Т. А., Каминский А. М.* О некоторых вопросах, связанных с обжалованием сотрудниками органов внутренних дел решений о наложении дисциплинарных взысканий // Конвергенция в сфере научной деятельности: проблемы, возможности, перспективы: материалы Всероссийской научной конференции / отв. ред. А. М. Макаров. Ижевск, 2018.
2. *Мирянина О. Н.* Порядок проведения проверок по фактам нарушения служебной дисциплины и совершения коррупционных правонарушений: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2018.

Научная интеграция адъюнктов-иностранцев как необходимое условие успешной защиты диссертации

РАХМАДЖОНЗОДА РИФАТ РАХМАДЖОН,
заместитель начальника Академии МВД
Республики Таджикистан по науке,
доктор юридических наук, доцент
Республика Таджикистан, 734024, г. Душанбе,
ул. М. Мاستонгулова, д. 3

Scientific Integration of Foreign Adjuncts as a Necessary Condition for Successful Dissertation Defense

RAHMATJONZODA RIFAT RAHMATJON,
Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Tajikistan in Science,
Doctor of Law, Associate Professor
Republic of Tajikistan, 734024, Dushanbe,
M. Mastongulova St., 3

УДК 340.114.6

Аннотация. В статье идет речь о различных направлениях научной интеграции адъюнктов-иностранцев в контексте подготовки и защиты диссертационного исследования. Рассматриваются некоторые проблемные вопросы.

Annotation. The article deals with various areas of scientific integration of foreign adjuncts in the context of preparation and defense of dissertation research. Some problematic issues are being considered.

Ключевые слова и словосочетания: научная интеграция; защита диссертации; адъюнкты-иностранцы.

Keywords and phrases: scientific integration; dissertation defense; foreign adjuncts.

Рассматривая научную интеграцию адъюнктов-иностранцев в контексте подготовки и защиты диссертационного исследования в Академии управления МВД России, необходимо остановиться на нескольких проблемных моментах, на тех трудностях, с которыми они сталкиваются. Сразу же оговоримся, что эти проблемы в основном искусственно созданы и носят субъективный характер. Однако если ответственно подходить к прохождению обучения на факультете подготовки научных и научно-педагогических кадров, то все эти надуманные трудности автоматически превращаются в прохождение этапов подготовки. Самое главное – определиться со своим будущим, серьезно связать свою судьбу с научной деятельностью и дальше последовательно осуществ-

лять научно-исследовательскую деятельность независимо от занимаемой должности и структурного подразделения прохождения службы.

Во-первых, поступление на факультет подготовки научных и научно-педагогических кадров без соответствующей подготовки. Что мы здесь имеем в виду? Не является секретом, что многие поступают на факультет неосознанно. Здесь играют роль обстоятельства как личного, так и профессионального характера. Не будем на них подробно останавливаться.

С 2002¹ по 2009 г. обучение в адъюнктуре в основном проходили лица из преподавательского

¹ Протокол о взаимодействии в области подготовки кадров Академии управления МВД России и Академии МВД Республики Таджикистан от 16 августа 2002 г.

состава Академии МВД Республики Таджикистан. Начиная с 2009 г. набор адъюнктов осуществляется как из числа преподавательского состава Академии, так и из числа практических сотрудников МВД Республики Таджикистан через Управление кадров и работы с личным составом. Здесь существует такая особенность: каждая из указанных категорий направляемых адъюнктов нуждается в прохождении специальных курсов подготовки для дальнейшей научно-исследовательской деятельности в своем государстве.

В настоящее время в Республике Таджикистан осуществляется вторая фаза реформы органов внутренних дел. Во второй Программе реформы милиции на 2021–2025 гг.¹ были внесены предложения о разработке и принятии двух основополагающих документов: Концепции кадровой политики органов внутренних дел Республики Таджикистан на период до 2043 года² и Концепции совершенствования образовательных и научных учреждений системы МВД Республики Таджикистан на период до 2043 года³.

Мы надеемся, что первый документ станет реальным инструментом в части разрешения многих вопросов кадровой политики МВД Республики Таджикистан. Вторая Концепция находится на стадии подписания главой государства после прохождения всех процедур согласования. Частично в первой Концепции и точно во второй мы заложили положение о согласовании и обсуждении кандидатур направляемых будущих адъюнктов и соискателей ученых степеней на соответствующем заседании Ученого совета Академии МВД Республики Таджикистан. У многих наших коллег из стран Центральной Азии такой подход применяется и, как показывает опыт, весьма успешно.

До решения Ученого совета, как мы предполагаем, будет разработана подпрограмма подготовки и направления на обучение адъюнктов. В данную подпрограмму будут входить следующие компоненты:

- общая готовность соискателя ученой степени к научно-исследовательской деятельности;

- отчетливый выбор направления деятельности по выбранной научной специальности;
- выбор предполагаемой темы в качестве диссертационного исследования;
- выбор и согласование предполагаемого научного руководителя из числа профессорско-преподавательского состава Академии МВД Республики Таджикистан;
- сбор необходимого материала, как эмпирического, так и научной литературы;
- прохождение соответствующих курсов по совершенствованию знания русского языка;
- двухэтапный отчетный период (каждый этап будет включать полный квартал) по обсуждению готовности адъюнкта к научно-исследовательской деятельности;
- корректировка предварительной подготовки адъюнкта к научно-исследовательской деятельности;
- утверждение кандидатуры из числа успешно прошедших подпрограмму подготовки и направления на обучение адъюнктов;
- направление в адъюнктуры системы МВД России, успешно прошедших данную подпрограмму.

Мы уверены, что предварительная подготовка будущих адъюнктов разрешит многие проблемные вопросы, которые на первый взгляд кажутся не разрешимыми.

Во-вторых, в контексте научной интеграции будущих адъюнктов, докторантов ответственные должностные лица должны разработать и согласовать актуальный перечень тем для кандидатских и докторских диссертаций по научным специальностям старой номенклатуры, это специальности 12.00.08, 12.00.09, 12.00.11, 12.00.12 и 12.00.14.

Проект перечня разработан. Как нам кажется, отсутствие этого перечня также влияет на выбор темы исследования и успешность защиты диссертации. Согласование и поэтапное обновление данного перечня придадут определенный стимул для адъюнктов и докторантов.

В-третьих, в контексте усиления научного потенциала органов внутренних дел Таджикистана мы должны учитывать то обстоятельство, что по многим научным специальностям созданы соответствующие диссертационные советы в Республике Таджикистан. При выборе и направлении будущих соискателей необходимо акцентировать внимание именно на те научные специальности, по которым в стране остро чувствуется дефицит ученых. К таковым научным специальностям относятся вышеуказанные нами специальности юридического профиля по старой номенклатуре.

¹ Программа реформы милиции на 2021–2025 гг.: утв. постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 июня 2021 г. № 211 // ЦБПИ Республики Таджикистан «Адлия. Версия 7.0».

² Концепция кадровой политики органов внутренних дел Республики Таджикистан на период до 2043 г.: утв. постановлением Правительства Республики Таджикистан от 27 сентября 2023 г., № 459 // ЦБПИ Республики Таджикистан «Адлия. Версия 7.0».

³ До конца 2023 г. вышеназванный проект постановления прошел все этапы согласования с соответствующими ведомствами и комитетами и в ближайшее время будет утвержден.

Функционирующий в Академии МВД Республики Таджикистан диссертационный совет по специальностям 12.00.11 и 12.00.12¹, в котором членами являются в том числе выдающиеся ученые Академии управления МВД России, не в состоянии решить часть этой проблемы. Но это только первый год функционирования совместного диссертационного совета. Надеемся, что в последующем ситуация изменится.

По нашему мнению, сегодня необходимо делать акцент именно на подготовку специалистов по вышеуказанным и другим научным специальностям. В этом направлении первоочередной задачей комплектования органов

является подготовка докторантов. Мы надеемся, что в ближайшее время будет возможность для докторантов обучаться в Академии управления и в других вузах системы МВД России.

В-четвертых, поверхностный подход в обучении и подготовке диссертации не даст должного результата [1, с. 349–353]. Этот факт необходимо учитывать и ежедневно работать в данном направлении.

Адъюнкты-иностранцы должны быть полностью вовлечены в процесс обучения, погрузиться во все сферы научно-исследовательской деятельности и общественной жизни страны пребывания.

Сегодняшняя программа обучения в адъюнктурах системы МВД России дает максимум знаний, овладение которыми является объективной необходимостью. И самое главное, после прохождения обучения и успешной защиты продолжать преемственность научных традиций.

¹ О создании диссертационного совета: распоряжение Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 1 апреля 2022 г. № 95/шд. На базе Академии МВД Республики Таджикистан создан Диссертационный совет 6D. КОА-043 на соискание ученой степени доктора философии (PhD), кандидата по научной специальности 6D030300 – Правоохранительная деятельность, куда входят шифры 12.00.11 и 12.00.12.

Список литературы

1. Вклад профессора Гаврилова Б. Я. в развитие уголовно-процессуальной науки // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова): сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции: в 2 ч. / под ред. Б. Я. Гаврилова, Ю. Е. Салеевой, Ю. В. Шпагиной. Москва, 2023. Ч. 1.

Эволюция прав человека через призму цивилизационного развития общества

СОЛЕХЗОДА ФАРОГАТ ФАТХИДДИН,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
факультета № 2
Академия МВД Республики Таджикистан
Республика Таджикистан, 734012, г. Душанбе,
ул. М. Мاستонгулова, д. 3

The Evolution of Human Rights through the Prism of Civilizational Development of Society

SOLEHZODA FAROGAT FATKHIDDIN,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
Faculty No. 2
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan
Republic of Tajikistan, 734012, Dushanbe,
M. Mastongulov St., 3

УДК 342.7

Аннотация. В статье рассматривается вопрос формирования и развития идей и представлений о правах человека в западной и восточной цивилизациях. На основе анализа обширного материала делается вывод о том, что права человека формировались в процессе различных исторических событий в различных регионах мира и охватывали те идеи, обычаи и традиции, которые присущи конкретным народам и нациям. Исходя из этого, однозначно утверждать, что права человека – это плод только западной или восточной цивилизации, неверно.

Ключевые слова и словосочетания: права человека; цивилизация; Запад; Восток; государство.

Annotation. The article deals with the formation and development of ideas and ideas about human rights in Western and Eastern civilizations. Based on the analysis of extensive material, it is concluded that human rights were formed in the process of various historical events in various regions of the world and covered those ideas, customs and traditions that are inherent in specific peoples and nations. Based on this, it is wrong to unequivocally assert that human rights are the fruit of only Western or Eastern civilization.

Keywords and phrases: human rights; civilization; West; East; state.

В современном мире правовое регулирование и обеспечение прав человека являются одной из важнейших основ построения государственности и выступают мерилем демократичности государства и главным критерием определения правового статуса государства. Именно поэтому вся деятельность государства в лице его уполномоченных структур сфокусирована на процессе обеспечения и реализации установленных прав человека. Иными словами, все политико-правовые и социально-экономические трансформации, которые про-

исходят в государстве и обществе, отражаются в первую очередь на человеке как носителе конкретных субъективных прав.

Права человека на современном этапе являются той универсальной категорией, посредством которой человек реализует и пользуется предоставленными ему благами. Это позволяет индивиду обеспечивать себе безопасное и свободное существование в обществе и государстве. На этот аспект особое внимание обращает А. М. Диноршоев, который указывает, что «на протяжении всего своего существо-

вания человек искал оптимальные пути в своих взаимоотношениях с властью. Это привело человечество к идее ограничения власти и формулированию четких правил в их взаимоотношениях» [3].

Действительно, возникновение и развитие права человека изначально было заложено в природе человека, которое эволюционировало и трансформировалось под воздействием меняющихся условий жизни общества и в современных условиях приобрело неотчуждаемый и неотъемлемый характер. Как отмечает Е. В. Киричёр, «становление прав и свобод человека и гражданина является результатом длительного исторического развития. Как ни парадоксально, но одной из главных причин возникновения прав человека являются различные угрозы его нормальной жизнедеятельности и стремление эффективно им противостоять» [5, с. 26]. Д. А. Пашенцев по этому поводу отмечает, что «о своих правах и свободах человек заявлял в периоды существования всех общественно-экономических формаций, но в полной мере они получили свою реализацию с развитием практики и теории применения правовых норм» [6, с. 20]. Схожую позицию высказал Б. А. Сафарзода [9].

Исходя из этого, можно утверждать, что обозначенная проблема представляет большой научный интерес как среди отечественных, так и зарубежных авторов. Этому вопросу посвящено большое количество исследований, в рамках которых рассматриваются философско-правовые взгляды древних мыслителей, которые в своих произведениях закладывали гуманистические идеи о взаимоотношении человека и государства, эволюция правового закрепления как отдельных прав человека, так и в целом системы прав человека, а также трансформация способов и методов защиты прав человека. В результате в науке сформировались различные подходы, концепции и парадигмы относительно формирования и развития института прав человека. И. И. Саидов в этом контексте указывает, что «права человека — явление социально-историческое» [8]. Далее он отмечает, что «эти представления связаны в первую очередь с развитием общества, в рамках которых они трансформировались в различные идеи и концепции, и в итоге получили правовое оформление» [8].

Действительно, если наблюдать процесс формирования прав человека, то оно проходило в несколько этапов, при этом отражая те потребности, которые существовали в обществе в конкретный период развития человечества. Первым шагом в этом направлении было созда-

ние основных представлений о правах человека, и в этом процессе важную роль сыграли выдающиеся ученые и мыслители как Запада, так и Востока. В дальнейшем эти идеи стали закрепляться в правовых нормах государств, а после Второй мировой войны и принятия Всеобщей декларации прав человека трансформировались в универсальное явление.

Однако следует подчеркнуть, что при исследовании данного вопроса мы неизбежно сталкиваемся с таким дискуссионным аспектом, как роль цивилизаций в формировании современного представления о правах человека. Среди западных ученых главенствующей точкой зрения является та, что современные права человека — это плод развития западной культуры и мировоззрения. Так, А. Л. Болонина и О. К. Шиманская по этому вопросу отмечают, что «идея универсальности человеческих прав, проистекающая из убежденности в их естественном происхождении, имеет западное происхождение. Западная концепция прав человека формировалась на протяжении многих веков и нашла свое отражение в трудах великих западных мыслителей, а также правовых документах». Они отмечают, что «институты и нормативные документы в области прав человека в большей степени отражают понимание прав человека именно в западной концепции и выражают призыв проявлять заботу и беспокойство об их соблюдении во всех странах мира» [1]. Схожая позиция высказана и Е. А. Лукашевой [7; 11].

В таджикской правовой науке с данной позицией не согласны. Отечественные исследователи указывают, что первые зачатки возникновения прав человека имеют восточное происхождение и обосновывают свою позицию тем, что именно на Востоке был принят первый правовой документ, в котором закреплялись права человека — Декларация Великого Кира, которая была принята в 539 г. до нашей эры [2; 10; 13].

Изучая цивилизационный аспект формирования прав человека, ряд авторов делают акцент на особенности построения взаимоотношений человека и государства в западной и восточной цивилизациях. А. Л. Болонина и О. К. Шиманская отмечают, что «понимание соотношения прав индивидуума и интересов государства в странах Запада и Востока исторически отличалось. Западное видение отношений государства и личности отличается от восточной концепции, для которой первостепенное значение интересов страны, нации в целом преобладало над индивидуумом и его потребностями» [1].

Интересный подход с точки зрения социокультурного развития предложен Н. Н. Красновой [4]. Исследуя данный вопрос, она выделя-

ет четыре этапа развития прав человека¹. По ее мнению, «в рамках первого этапа вопросы прав человека находятся еще в зачатке, поскольку человек еще рассматривается как объект государственного права, за исключением правителей с особым статусом. В рамках второго этапа проблема человека как субъекта права возникает внутри государственно-правовой системы, в совокупности его прав и обязанностей. Два оставшихся этапа сформировали современное представление о правах человека: третий идентификационный этап подразумевает осознание прав и свобод человека как особой отрасли права и сферы юридической практики, а четвертый этап находится на концептуальной стадии, на которой должно разработать правообязанное поведение человека в обществе» [4, с. 9–12]. Далее автор, исследуя реализацию обозначенных этапов в западной и восточной цивилизациях, отмечает, что на первых двух этапах восприятие человека и государства является практически идентичным, а основные различия начинаются на третьем этапе. В этот период западная цивилизация активно разрабатывает либеральные идеи места человека в праве (начиная с Нового времени), в то время как на Востоке развития собственных идей о правах человека не наблюдалось, а с середины XX в. на восточную традицию практически стало воздействовать западное и международное право [4, с. 9–12].

Обобщая изложенные позиции, можно заключить, что указанные авторы, делая акцент на общих началах возникновения прав человека в западной и восточной цивилизациях, дальнейшее развитие видят в том, что в эпоху буржуазных революций на Западе происходит трансформация идей построения государственности от принципа «государство — человек» к принципу «человек — государство», в то время как в восточных государствах значение интересов страны, нации в целом преобладало над индивидуумом и его потребностями.

Несколько отличное мнение высказывали А. М. Диноршоев, А. Г. Холикзода и Дж. З. Мад-

жидзода. Они, в частности, отмечают, что до периода буржуазных революций в Европе вопросы регулирования прав человека в восточной и западной цивилизациях развивались в одном русле, при этом политико-правовая мысль обеих цивилизаций взаимно обогащали друг друга. Коренные изменения в этом процессе происходят в Новое время, когда Европа от феодального строя переходит к капиталистическому строю. Новый строй требовал новых подходов к построению институтов государственности, взаимоотношений человека с государством. Исходя из этого, возникли такие категории государственности, как «конституция», «правовое государство», «разделение властей» и «права человека». Данные категории были направлены в противовес абсолютизму власти. В то же время страны Востока вплоть до середины XX в. развивались в координатах феодализма и абсолютизма и лишь с середины прошлого века стали заимствовать идеи западной модели построения государства [12]. При этом, как показывает сложившаяся практика, простая компиляция этих идей является нежизнеспособной, так как не учитывает национальные и культурные особенности восточных стран. В этой связи все большее распространение получает идея о необходимости установления культурного релятивизма при определении универсального каталога прав человека [12].

Обобщая изложенное, следует отметить, что каждая цивилизация внесла и вносит свой неопределимый вклад в формирование современного понятия прав человека. Однозначно утверждать, что права человека — это плод только западной или восточной цивилизации, неверно. Данная категория формировалась в процессе различных исторических событий, в различных регионах мира и охватывала те идеи, обычаи и традиции, которые присущи конкретным народам и нациям. При этом, даже с признанием за правами человека категории универсальности, проблемы ее трактовки, восприятия, а также регламентации и реализации в конкретных странах остаются сугубо индивидуальными.

¹ Первый этап — право государства (эмбриональный этап); второй этап — человек в праве; третий (современный) этап — права человека (идентификационный этап); четвертый (современный) этап — права и правообязанное поведение человека в обществе.

Список литературы

1. Болонина А. Л., Шиманская О. К. Права человека как фактор международных отношений в условиях глобализации: китайский опыт // Век глобализации. 2016. № 4.
2. Диноршоев А. М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2015.
3. Диноршоев А. М. Права человека в истории общественной мысли: монография. Душанбе, 2013.

4. *Краснова Н. Н.* Формирование прав человека в условиях социальных трансформаций и пути их реализации в современном обществе: дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2022.
5. *Киричѐк Е. В.* Эволюция конституционных прав и свобод человека и гражданина // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2006. № 1.
6. *Пашенцев Д. А.* Совершенствование механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2015. № 1 (17).
7. Права человека: учебник для вузов / отв. ред. Е. А. Лукашева. Москва, 2001.
8. *Саидов И. И.* Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2015.
9. *Сафарзода Б. А.* Международные стандарты в области прав человека: история и современность / отв. ред. Ф. Т. Тахиров. Душанбе, 2016.
10. *Сафарзода Б. А.* Международные стандарты в области прав человека: история и современность: монография. Душанбе, 2016.
11. *Трошкин Ю. В., Демидов М. А.* Из истории борьбы за права человека // Права человека. 2001. № 3 (5).
12. *Холикзода А. Г., Маджидзода Дж. З., Одиназода Р. С.* Права человека и конституционно-правовое развитие Таджикистана: монография. Душанбе, 2019.
13. *Холиков А. Г.* Краткое изложение истории прав человека: монография. Душанбе, 2007.

Оперативно-розыскное предупреждение преступлений: понятие, профилактические подходы и направления

СУЛИМАНОВ АЛИ ХАЙДАРОВИЧ,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: entitlement@list.ru

Operational Search Prevention of Crimes: Concept, Preventive Approaches and Directions

SULIMANOV ALI HAIDAROVICH,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: entitlement@list.ru

УДК 343.98

Аннотация. В статье приводятся и обосновываются теоретические и прикладные аспекты различных подходов к осуществлению предупреждения преступлений в рамках оперативно-розыскной деятельности. Автор затрагивается один из наиболее важных вопросов современной теории и практики оперативно-розыскной деятельности – профилактический характер проводимых мероприятий, их предупредительный эффект и значение в рамках предупреждения преступлений в целом. Отмечается фундаментальность предупреждения, выступающего одной из основных задач и направлений оперативно-розыскной деятельности. Указывается, что предупреждение преступлений в ходе оперативно-розыскной деятельности достигается путем максимального регулятивного воздействия на соответствующие объекты профилактики лишь в случае равномерного отражения интересов всех заинтересованных сторон указанной деятельности. Подчеркивается важность комплексности и всесторонности профилактики для обеспечения выполнения задач в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Annotation. The article presents and substantiates the theoretical and applied aspects of various approaches to the prevention of crimes in the framework of operational investigative activities. The author touches upon one of the most important issues of the modern theory and practice of operational investigative activities - the preventive nature of the measures taken, their preventive effect and significance in the prevention of crimes in general. The fundamental nature of the warning, which is one of the main tasks and directions of operational investigative activity, is noted. It is indicated that the prevention of crimes in the course of operational investigative activities is achieved by maximizing the regulatory impact on the relevant prevention facilities only if the interests of all interested parties in this activity are evenly reflected. The importance of the complexity and comprehensiveness of prevention is emphasized to ensure the fulfillment of tasks during the implementation of operational investigative activities.

Ключевые слова и словосочетания: оперативно-розыскная деятельность; профилактика преступлений; оперативно-розыскные мероприятия; концепция; направление профилактики.

Keywords and phrases: operational investigative activity; crime prevention; operational investigative measures; concept; direction of prevention.

Правильное понимание сути и причин того или иного явления во многом зависит от разработанного понятийного аппарата, используемого в анализе изучаемых явлений. Выделение и формулирование понятия вовсе не исключает дальнейшей дискуссии о верности постулируемых категорий. Как представляется, в первую очередь необходимо рассматривать этимологическую составляющую выделяемого понятия. Примечательно, что именно словарное определение в силу особенностей построения зачастую оказывается наиболее точным по формулировке, выражающим суть явления. Так, толковый словарь С. И. Ожегова определяет предупреждение как «извещение, предупреждающее о чем-либо, например, предостережение... о том, что в следующий раз будет наложено более строгое взыскание» [5, с. 366], в схожем ключе предупреждение трактуется и в словаре Д. Н. Ушакова: «предварительное извещение, предупреждающее замечание, предостережение. Грозное предупреждение, предупреждение об опасности» [8, с. 113]. Юридическое словарное определение, базирующееся на наиболее распространенных правовых понятиях, закрепленных в уголовном и административном законодательстве, определяет предупреждение в качестве принудительных мер воспитательного воздействия либо мер административного взыскания, а именно «профилактика преступности» (от греч. *prophylakticos* – предохранительный) – предупреждение преступности; комплекс мер, направленных на выявление, ограничение или устранение факторов преступности в целом и ее отдельных видов, общественной опасности личности преступника [1, с. 170]. Таким образом, краткий экскурс в словарное закрепление понятий «предупреждение» и «профилактика» показывает фактически тождество обоих понятий (что подтверждается и законодательным закреплением указанных понятий при описании одних и тех же процессов), исходя из чего использование терминов «предупреждение» и «профилактика» далее автором считается равнозначным [7, с. 479].

В профильном федеральном законе законодатель прямо объединяет два понятия, указывая, что под предупреждением правонарушений подразумевается закрепляемая профилактика как совокупность мер социального,

правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения» (ст. 2)¹. Вместе с тем отраслевое законодательство, в частности закон об оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), не приводит понятия предупреждения, а упоминает о нем как одной из задач, заключающейся в «выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, а также выявлении и установлении лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших» (ст. 2)². Исходя из данных обстоятельств, интересующее нас законодательное определение (хоть и не являющееся таковым) характеризует предупреждение в ряду иных превентивных и сыскных действий, нацеленных как на выявление самих правонарушений, так и лиц их совершивших. Примечательно, что авторы научно-практического комментария к закону об ОРД также отождествляют предупреждение с профилактикой [2, с. 4], подчеркивая, в частности, что предупреждение преступлений как задача в широком смысле складывается из двух элементов более узкого характера: общей профилактики как выявления конкретных причин и условий, способствующих совершению преступлений, и индивидуальной профилактики, заключающейся в выявлении непосредственных лиц, замышляющих и подготавливающих правонарушение (противоправное деяние), и склонение их к отказу от преступных намерений [3, с. 11]. Следует согласиться с авторами комментария в том, что именно предупреждение преступления как задача является ведущей по отношению к иным, так как в случае ее решения отпадает необходимость пресекать и раскрывать преступление как таковое, что вполне укладывается в известную древнюю максиму: первый не по списку, а по значению. Таким образом, решение задачи по предупреждению преступле-

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.

² Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

ний является отдельной организационно-тактической формой ОРД – оперативно-розыскной профилактикой [7, с. 479].

Как справедливо отмечается в литературе, предупреждение преступлений, наряду с утилитарной задачей ОРД, является важнейшим направлением государственной политики. По большому счету в решении данной задачи принимает участие значительное количество государственных и муниципальных органов власти, общественных объединений. Меры предупреждения преступности характеризуются по-разному: как экономические, социальные, политические, организационные, правовые, воспитательные и иные, в зависимости от сферы применения того или иного комплекса мероприятий. Безусловно, ведущее место среди субъектов предупреждения принадлежит органам внутренних дел (далее – ОВД), важнейшим критерием эффективности осуществляемых мер будет выступать соответствие содержания предпринимаемых ими мер причинам преступлений и условиям, способствующим их совершению. Рассматривая предупреждение как институт, общественную и правовую категорию следует ответить на важный вопрос: какова степень типичного в данных категориях, позволяющая отнести их к обычной разновидности мер воздействия, правовой политике и т. д., и насколько значительны их системно-структурные особенности, отграничивающие их от иных мер воздействия (наказание, ответственность и т. п.). Как уже подчеркивалось, каждая мера (вид) профилактики всегда рассчитана на определенный уровень (разновидность) обстоятельств, жизненных факторов, возникающих в процессе общественных взаимоотношений. Профилактика – важная часть системы средств государственного предупреждения, шире правовой политики, но не единственный компонент, наряду с мерами (воздействия, поддержки и т. д.). Спрос на предупреждение есть осознанное обращение к нему в ситуации, когда все другие способы разрешения противоречий (потенциально способных привести к совершению правонарушений) оказываются менее эффективными, и означает объективное и справедливое устранение причин конфликта и минимизацию (нивелирование) его негативных последствий с точки зрения конкретного общества и даже различных его сегментов. Содержание предупреждения оказывается более объемным, многомерным, включающим многие социально-правовые феномены, из которых складывается в целом оперативно-розыскное предупреждение. Как представляется, именно в предупреждении проявляется гуманистиче-

ская сущность и социальное назначение права, специфика правового регулирования общественных отношений. Качества, характерные для предупреждения в целом, присущи ему и в части оперативно-розыскной деятельности.

Так, оперативно-розыскное предупреждение одной из своих главных задач имеет установление наиболее эффективной защиты в области прав и свобод граждан от противоправных посягательств, преследует цели обеспечения надлежащей упорядоченной организации и функционирования всей системы общественных отношений, ее отдельных элементов, их рационального и плодотворного взаимодействия, определяет тот или иной вариант (способ) должного (требуемого) поведения, то есть соответствующего интересам государства, деятельности лиц, коллективов, организаций, участвующих в управлении либо выполняющих его те или иные функции, либо так или иначе воздействующих на общество и его участников.

Современная теория ОРД предусматривает соответствующие направления деятельности оперативных подразделений по осуществлению предупредительной и профилактической работы в отношении лиц, склонных к совершению преступлений, замышляемых или готовящихся к ним. В первую очередь меры должны быть направлены на выявление и устранение причин преступлений и условий, способствующих их совершению, во-вторых, на установление контроля и надзора за лицами, представляющими профилактический интерес, с целью склонения их к отказу от преступных намерений, в-третьих, на недопущение со стороны лиц, замышляющих или готовящихся совершить преступление, противоправных действий посредством воспрепятствования реализации преступных намерений или пресечения начавшейся преступной деятельности.

В рамках реализации данных направлений применяются различные мероприятия общественного и специального характера. Основное содержание специальных мер составляют оперативно-розыскные меры (далее – ОРМ), применяемые в тесном взаимодействии с общесоциальными мерами и в совокупности нацеленные на то, чтобы не допустить совершения преступления, в том числе совершения преступления конкретными лицами. Одним из ключевых аспектов специального предупреждения является правовая профилактика, включающая различные смежные отрасли права.

Таким образом, характерными признаками оперативно-розыскного предупреждения являются, во-первых, осуществление оперативно-розыскными подразделениями пра-

воохранительных органов с использованием всех сил, средств и мероприятий; во-вторых, ведомственное нормативно-правовое регулирование; в-третьих, нацеленность на оказание соответствующего профилактического воздействия в целях положительной переориентации лиц, склонных к совершению преступлений, а также на устранение криминогенных факторов, влияющих на них с негативной стороны; в-четвертых, реализация после принятия решения о необходимости проведения профилактических мероприятий и завершение устранением криминогенных причин и условий и исправлением профилактируемого лица [6, с. 92–93].

Содержанием оперативно-розыскной профилактики является сбор и анализ информации о криминально активных лицах (ранее судимых, ведущих антиобщественный образ жизни и т. п.), степени исправления, связях, преступном опыте, намерениях, особенностях личности и сложившейся системы социальных отношений в различных микрографах. При этом стоит подчеркнуть, что именно совокупность сведений, а не единичные факты дают основания для неблагоприятного прогноза, заключения о потенциальном преступном поведении и необходимости оперативного наблюдения за теми, кто сохранил криминальную активность. Самостоятельными элементами структуры оперативно-розыскного предупреждения выступают изучение контингента, находящегося под наблюдением, документирование фактов и обстоятельств, действий и поступков наблюдаемых лиц, поисковые мероприятия для обнаружения признаков подготовки преступления, реализация полученных материалов при конспирации негласных источников информации (негласных сотрудников).

Оперативно-розыскная профилактика подразумевает особую тактику получения и использования оперативно-розыскной информации с присущими ей организационными формами. Как отмечает С. С. Овчинский, особенность оперативно-розыскной профилактики заключается в обязательном осуществлении оперативного наблюдения за лицами с высокой степенью вероятности совершения преступления (рецидива); оперативной осведомленности о подучетном контингенте лиц, способных встать на путь совершения преступлений, допускающих антиобщественное поведение и испытывающих негативное влияние деструктивных элементов; фиксации и анализе среды жизнедеятельности местных криминально активных жителей; негласной проверке на причастность к совершенным преступлениям категории лиц, находящихся под оперативным

наблюдением (либо имеющих признаки лиц, находящихся в розыске); изучении отдельных категорий лиц, представляющих оперативный интерес в связи с их кругом общения (связями), образом жизни, поведения, прошлого, для получения оснований к применению мер профилактики [7, с. 480].

Взаимообусловленность целей профилактики с постоянной работой по проверке лиц, находящихся под оперативно-профилактическим наблюдением, проведением среди них оперативно-розыскных мероприятий является характерным признаком оперативно-розыскной профилактики. Указанное сочетание обеспечивает оперативную осведомленность о подучетном контингенте лиц, своевременность в применении оперативных приемов и методов и их результативность. Так, при оперативной обстановке, не связанной с резким всплеском преступности (повышением напряжения оперативной обстановки), возникает возможность интенсификации индивидуальной профилактики, связанной с повышением осведомленности, новой информации, ее активного использования для раскрытия преступлений и розыска преступников. При этом достигаются и цели общей профилактики, так как становится известной информация об условиях жизнедеятельности лиц (быт, рабочее место, места досуга и отдыха и т. п.), способствующих совершению преступлений (халатность, проявления агрессии, пьянство, наркомания, нарушения норм общественной морали и нравственности, экстремистские проявления), в том числе посредством сведений от негласных сотрудников [4, с. 126]. Такая информация в рамках общей профилактики может быть использована для устранения подобных условий, способствующих (провоцирующих) совершению правонарушений, созданию (возникновению) конфликтных ситуаций, формированию (укреплению) антиобщественных установок личности.

Таким образом, предупреждение в оперативно-розыскной деятельности, несмотря на отсутствие законодательного закрепления данного понятия в соответствующем федеральном законе (где упоминается лишь об одноименной задаче в рамках данной деятельности), представляет собой ключевое направление деятельности как всех государственных органов в целом, так и соответствующих оперативно-розыскных подразделений в частности. Будучи разветвленным комплексом особых мероприятий, предупреждение нацелено на выявление и устранение криминогенных причин и условий, контроль и надзор за особой категорией лиц, недопущение реализации преступных намерений и начавшейся пре-

ступной деятельности посредством применения специфической тактики оперативно-розыскного предупреждения в рамках соответствующих направлений деятельности. Специфика применяемых теоретических и прикладных основ оперативно-розыскного предупреждения позволяет рассматривать его как одну из основ для решения задач по борьбе с преступностью.

Институт профилактики (предупреждения) – один из важнейших элементов полноценного процесса раскрытия и расследования преступлений, сплав самых передовых приемов и методов, используемых подразделениями и службами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование. Однако рассмотрение профилактики традиционно как одной из составляющих правоохранительных действий хоть и очевидно, но отнюдь не так одномерно, и процессуальные особенности выбора и осуществления профилактики, положения лиц, ее осуществляющих, руководителей служб и подразделений, возглавляющих данную работу (деятельность), оценка результатов профилактической деятельности сотрудников оказывают подчас решающее значение не только на предварительной стадии процесса предупреждения, но и в ходе непосредственного осуществления оперативных мероприятий, чему свидетельством является правоприменительная практика. Развитие оперативно-розыскной профилактики неразрывно связано с общим развитием системы и содержания оперативно-розыскной деятельности, отражая те или иные особенности уголовной

политики государства на разных этапах своего развития, состояние и уровень разработанности соответствующей научной доктрины и правоприменительной практики, предупредительный потенциал общественных институтов в целом.

Текущий этап развития института оперативно-розыскного предупреждения преступлений характеризуется дальнейшим развитием и совершенствованием правового положения субъектов профилактики, чрезвычайной разветвленностью системы служб и подразделений ее осуществляющих, в том числе не только относящихся к системе органов внутренних дел при их, безусловно, ключевом положении в данной деятельности, дальнейшим развитием законодательства об оперативно-розыскном предупреждении преступлений, развитием сотрудничества и координации субъектов профилактической деятельности, стремлением к унификации и стандартизации предупредительных алгоритмов, методик и техник. Вместе с тем активное развитие института оперативно-розыскного предупреждения преступлений, его правового положения порождает ряд обстоятельств, требующих более тщательного законодательного регулирования, максимального отражения запросов правоприменительной практики, теоретических разработок, особенно с учетом реализуемых задач оперативно-розыскной деятельности, предъявляющего повышенные требования к реализации правомочий всеми сторонами оперативно-розыскного предупреждения преступлений в отношении осуществления профилактических мероприятий.

Список литературы

1. Большой юридический словарь. Москва, 2007.
2. Бодренков В. А. Проблемы оперативно-розыскного обеспечения предупреждения преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007.
3. Вагин О. А., Исиченко А. П., Чечётин А. Е. Постатейный комментарий к Федеральному закону № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Москва, 2018.
4. Никитин Е. Л., Дытченко Г. В. Основы теории оперативно-розыскной деятельности и прокурорский надзор за исполнением закона в оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2018.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Москва, 1997.
6. Правовые основы организации оперативно-розыскной деятельности. Москва, 2021.
7. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. Москва, 2017.
8. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва, 1949. Т. 3.

Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы

УСАЧЕВА ИРИНА ВИКТОРОВНА,

доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности,
кандидат психологических наук, доцент
Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя
Российская Федерация, 117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Criminal Policy of Russia at the Present Stage: Status, Trends, Prospects

USACHEVA IRINA VIKTOROVNA,

Associate Professor of the Department of Psychology
of the Educational and Scientific Complex
of Psychology of Professional Activity,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikotya,
Russian Federation, 117997, Moscow,
Academika Volgina St., 12

Аннотация. В статье рассматривается история развития и состояние уголовной политики в Российской Федерации на современном этапе.

Annotation. The article examines the history of development and the state of criminal policy in the Russian Federation at the present stage.

Ключевые слова и словосочетания: уголовная политика; преступная организация; коррупция; террористическая деятельность.

Keywords and phrases: criminal policy; criminal organization; corruption; terrorist activity.

Обеспечение защиты как общественных, так и частных интересов от преступных посягательств является одной из основных задач государства, начиная практически с самого момента появления его как формы общественной организации. В то же время поиск наиболее эффективных способов решения данной задачи до сих пор представляет собой одну из наиболее актуальных и значимых проблем современного общества. Расширение существующих, равно как и появление новых сфер общественных и частных интересов формируют новые требования к методам их защиты, тем более актуальные в отношении преступных проявлений, представляющих собой особую общественную опасность, таких как, к примеру, коррупция, деятельность

транснациональных преступных организаций, террористическая активность или киберпреступность. Не менее остро, чем перед любым другим современным государством, указанная проблема по-прежнему стоит и перед Российской Федерацией. Однако, прежде чем говорить о текущем состоянии российской уголовной политики, необходимо определить, что именно мы понимаем под данным термином.

Известный австрийский и немецкий криминолог Франц фон Лист, первым сформулировавший понятие уголовной политики еще в 1888 г., определял ее как «совокупность оснований, опирающихся на научное исследование причин преступления и действия, производимого наказанием, — оснований, сообразуясь с которыми государство при помощи наказания

и родственных ему институтов должно бороться с преступлением» [4, с. 7]. Таким образом, уголовную политику государства как его деятельность в сфере противодействия преступности в целом, исходя из целей и задач такой деятельности, следует понимать более широко, чем активность исключительно в сфере уголовного права. В этом смысле можно выделить три основных направления уголовной политики (с учетом ее структурирования по отраслям права):

– правотворческая деятельность, направленная на разработку и принятие нормативных актов, определяющих цели, задачи и принципы борьбы с преступностью (в области уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и административного права, а также оперативно-розыскной деятельности);

– правоприменительная деятельность уполномоченных государственных органов, направленная на практическую реализацию указанных выше целей, задач и принципов;

– криминологическая деятельность, направленная на развитие научной теории о стратегии и тактике борьбы с преступностью [8].

Кроме того, следует отметить все более актуализирующееся расширение сферы действия уголовной политики в результате активизации транснациональной и трансграничной преступности как в традиционных областях, таких как контрабанда (в том числе оружия и наркотиков) и международный терроризм, так и в новых – преступность в сфере информационных технологий. В итоге если раньше уголовная политика воспринималась прежде всего как элемент внутренней государственной политики, то сейчас она все больше и больше выходит на международно-правовой уровень, поскольку описанные выше задачи невозможно эффективно решать без активного взаимодействия разных государств на всех необходимых уровнях, начиная с участия в работе соответствующих международных организаций, включая разработку международно-правовых документов, и заканчивая контактами между национальными органами, осуществляющими правоприменительную деятельность внутри каждого отдельного государства.

Как же обстоит дело с состоянием современной уголовной политики в Российской Федерации? Всего несколько лет назад на этот вопрос в юридической литературе вряд ли можно было найти ответ в положительном смысле. И дело было далеко не только в традиционно критическом отношении отечественных правоведов, специализирующихся на уголовном праве и смежных с ним отраслях, к текущему состоянию предмета их изучения. В 2003 г. заведу-

ющий сектором Социологического института РАН Я. И. Гишинский справедливо отмечал, что «в России отсутствует реалистическая, научно обоснованная уголовная политика в виде концепции, стратегии, программы. Имеющиеся «программные» документы, во-первых, таковыми не являются по существу, во-вторых, они не подкреплены финансовыми, кадровыми, материально-техническими, идеологическими ресурсами, а потому бездействуют» [1]. В 2009 г. на то же самое указывал заведующий кафедрой криминалистики МГЮА Е. П. Ищенко: «...прежняя уголовная политика (постсоветского периода) в нынешних сложных условиях оказалась несостоятельной. Однако до сих пор обществу не предложена новая ее концепция, адекватная нынешним реалиям и отвечающая потребностям нормального развития российского общества» [2, с. 256].

Конечно, было бы неправильно утверждать, что за последние годы все проблемы, связанные с перечисленными выше недостатками российской уголовной политики, были решены. Однако при этом нельзя не отметить значительного возрастания активности органов нашего государства, ответственных за разработку и реализацию в Российской Федерации актуальной уголовной политики, в части решения давно назревших упомянутых выше вопросов. Так, Советом Безопасности Российской Федерации в числе прочих документов были разработаны:

– Концепция общественной безопасности в Российской Федерации¹;

– Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года²;

– Доктрина информационной безопасности Российской Федерации³.

Также во исполнение Концепции общественной безопасности в Российской Федерации постановлением Правительства РФ утверждена государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»⁴, на этот раз вполне подкрепленная финансовыми, кадровыми и материально-техническими ресурсами. Более того, на официальном сайте

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом Рос. Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 // СПС КонсультантПлюс.

² Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: Указ Президента Рос. Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 // СПС КонсультантПлюс.

³ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 // СПС КонсультантПлюс.

МВД России ежегодно публикуются подробные отчеты о ходе реализации указанной программы, позволяющие на основе статистических данных сделать некоторые общие предварительные выводы об эффективности упомянутых выше мероприятий в контексте противодействия и профилактики преступности. Так, в соответствии с данными отчета за 2021 [9] и 2022 год [10] на протяжении последних лет прослеживается общая тенденция к снижению как уровня преступности в целом, так и тяжких и особо тяжких преступлений, включая преступления против личности, корыстно-насильственных и других опасных видов преступлений. Аналогичные выводы можно сделать из анализа статистических данных об уровне преступности, регулярно публикуемых на сайте МВД России [7], а также из содержания материалов ВНИИ МВД России [3]. Впрочем, общие позитивные тенденции уголовной статистики отнюдь не означают отсутствия проблемных вопросов. Например, п. 8 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации прямо указывает, что «состояние общественной безопасности в Российской Федерации характеризуется как нестабильное. Несмотря на принимаемые государством и обществом усилия, направленные на борьбу с преступными и иными противоправными посягательствами, предупреждение возникновения и развития чрезвычайных ситуаций, необходимый уровень обеспечения общественной безопасности не достигнут». Аналитический обзор «Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2021 года и ожидаемые тенденции ее развития» также указывает в числе прочего на повышение уровня преступного профессионализма и конспирации, рост насилия в подростковой среде [3, с. 4–7] и декриминализацию мелких хищений как одну из причин зафиксированного в 2021 г. снижения количества преступлений против собственности. Однако, как было указано выше, несмотря на некоторое снижение показателей по отдельным направлениям, в целом можно сделать вывод о том, что меры, предпринимаемые на федеральном уровне в целях решения стратегических задач уголовной политики, направленных на обеспечение общественной безопасности, дают необходимые результаты. Но, помимо стратегических задач уголовной политики, не менее важное значение имеют задачи тактические, направленные на сдерживание преступности и ее удержание на социально приемлемом уровне, — задачи региональной уголовной политики.

Что же делается для решения задач уголовной политики на уровне субъектов Россий-

ской Федерации? Еще в 2012 г. возможность разработки, принятия и реализации программ борьбы с преступностью и ее профилактики была предусмотрена в уставных документах восьми субъектов Российской Федерации: Астраханской (ст. 43), Владимирской (ст. 41), Самарской (ст. 150), Саратовской (ст. 27), Тверской (ст. 129), Тюменской (ст. 15) областей, а также Агинского Бурятского (ст. 75) и Ненецкого (ст. 73) автономных округов. Профилактические меры в рамках противодействия преступности предусмотрены уставными документами шести субъектов Российской Федерации: Кировской (ст. 65), Московской (ст. 111), Нижегородской (ст. 11), Оренбургской (ст. 88), Свердловской (ст. 122) областей и Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа (ст. 45). Также в субъектах Российской Федерации практически сформированы и действуют системы профилактики правонарушений. Принято более 130 региональных законов, которые регулируют их деятельность, чаще всего профилактика осуществляется на основе комплексных целевых программ [6, с. 78].

Кроме того, в 2016 г. был принят Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹, предусматривающий в том числе участие органов власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления в решении тактических задач региональной уголовной политики, связанных с профилактикой преступности. Однако согласно указанному выше аналитическому обзору «организация профилактической работы в субъектах Российской Федерации все еще не отвечает требованиям Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»: только в 14 субъектах Российской Федерации введены должности заместителей главы администрации по профилактической работе, лишь в 12 созданы межведомственные комиссии по профилактике, в 35 приняты комплексные программы профилактики правонарушений [3, с. 7]. Кроме того, ряд авторов справедливо считают серьезным недостатком указанного закона необоснованное сужение системы субъектов профилактики правонарушений, поскольку иные органы государственной власти, помимо перечисленных в законе, институты гражданского общества и отдельные граждане также вполне способны

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

выполнять функции по профилактике правонарушений [5].

Говоря о тенденциях и перспективах развития уголовной политики, вряд ли целесообразно разделять эти понятия, тесно связанные друг с другом по смыслу. Основные изменения, внесенные в уголовный закон в последние годы, касались в основном действительно необходимой декриминализации преступлений небольшой тяжести, таких как мелкое хулиганство, побои или неуплата алиментов. Соответственно, следует ожидать сохранения данной тенденции в отношении преступлений, не отличающихся большой общественной опасностью. Кроме того, в дополнение к уже принятому закону о профилактике правонарушений, ожидается принятие столь же долгожданного закона о потерпевших от преступлений, цель которого состоит в обеспечении государственной поддержки потерпевших от преступлений а также их близких путем определения принципов защиты и восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов потерпевших от преступлений, а также основ государственной политики в области их правовой, социальной защиты и порядок производства государством компенсационных выплат указанным лицам¹. Также на ресурсах сети Интернет размещен давно предлагаемый законопроект о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц², направленный на противодействие использованию особенностей статуса юридических лиц в преступных целях.

Говоря о перспективах российской уголовной политики, нельзя не упомянуть все более обсуждаемую идею о необходимости рекодификации российского уголовного закона в таких формах, как:

- формирование нового уголовного кодекса, особенная часть которого будет содержать наиболее целесообразную с криминологической и криминалистической точек зрения дифференциацию составов преступлений по способам, местам, орудиям их совершения, статусу лиц, совершивших общественно опасные деяния, объектам преступных посягательств;

- формирование отдельного военно-уголовного кодекса;

- законодательное определение в рамках отдельной главы Общей части УК РФ группы основных оценочных понятий в целях упорядочения правоприменительной практики по уголовным делам;

- закрепление в УК РФ общих и специальных правил квалификации преступлений;

- замена относительно определенных санкций с множеством альтернативных наказаний абсолютно определенными с единственной альтернативой в целях снижения потенциального коррупционного давления на суд;

- упорядочение составов преступлений с административной преюдицией (де-факто уже существующих, примеры – ст. 151.1 и ст. 158.1 УК РФ);

- возвращения в систему наказаний конфискации всего имущества в целях борьбы с коррупционными и прочими подобными преступлениями.

В дополнение к сказанному выше о тенденциях и перспективах развития современной российской уголовной политики необходимо упомянуть и о таких негативных факторах, как нестабильность самого уголовного закона и практики его применения. Например, в период с 2011 по 2022 г. в УК РФ были внесены 187 законодательных правок, в УПК РФ с 2011 по 2021 г. изменения были внесены 193 раза, УИК РФ за этот же период менялся 81 раз. При этом достаточно очевидным является тот факт, что столь высокая частота и объем изменений отнюдь не соответствовали темпам жизни общества и имели в значительной степени конъюнктурный характер. То же самое можно сказать и о параллельно происходивших процессах криминализации/декриминализации, равно как и пенализации/депенализации уголовного закона. В качестве примера можно привести весьма спорное решение 2011 г. о снятии нижнего порога наказания в виде лишения свободы в санкциях ряда статей УК РФ, в результате которого за тяжкое преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 или ч. 3 ст. 186, судом может быть назначено наказание от 2 месяцев до 15 лет лишения свободы. Это, с точки зрения автора, очевидное упущение законодателя, которое является лишним аргументом в пользу идеи о рекодификации уголовного законодательства.

¹ О потерпевших от преступлений: проект федер. закона (подготовлен СК России) (не внесен в ГД ФС РФ) // СПС КонсультантПлюс.

² О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц: проект федер. закона (подготовлен СК России) (не внесен в ГД ФС РФ) // СПС КонсультантПлюс.

Список литературы

1. *Гилинский Я. И.* Уголовная политика Российской Федерации: To be or not to be? // Индекс: Досье на цензуру. 2003. № 18. URL: <http://index.org.ru/journal/18/18-gilinsk.html> (дата обращения: 12.08.2021).
2. *Ищенко Е. П.* К вопросу о российской уголовной политике // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4.
3. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2021 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор. Москва, 2022.
4. *Лист Ф.* Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление. Москва, 2004.
5. *Максимов С. В.* Новейшая уголовная политика России (1996–2016): итоги, проблемы, перспективы: научный доклад // ИГП РАН: сайт. URL: http://www.igpran.ru/articles/4238/#_ftnref2 (дата обращения: 27.05.2022).
6. *Полтарыгин Р. В.* Особенности реализации региональной уголовной политики в Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 4 (24).
7. Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 14.02.2023).
8. Уголовная политика // Википедия [2020–2021]. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=77419972> (дата обращения: 08.10.2021).
9. Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2021 год // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/gosprogram/Gosprogramma/отчет-о-ходе-реализации-программы-за-год> (дата обращения: 13.03.2022).
10. Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2022 год // Министерство внутренних дел Российской Федерации: сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/gosprogram/Gosprogramma/отчет-о-реализации-программы-за-2022> (дата обращения: 13.03.2023).

Во время подготовки данного номера сетевого издания автор статьи Усачева Ирина Викторовна трагически погибла 22 марта 2024 г. в результате террористического акта в концертном зале «Крокус Сити Холл».

От имени редакции журнала выражаем глубокое соболезнование родным и близким Ирины Викторовны.

Парламентский «глаз»: сущность и механизмы контроля за органами исполнительной власти

ХОБРАКОВ СЕРГЕЙ ЖАМЬЯНОВИЧ,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: gorblni2@yandex.ru

Parliamentary «Eye»: the Essence and Mechanisms of Control over Executive Authorities

КНОВРАКОВ SERGEY ZHAMYANOVICH,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: gorblni2@yandex.ru

УДК 328

Аннотация. В статье анализируется роль парламента в обеспечении баланса власти и общественной безопасности. Рассматриваются понятие, сущность и механизмы парламентского контроля, а также проблемы, возникающие при осуществлении процедуры парламентского контроля. Автор подчеркивает важность парламентского контроля для обеспечения демократических принципов и правопорядка.

Ключевые слова и словосочетания: парламент; контроль; органы исполнительной власти; демократические принципы; обеспечение правопорядка.

Annotation. The article analyzes the role of parliament in ensuring the balance of power and public security. The concept, essence and mechanisms of parliamentary control are considered, as well as problems arising in the implementation of the parliamentary control procedure. The author emphasizes the importance of parliamentary control to ensure democratic principles and the rule of law.

Keywords and phrases: parliament; control; executive authorities; democratic principles; law enforcement.

Парламентский контроль (далее – ПК) является одним из важнейших инструментов обеспечения демократических принципов и правопорядка в любом государстве. Он представляет собой систему механизмов, призванных обеспечивать надзор и баланс между исполнительной и законодательной ветвями государственной власти. Важность ПК заключается в том, что он способствует предотвращению злоупотреблений и коррупции, а также обеспечивает прозрачность и ответственность в действиях органов

исполнительной власти (далее – ОИВ). В своей работе М. В. Демидов подчеркивает, что институт ПК «выступает в качестве фактора, сдерживающего порой неоправданно чрезмерную самостоятельность исполнительных органов власти в распоряжении финансовыми и иными ресурсами страны, призван обеспечивать подконтрольность исполнительной власти представительным органам власти» [1, с. 3].

Парламент как представитель воли народа играет ключевую роль в надзоре за деятельностью правительства и ОИВ. Он использует

разнообразные механизмы, такие как создание специальных комитетов, проведение слушаний и направление запросов на предоставление информации, чтобы следить за выполнением законов, принимаемых правительством. ПК способствует сохранению баланса власти и обеспечивает гарантии для граждан относительно соблюдения их прав и свобод.

В работах исследователей понятие ПК употребляется в двух значениях:

1) парламентский контроль как институт парламентского права – это совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с осуществлением российским парламентом деятельности по наблюдению, выявлению и предотвращению нарушений, злоупотреблений в процессе реализации органами власти либо должностными лицами нормативных предписаний;

2) парламентский контроль как вид государственного контроля, который представляет собой основанную на демократических принципах деятельность, осуществляющуюся российским парламентом либо созданными в установленном порядке органами парламента в целях обеспечения контроля деятельности органов власти и их должностных лиц, а также защиты прав и свобод человека и гражданина» [3, с. 9].

ПК, по мнению автора, представляет собой комплекс мер и инструментов, которые парламент использует для мониторинга, надзора и оценки деятельности ОИВ в рамках установленных законом полномочий. Этот процесс позволяет парламенту удостовериться в том, что ОИВ действуют в соответствии с законами, регулирующими их деятельность, и что они не превышают своих полномочий.

Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» устанавливает основы и принципы организации и осуществления парламентского контроля в Российской Федерации. В соответствии с этим законом ПК включает в себя следующие основные аспекты:

– проверку деятельности ОИВ (парламент осуществляет проверку и надзор за деятельностью ОИВ, включая правительство и его структуры);

– обсуждение законопроектов и решений (парламент обсуждает и принимает законопроекты и решения, связанные с деятельностью ОИВ);

– создание специальных органов контроля (парламент может создавать специальные комитеты и органы для более детальной проверки деятельности ОИВ);

– защиту прав и свобод граждан (парламентский контроль ориентирован на защиту прав и свобод граждан, предотвращение нарушений и злоупотреблений со стороны ОИВ);

– прозрачность и ответственность (парламентский контроль способствует обеспечению прозрачности в действиях правительства);

– соблюдение Конституции и законов Российской Федерации (парламентский контроль направлен на обеспечение соблюдения Конституции и законов страны, а также на предотвращение действий, противоречащих законам).

Следовательно, ПК является неотъемлемой частью демократической системы и обеспечивает эффективное функционирование Правительства Российской Федерации и защиту интересов общества.

Рассмотрим основные механизмы ПК в Российской Федерации. В соответствии с указанным выше федеральным законом механизмы ПК включают в себя следующие элементы:

1) парламентские запросы и обращения. Депутаты Государственной Думы и Совета Федерации имеют право обращаться к Правительству Российской Федерации с письменными запросами и вопросами, требуя предоставления информации о различных аспектах деятельности правительства (депутатский запрос);

2) парламентские исследования. Парламент может проводить исследования и анализ различных сфер деятельности правительства. Эти исследования могут касаться выполнения законов, программ и проектов правительства;

3) парламентские слушания. Парламент проводит слушания, в ходе которых правительство представляет информацию о своей деятельности и отвечает на вопросы (ежегодные отчеты Правительства Российской Федерации о результатах его деятельности);

4) обсуждение и утверждение бюджета. Парламент имеет право обсуждать и утверждать бюджет Российской Федерации, а также следить за его выполнением;

5) парламентские расследования и комиссии. Парламент имеет право назначать специальные расследования и создавать временные комиссии для выявления фактов коррупции, злоупотреблений властью и других нарушений;

6) публичные обсуждения и принцип обратной связи. Парламент стимулирует обратную связь между правительством и гражданами, в том числе путем организации публичных обсуждений и приема обращений;

7) совместная работа с другими государственными органами. Парламент может взаимодействовать с другими государственными органами, включая судебную систему, для обеспечения соблюдения конституционных норм и законов;

8) ПК над внешней политикой. Парламент осуществляет контроль над внешней полити-

кой, включая ратификацию международных договоров и соглашений;

9) контроль над органами местного самоуправления. Парламент контролирует деятельность органов местного самоуправления и их соответствие законам Российской Федерации;

10) система обсуждения с правительством. Парламент устанавливает систему периодических обсуждений с правительством по различным вопросам [2, с. 80].

Эти механизмы парламентского контроля, предусмотренные Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле», обеспечивают соблюдение конституционных принципов и законов Российской Федерации, а также повышают прозрачность и эффективность деятельности Правительства Российской Федерации перед парламентом и обществом.

Как и подчеркивалось выше, парламентский контроль является важной составной частью демократической системы, однако, по мнению автора, существует ряд проблем при его реализации в Российской Федерации, а именно:

– слишком активный надзор со стороны парламента за исполнительной властью может привести к политической нестабильности в обществе, поэтому важен принцип баланса власти;

– ограниченность ресурсов негативно сказывается на осуществлении парламентского контроля, так как нехватка финансовых инструментов препятствует эффективному контролю за сложными вопросами, такими как экономика, безопасность и другие важные сферы жизнедеятельности общества;

– отсутствие эффективного механизма контрольных функций парламента, так как зача-

стую органы исполнительной власти игнорируют решения парламента;

– исключение коррупционных факторов, влекущих за собой причинение вреда обществу либо совершение бесполезных для общества действий, что в конечном итоге ведет к подрыву эффективности контроля.

Решение вышеуказанных проблем требует постоянного внимания и усилий со стороны государства, а также внесение изменений в действующее законодательство, что должно привести к укреплению и усилению контрольных функций парламента и увеличению системы сдержек и противовесов.

Таким образом, парламентский контроль играет важную роль в обеспечении демократического функционирования государства. Он представляет собой механизм, с помощью которого законодательная власть надзирает за исполнительной властью, обеспечивая соблюдение законов, прозрачность и ответственность в управлении страной.

Важно понимать, что парламентский контроль не только способствует предотвращению злоупотреблений и коррупции, но также создает условия для обеспечения правопорядка, защиты прав и свобод граждан. Этот механизм является одним из важных элементов современных демократических систем.

В заключение отметим, что парламентский контроль является неотъемлемой частью демократического устройства, который помогает поддерживать принципы правового государства, гарантировать соблюдение прав и свобод граждан и обеспечивать ответственность властей перед обществом.

Список литературы

1. Демидов М. В., Казакова Е. В. Парламентский контроль за органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Чебоксары, 2017.
2. Казакова Е. В. Формы парламентского контроля за деятельностью исполнительных органов государственной власти в субъектах Российской Федерации // Вестник Российского университета кооперации. 2012. № 4 (10).
3. Парламентский контроль в Российской Федерации: научно-практическое пособие. Москва, 2011.

Организация и развитие взаимодействий модернизированного сервиса «СОДИ-М» с другими сервисами ИСОД МВД России

ШАЙДАЕВ МИРЗАБЕК ШАЙДАЕВИЧ,
старший научный сотрудник
отдела координации и внедрения научно-технической продукции
Центра сопровождения научно-исследовательских
и опытно-конструкторских работ
в области информационных технологий
Научно-исследовательского института специальной техники,
кандидат юридических наук
ФКУ НПО «СТиС» МВД России
Российская Федерация, 111024, г. Москва,
ул. Пруд Ключики, д. 2
E-mail: mirzabek2008@rambler.ru

Organization and Development of Interactions of the Upgraded SODI-M Service with Other ISOD Services of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SHAIDAEV MIRZABEK SHAIDAEVICH,
Senior Researcher of the Department of Coordination
and Implementation of Scientific and Technical Products
of the Center for Support of Research
and Development Works
in the Field of Information Technologies
of the Research Institute of Special Equipment,
Candidate of Law
FGI SPA SET of the MIA RF
Russian Federation, 111024, Moscow,
Pond Klyuchiki St., 2
E-mail: mirzabek2008@rambler.ru

УДК 004.057

Аннотация. Особенностью модернизированного сервиса обеспечения оперативно-служебной деятельности Национального центрального бюро Интерпола МВД России (СОДИ) является разнонаправленное интеграционное взаимодействие с другими сервисами ИСОД МВД России. Рассмотрены способы и механизмы интеграционного взаимодействия, в том числе в результате совершенствования СОДИ в соответствии с основными направлениями дальнейшего развития единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России.

Annotation. A feature of the upgraded service for ensuring operational and official activities of the National Central Bureau of Interpol of the Ministry of Internal Affairs of Russia (SODI) is multidirectional integration interaction with other ISOD services of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The methods and mechanisms of integration interaction are considered, including as a result of improving the GARDEN in accordance with the main directions of further development of the unified information and analytical support system for the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ключевые слова и словосочетания: оперативно-служебная деятельность подразделений МВД России; информационно-аналитическое обеспечение; Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России; сервис обеспечения оперативно-служебной деятельности НЦБ Интерпола МВД России; интеграционное взаимодействие.

Keywords and phrases: operational and service activities of the departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia; information and analytical support; Unified System of information and analytical support for the activities of the Ministry of Internal Affairs of Russia; service for ensuring operational and service activities of the NCB Interpol of the Ministry of Internal Affairs of Russia; integration interaction.

Повышение эффективности оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации является одной из главных задач для МВД России, решение которой на современном этапе невозможно без повышения уровня информационно-аналитического обеспечения, находящегося в прямой зависимости от развития информационно-коммуникационных технологий.

Указанные вопросы на постоянной основе находятся в центре внимания руководства МВД России, о чем свидетельствуют принимаемые нормативные и директивные документы. Существенные позитивные изменения в этом направлении произошли после принятия Концепции создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на 2012–2014 годы¹. Результатом реализации указанной концепции стало создание в ведомстве в 2015 г. Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России) как совокупности используемых в МВД России автоматизированных систем обработки информации, программно-аппаратных комплексов и программно-технических средств, систем связи и передачи данных, предусматривающей автоматизацию основных видов деятельности сотрудников подразделений МВД России путем создания информационных систем (сервисов) обеспечения их повседневной и оперативно-служебной деятельности.

НЦБ Интерпола МВД России, наряду с другими подразделениями МВД России, также проявило заинтересованность во включении в План мероприятий по созданию единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации проведение опытно-конструкторской работы в части, касающейся модернизации имеющихся программных комплексов и создания сервиса обеспечения опера-

тивно-служебной деятельности НЦБ Интерпола (СОДИ).

В настоящее время СОДИ² является прикладным сервисом единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России и предназначен для автоматизации удаленного доступа к базам данных Интерпола для российских правоохранительных органов, автоматизации внутренних процессов, обеспечения функционирования информационной системы НЦБ Интерпола МВД России, а также информационного взаимодействия СОДИ с использованием сервис-ориентированной архитектуры с ведомственными информационными ресурсами, а также с внешними разнородными автоматизированными системами и порталами.

К числу сервисов ИСОД МВД России, обеспечивающих повседневную деятельность подразделений МВД России и взаимодействующих с СОДИ, относятся сервис управления доступом к информационным системам и ресурсам (СУДИС), сервис электронного документооборота (СЭД), сервис электронной почты (СЭП).

Указанное взаимодействие обеспечивает идентификацию и аутентификацию пользователей сервиса «СОДИ», документооборот, в частности регистрацию в СОДИ входящих и исходящих документов в автоматическом режиме, а также формирование, доставку и прием электронных сообщений сотрудниками НЦБ Интерпола МВД России с возможностью их последующей обработки.

Большая часть интеграций в СОДИ предусмотрена с сервисами обеспечения оперативно-служебной деятельности ИСОД МВД России. Так, посредством сервисов Главного управления по вопросам миграции МВД России сотрудники НЦБ Интерпола МВД России имеют возможность получать информацию о регистрации иностранных граждан, утерянных и похищенных загранпаспортах.

Получение сведений о передвижении лиц, разыскиваемых по каналам Интерпола, обе-

¹ Об утверждении Концепции создания единой системы информационно-аналитического обеспечения МВД России в 2012–2014 годах: приказ МВД России от 30 марта 2012 г. № 205. Утратил силу.

² Введен в эксплуатацию приказом МВД России от 3 ноября 2016 г. № 696 «Вопросы эксплуатации программного обеспечения оперативно-служебной деятельности НЦБ Интерпола МВД России».

спечивает взаимодействие с программно-техническим комплексом (ПТК) «Розыск – Магистраль».

С использованием информационных систем ФКУ «ГИАЦ МВД России» осуществляется выгрузка данных о похищенных на территории Российской Федерации транспортных средствах из подсистемы «Автопоиск» интегрированного банка данных федерального уровня в НЦБ Интерпола МВД России, а также доступ подразделениям ФКУ «ГИАЦ МВД России» к базе данных Генерального секретариата Интерпола в отношении похищенных транспортных средств.

Выявление по каналам Интерпола похищенных транспортных средств при проведении с ними регистрационных действий, надзора за дорожным движением, оперативных проверок транспортных средств обеспечивается посредством информационного взаимодействия с Федеральной информационной системой Госавтоинспекции МВД России (ФИС ГИБДД-М). Одновременно реализована возможность постановки на учет сведений о транспортных средствах, похищенных на территории Российской Федерации, в Генеральном секретариате Интерпола.

Создание СОДИ стало значимым вкладом в повышение эффективности деятельности подразделений НЦБ Интерпола МВД России в первую очередь за счет автоматизации удаленного доступа к базам данных Интерпола для российских правоохранительных органов, а также интеграционных процессов межсервисного взаимодействия.

Вместе с тем развитие перспективных информационно-коммуникационных технологий, в том числе технологий искусственного интеллекта, обусловило необходимость дальнейшего развития единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, предусматривающего как создание и модернизацию информационных систем и сервисов, так и унификацию интеграционных процессов межсервисного взаимодействия¹.

Учитывая потребность в переходе на новый качественный уровень интеграционного взаимодействия СОДИ с другими сервисами и информационными системами ИСОД МВД России, НЦБ Интерпола МВД России с целью повышения эффективности информационно-аналитического обеспече-

ния своих подразделений уже в 2019 г. инициировало проведение опытно-конструкторской работы «Развитие сервиса обеспечения оперативно-служебной деятельности НЦБ Интерпола (СОДИ)», которая началась в 2020 г. и завершена в 2022 г. В 2024 г. планируется введение сервиса в эксплуатацию.

В модернизированном сервисе «СОДИ» предусматривается расширение и совершенствование как межсервисного интеграционного взаимодействия, так и взаимодействия с внешними информационными системами, которые имеют универсальный характер и реализуются различными средствами и способами взаимодействия.

Так, большинство интеграций обеспечивается прямым взаимодействием. Путем авторизации сервисов с помощью ключей пары логин/пароль предусматривается аутентификация пользователей и авторизация учетных записей посредством СУДИС, регистрацию входящей и исходящей корреспонденции обеспечивает СЭД, передача и получение писем в рамках обмена сведениями с российскими и зарубежными адресатами обеспечивается посредством СЭП.

Модернизировано взаимодействие с ФИС ГИБДД-М по направлению запросов по автотранспортным средствам через СОДИ в Генеральный секретариат Интерпола на предмет их международного розыска, с ПТК «Розыск – Магистраль» по передаче информации о приобретенных железнодорожных и авиабилетов физическими лицами с целью проверки в Генеральном секретариате физических лиц на предмет объявления их в розыск. Интеграция с сервисом обеспечения деятельности дежурных частей (СОДЧ) обеспечивает передачу в Генеральный секретариат Интерпола и обратный прием информации об иностранном физическом лице на предмет его нахождения в международном розыске после задержания и доставления в дежурную часть или при его непосредственном обращении в дежурную часть.

Кроме того, СЭП служит интеграционным средством информационного взаимодействия СОДИ с информационными системами ФКУ «ГИАЦ МВД России» по приему-передаче информации о постановке разыскиваемого автотранспортного средства на учет, сверке разыскиваемых автотранспортных средств, розыске культурных ценностей, водного транспорта, паспортов, выставлению в розыск физических лиц. Через взаимодействие со служебным сервисом автоматизированного информационно-аналитического учета обеспечения безопасности

¹ Основные направления дальнейшего развития единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России на период с 2020 по 2024 год: утв. Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В. А. Колокольцевым 21 января 2020 г.

на транспорте (СОБТ) обеспечивается прием-передача в Генеральный секретариат Интерпола информации об иностранном физическом лице при его регистрации на транспорте на предмет нахождения в международном розыске.

По комбинированному принципу, как напрямую, так и через почтовые сообщения и иные каналы связи, организовано взаимодействие СОДИ с Генеральным секретариатом Интерпола с целью осуществления процессов сверки баз данных, поиска лиц или иных объектов для установления розыска, проверки лиц по ДНК, дактилоскопии и иным признакам в базе данных Генерального секретариата Интерпола.

С учетом базовых требований, предъявляемых к технологическим решениям, применяемым в последние годы при создании, эксплуатации и развитии ИСОД МВД России и его компонентов, новым средством интеграционного взаимодействия стал базовый сервис ИСОД МВД России «Подсистема внешнего взаимодействия (далее – ПВВ) программного обеспечения «Государственная информационная система миграционного учета». Указанные базовые требования стали обязательной составляющей технических заданий на выполнение опытно-конструкторских работ в части развития и создания сервисов ИСОД МВД России с 2019 г. [1, с. 76], что было реализовано уже при выполнении опытно-конструкторской работы по модернизации СОДИ.

Список литературы

1. *Вермеенко Я. С.* Современное состояние и перспективы развития ИСОД МВД России // Академическая мысль. 2021. № 3 (16). URL: <https://а.мвд.рф/наука/академическая-мысль-/архив-номеров> (дата обращения: 13.01.2023).

В общем виде ПВВ должна стать универсальным механизмом для обеспечения электронного информационного обмена сведениями путем централизованного электронного взаимодействия информационных систем и сервисов, входящих в состав ИСОД МВД России, с Государственной информационной системой миграционного учета, между собой, а также с информационными системами внешних организаций и органов исполнительной власти посредством системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ 3.х) и иных, отличных от СМЭВ 3.х, протоколов.

Посредством ПВВ в модернизированном СОДИ организовано взаимодействие с Государственной информационной системой миграционного учета по получению сведений об утраченных или похищенных паспортах, установочных данных иностранных физических лиц с целью их проверки в Генеральном секретариате Интерпола на предмет международного розыска.

Процесс развития ИСОД МВД России и ее компонентов не стоит на месте. В случае необходимости дальнейшей модернизации СОДИ будет обеспечиваться унификация как межсервисных, так и межведомственных интеграционных взаимодействий, ключевая роль по реализации которых отводится базовому сервису ИСОД МВД России – подсистеме внешнего взаимодействия.